

369

САМАРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,
ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 24-й. 15-го декабря 1900 года. № 24-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ недѣлю православія.

Самарская Духовная Консисторія слушала: 1) Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго общества отъ 1 сентября сего 1900 г. № 711, слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ $\frac{18 \text{ декабря } 1887 \text{ г.}}{8 \text{ января } 1888 \text{ г.}}$ за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ 900 экзмп. воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы: 1) во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіи первой

седмицы святой чотыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ- благочиннымъ, а сими — въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 850 экзмп.) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ“. 2) Послѣдовавшую на этомъ отношеніи отъ 6-го сентября сего года, № 10339, резолюцію Его Преосвященства, таковую: „Въ Консисторію, для исполненія“. *Приказали:* Воззванія и подписные листы разослать благочиннымъ. Распоряженіе относительно сбора по миссіи отпечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

О выпискѣ журнала „Вѣра и Церковь“.

1900 года ноября 17 дня слушали: Письмо на имя Его Преосвященства законоучителя Императорскаго лица въ память Цесаревича Николая, коимъ просить рекомендовать духовенству Самарской епархіи къ выпискѣ издаваемого имъ богословско-апологетическаго журнала „Вѣра и Церковь“. На семъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: В. желательно, чтобы духовенство нашей епархіи обратило свое вниманіе на означенный журналъ, особенно городскихъ церквей... Библіотеки окружныя по благочиніямъ, какъ церковныя городскихъ церквей, обязательно должны выписывать журналъ „Вѣра и Церковь“ для руководства священникамъ въ борьбѣ съ невѣріемъ и врагами св. церкви. Приказали: Рекомендовать журналъ съ прописаніемъ Архипастырской резолюціи къ свѣдѣнію и исполненію духовенству Самарской епархіи напечатаніемъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ того же 17 ноября такая: „Исполнить“.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ библиотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выпискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго собора), между Сокольничьей и Ураллской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно приобрѣтъ:

1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшее и полнѣйшее руководство и для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. Ц. Побѣдоносцева: а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая мѣръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к. Исторія дѣтской души, ц. 1 р.

3) Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго, между прочимъ новое сочиненіе: «Правда о Богѣ, о церкви и о мѣрѣ».

4) Семнадцать поученій, прот. Н. Востокова, изд. Братствомъ Св. Алексія, ц. 7 к., съ перес. 10 к.

5) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

6) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго, ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

7) Троицкіе листки, книжки и цвѣтки.

8) Книжки о разныхъ народахъ, сост. Пуцыковичемъ, по 5 коп.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Самарской духовной семинаріи.

Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы имѣютъ быть первой половиной 1901 года производимы при семинаріи въ слѣдующіе сроки: января 25, 26 и 27; февраля 22, 23 и 24; марта 15, 16 и 17; апрѣля 19, 20 и 21. Желаящіе должны подать прошеніе (съ оплатою гербовымъ сборомъ въ 80 коп.) съ приложеніемъ требуемыхъ документовъ,

---

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 24-й. 15-го декабря 1900 года. № 24-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ.

Темная, морозная рождественская ночь медленно спустилась надъ необозримымъ пространствомъ обширной Русской земли. Она развернула свой звѣздный пологъ и надъ высокими горами и тайгой Сибири, и надъ снѣжной дикой тундрой, и надъ холодными водами океана—моря, и надъ рѣками, и надъ каждымъ городомъ или селеніемъ, гдѣ въ этотъ торжественный часъ уставшіе отъ дневной работы поселяне приготовились встрѣчать чистымъ сердцемъ—въ Виолеемъ Рожденнаго Спасителя. Но и не для нихъ однихъ горять, и не на нихъ однихъ льютъ свой свѣтъ „небесныя лампы вѣковыя“. Звѣздный лучъ падаетъ и надъ пологомъ колыбели невиннымъ сномъ спящаго младенца, и надъ сундуками кончающаго свои дневные счета столичнаго ростовщика, и надъ жесткимъ ложемъ утомившагося въ „каторжномъ трудѣ“ арестанта. Тихо, украдкой заглядываетъ онъ, чрезъ полузакрытую окно занавѣску, и въ кабинетъ дипломата, и въ роскошную, ярко освѣщенную электричествомъ залу пирующаго прожигателя жизни, и въ бѣдный, тѣсный кабинетъ „стоящаго на правилѣ“ священника, и въ убогую келью монаха, въ монастырь,

затерявшемся среди льдовъ сѣвернаго безбрежнаго моря. Всѣмъ: и объятымъ горемъ, и угнетеннымъ заботой, и упивающимся весельемъ этотъ тихій, ласкающій небесный лучъ напоминаетъ о томъ далекомъ, девятнадцатю вѣками отъ насъ отдѣленномъ миновшемъ, когда всѣмъ жилось такъ же тяжело, какъ нынѣ, и когда такъ же, какъ теперь, ни почетъ, ни богатство, ни власть — не давали душевнаго успокоенія; когда, такъ же какъ теперь, люди искали „золотога вѣка“ и не могли его найти, потому что искали его во-внѣ, а не въ собственномъ сердцѣ. Совершенно увѣрены, что и теперь, черезъ двѣ тысячи лѣтъ, умиротворяющее сіянье небесныхъ свѣтилъ, молчаливо поющихъ ангельскій гимнь не только невинному ребенку, но и постоянно тревожному „сердцу разбитому“ — пошлетъ *миръ на земль*, и заставитъ глубоко, глубоко задуматься.

Надъ чѣмъ?.. Надъ чѣмъ можетъ задуматься суровый ростовщикъ? Надъ чѣмъ задумается искусный политикъ, скучающій въ весельи богачъ и всякій *странникъ и пришелецъ* на этой землѣ, какъ не надъ тѣмъ, что гдѣ то тамъ, за далекими горами, за суровой снѣжной пустыней и степью, за долгими годами есть „тихая пристань“, мѣсто дѣтской радости, еще ничѣмъ не омраченной — никакой заботой, никакими тревогами, ясной, какъ лучъ мѣсяца, какъ синій свѣтъ яркой звѣзды, сіяющей на небосклонѣ. И пожалѣетъ объ этомъ «золотомъ времени» и мудрый политикъ, и богатый аристократъ, и суровый ростовщикъ и, кто знаетъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ въ этотъ моментъ разглядятся на его челѣ начертанные пресыщеніемъ или непрерывной заботой глубокія морщины, и найдетъ онъ хоть на часъ *счастье жизни*. Безцѣнный, несравненный моментъ! Не повторяйся онъ почти ежегодно, и кто знаетъ, быть можетъ больше бы было горя и зла на землѣ, больше гордости, грѣха и убійствъ, больше недовольства жизнью и преждевременныхъ смертей. Онъ необходимъ всякому *страннику жизни*, какъ отдыхъ, какъ потребность остановиться на ночлегъ и *одуматься*, *) сообразить пройденный путь и цѣль предстоящей дороги.

Необходимъ онъ, этотъ моментъ, и пастырю церкви, о ко-

*) Мѡ. III, 2.

торомъ больше всего слѣдуетъ сказать, что онъ *не имѣетъ здѣсь пребывающаго града*. Въ тишинѣ рождественской ночи, при свѣтѣ одиноко горящей передъ образомъ лампы, ему болѣе, чѣмъ кому нибудь, надо размыслить о томъ, куда „дальше идти“, какъ можно сегодня утѣшаться *накибытіемъ*, вмѣстѣ съ *хри-столюбезными людьми* своей паствы *) какъ можно, оставивъ заботу дневную, въ эту ночь *вновь родиться, будучи старымъ* **)... Очищеніе сердца, обновленіе души, необходимость даже старику сдѣлаться *юнымъ какъ дитя* ***), чтобы наследовать царство Божіе — вотъ для него цѣль и назначеніе сегодняшней торжественной ночи.

Обратиться къ дѣтству — какъ это смѣшно и какъ странно съ точки зрѣнія міра...

Но побудьте вы дольше въ дѣтскомъ обществѣ, займитесь изученіемъ психологіи ребенка, присмотритесь внимательно къ дѣтской жизни — и по сообщеніямъ печати, и по собственнымъ наблюденіямъ, — и вы почувствуете, что много грязи жизни смылось съ вашего сердца, и что вы ближе къ Богу и царству Божію, внутри васъ находящемуся. Еще больше очистится и украсится (если только возможна косметика въ области психологіи) сердце ваше тогда, когда вы вникнете въ исторію страданій невинныхъ младенцевъ, во все то, раздирающее сердце, дѣтское горе, которое часто не можетъ быть выражено на языкѣ человѣческомъ, но которое тѣмъ болѣе, чѣмъ невыразимѣе. И это на всемъ громадномъ пространствѣ Россіи, изо дня въ день, изъ года въ годъ, вчера, какъ сегодня. Одна за другою встаютъ въ воображеніи печальныя картины ближайшаго прошлаго дѣтской жизни. На стогнахъ стольнаго города „голодный ребенокъ умираетъ около голодной матери. Если есть что продать, мать, отказывая себѣ въ пищу, покупаетъ на копѣйку молочка и кормитъ свою дѣвочку. А если нѣтъ копѣечки, она выпрашиваетъ кусокъ сахара, разводитъ въ водѣ и поить ребенка“ ****). На западѣ, въ одномъ изъ большихъ городовъ, мальчикъ сидитъ на цѣпи въ собачьей конурѣ

*) Второй канонъ на Рождество.

***) Іоан. III, 4.

****) Мѣ. XVIII, 3.

*****) «Россія».

три недѣли. „Сердобольный отецъ“ посылаетъ ему туда пищу отъ своей обильной трапезы *). На югѣ, подъ благодатнымъ небомъ сѣвернаго побережья Чернаго моря, „всѣми забытая умираетъ отъ голода въ сырой и холодной избѣ женщина съ ребенкомъ. Запоздавшая помощь въ видѣ корки хлѣба поспѣваетъ уже тогда, когда „мертвые не нуждаются въ питаніи“ **). На томъ же югѣ „фабрикуются ангелы“, убиваются въ цѣляхъ корыстныхъ несчастныя дѣти, не знающія отца и матери, которые бы заступились за нихъ, пожалѣли бы ихъ, — убиваются женщиной, которой первое назначеніе въ мірѣ — любовь и состраданіе ***)...

Есть надъ чѣмъ въ эту ночь задуматься пастырю церкви. На молитвѣ за весь міръ, за всякую душу „скорбящую и озлобленную“, на молитвѣ за всю Россію, за всѣхъ „страждущихъ и обремененныхъ“, — въ эту ночь есть о чемъ ему и потужить, и пожалѣть и, быть можетъ, даже заплакать. Сколько такихъ картинъ на необъятномъ пространствѣ нашей родины! И если и теперь, какъ *во время оно*, можно всѣ эти невинныя и ненужныя страданія, всѣ эти неотмщенныя слезы соединить въ воображеніи молящемуся пастырю церкви, — какая великая скорбная картина предстанетъ его умственному взору! Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ близко приблизить она его къ пониманію подвига страданій Рожденнаго Спасителя, какъ широко раскроетъ она его сердце для сочувствія всякому горю и всякому несчастію, — сброситъ недоверіе къ людямъ, личные счеты, обиды, оскорбленія и укажетъ ему прямую задачу жизни — *плакать съ плачущими*. Посѣдѣвшаго, сторбленнаго подъ тяжестью лѣтъ, она вдругъ сдѣлаетъ его *молодымъ*, возродитъ его къ новой жизни.

И кто знаетъ, быть можетъ въ эту ночь соединившись сердцемъ со всѣми страдающими дѣтьми на далекомъ пространствѣ всей Россіи и всего міра, и въ молитвенномъ общеніи со Христомъ помянувъ ихъ со слезами на своемъ вечернемъ правилѣ, на утро самъ пойдетъ онъ къ бѣднымъ дѣтямъ и имъ поможетъ отъ щедротъ своихъ. А за пастыремъ, руководимая его примѣромъ, придетъ съ своею помощью и паства, и будетъ Христосъ

*) «Витебскія губернскія вѣдомости».

***) «Жизнь и искусство».

***) «Одесскій Листокъ».

во всѣхъ: взрослые отрутъ дѣтскія слезы, дѣти слезами благодарности смоютъ грязь души своихъ благодѣтелей, и у всѣхъ будетъ на душѣ *миръ*, и всѣ будутъ чувствовать себя счастливыми.

И тогда, вѣримъ, вновь для всѣхъ несчастныхъ, и уже не во снѣ только умирающаго отъ холода и голода мальчика, а и наяву будетъ *Христова елка*, которую такъ чудно нарисоваль великій писатель—сердцевѣдецъ *) И соберутся на эту елку всѣ дѣти, которыя могли „замерзнуть въ своихъ корзинахъ, могли умереть у изсохшей друди своихъ матерей“, и рядомъ съ ними, соберутся вмѣстѣ съ пастыремъ плачущія отъ умиленія благодарныя матери и Самъ Христосъ съ высоты небесной благословить ихъ всѣхъ. И если не увидитъ Его тѣлесными очами священникъ, то онъ ясно ощутитъ Его присутствіе въ сердцѣ своемъ, и это пребываніе и *вечерю Христову* **) во всемъ своемъ духовномъ существѣ, это счастье неземнаго общенія съ Господомъ—хотя разъ его сподобившійся пастырь не промѣняетъ уже послѣ ни на какія блага міра. Сердце чисто созиждетъ ему Господь. Тогда онъ, какъ древле пророкъ, увидитъ Его присутствіе и во огни, и въ бурѣ, и во *гласъ хлада тонка* ***) , и въ своей „убогой кельѣ“, куда теперь, робко смѣшиваясь со свѣтомъ лампы, льютъ свой свѣтъ ясныя звѣзды рождественской ночи.

К. Казанскій.

П О У Ч Е Н І Е

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Ѳеодоровны ¹⁾.

Бл. сл.!

Одинъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ, рѣшеніе котораго предстоить человѣку, какъ разумному существу,—это вопросъ о томъ, съ какою цѣлію онъ рождается въ міръ, какое назначеніе, къ осуществленію котораго онъ долженъ стремиться. Безъ отвѣта на этотъ

*) *Достоевскій*. «Мальчикъ у Христа на елкѣ».

**) Апок. III, 20.

***) 3 Цар. XIX, 12.

¹⁾ Произнесена за архіерейск. служ. литур. въ каедр. соборѣ 14 ноября 1900 г.

вопросъ, жизнь человѣка будетъ похожа на шествіе ощупью, наугадъ, метаніемъ изъ стороны въ сторону — съ напрасною тратою силъ и способностей — до тѣхъ поръ, пока какое-нибудь вмѣшательство со-внѣ не направитъ его на истинный путь, или же, двигаясь безсознательно и безотчетно, онъ попадетъ туда, откуда не выйдетъ уже цѣлымъ. Горе тѣмъ, кто совершенно не ставитъ этого вопроса предъ собою, но не менѣе горя испытаетъ и тотъ, кто самонадѣянно дерзнетъ рѣшать его своими только силами. Дѣйствуя, по большей части, подъ вліяніемъ грѣховныхъ навыковъ, склонностей и страстей, а иногда по житейскимъ разсчетамъ, люди второго разряда избираютъ для себя такіе пути жизни, которые не только не приближаютъ къ вѣчному предназначенію, но даже удаляютъ отъ него, — особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствуютъ по честолюбію, славолюбію и властолюбію, вообще — по желанію занять мѣсто и положеніе, часто превышающія ихъ природныя силы. Много людей гибло, гибнетъ и будетъ гибнуть на этомъ скользкомъ пути, если только не одумается родъ людской... Между тѣмъ, Тотъ, Кѣмъ мы воззваны къ бытію и Кто промышляетъ о всемъ созданномъ, открылъ и съ доступною для насъ ясностію указалъ какъ наше назначеніе, такъ и самый вѣрный путь къ его осуществленію. — И прежде всего, божественное откровеніе сообщаетъ намъ, что появленіе человѣка на землѣ есть дѣло безконечной любви Божіей, которою онъ и воззванъ изъ ничтожества въ бытіе для того, чтобы сдѣлаться участникомъ божественной славы и блаженства. Для осуществленія этой цѣли, Творецъ и Промыслитель вводитъ человѣка постепенно въ три царства: царство природы, царство благодати и царство славы; въ послѣднія два царства — при участіи и содѣйствіи свободной воли человѣка.

Вызванный изъ ничтожества, человѣкъ является въ этомъ прекрасномъ мірѣ, какъ царь въ своемъ владѣніи, имѣющій въ своемъ распоряженіи землю со всѣми ея обитателями. По милости Божіей, все здѣсь направлено къ его пользѣ: небо, посылая благовременный дождь и разливая теплоту, оплодотворяетъ землю; окружающій нашу планету воздухъ служитъ для непрестаннаго дыханія человѣка; земля — въ своихъ произведеніяхъ — доставляетъ ему

не только все необходимое для питанія, не только то, что находится на ея поверхности, но открываетъ свои нѣдра и предлагаетъ несмѣтныя сокровища, даже для его украшенія; огонь согреваетъ и свѣтитъ; громадныя водныя пространства служатъ человеку, перенося его на хребтѣ волнъ своихъ изъ края въ край и дѣлая легко доступными для него самыя отдаленныя страны; морская глубина послушно допускаетъ его добывать разнаго рода пищу и драгоцѣнности; мiръ животныхъ, благодаря своему разнообразію, то помогаетъ ему въ трудахъ, то доставляетъ средства питанія и всякаго рода одежду. И не перечислить всѣхъ благъ, уготованныхъ на пользу человека!

Правда, есть много явленій, окружающихъ человѣческую жизнь, которыя, на первый взглядъ, трудно примиримы съ царскимъ положеніемъ человека среди природы. Но это только на первый—поверхностный—взглядъ; при болѣе глубокомъ проникновеніи въ такія явленія и они сами по себѣ оказываются далеко не столь вредными и даже иногда благотворными для человека. — Если, напр., въ этомъ прекрасномъ мiрѣ много скорбей и бѣдъ, происходящихъ отъ тѣхъ же стихій, которыя благодѣтельны, то все это—произведеніе не Бога любящаго, а самого же человека, прямое послѣдствіе его грѣха: самъ человекъ своимъ какъ изначальнымъ, такъ и послѣдующимъ непослушаніемъ Богу внесъ въ этотъ мiръ скорби, болѣзни и смерть; мiръ же, по своей сущности, никогда не былъ назначаемъ мѣстомъ страданій человека. Да и теперь любовь Божія къ человеку настолько безпредѣльна, что и самыя бѣдствія обращаетъ въ его пользу. Благодѣтельный, по своей природѣ, огонь, истребляя наше земное достояніе, осуществляетъ божественное о насъ попеченіе, чтобы отнять у насъ суетныя предметы, которые слишкомъ уже прилѣпляютъ насъ ко всему земному, заставляя забывать „единое на потребу“. — Часто, особенно въ послѣднее время, мы слышимъ и во-очію видимъ, что наша кормилица — земля, не орошаемая благовременными дождями, отказываетъ человеку не только во «изобиліи плодовъ» своихъ, но даже не возвращаетъ и сѣмянъ, ввѣренныхъ ея нѣдрамъ. Виновата-ли въ данномъ случаѣ земля сама по себѣ? Стала-ли она чрезъ это мачехою для насъ и перестала быть ма-

терію? Не въ чловѣкѣ-ли и его неправильномъ отношеніи къ землѣ причина неурожаевъ и всѣхъ пагубныхъ ихъ послѣдствій? Несомнѣнно въ немъ, — въ его безпечности, въ его легкомысленномъ расхищеніи богатствъ природы, въ неразумномъ высасываніи соковъ изъ той почвы, которая отведена въ его пользованіе. Кроме того, не служитъ-ли земля отображеніемъ самого чловѣка, когда отказываетъ ему въ необходимомъ плодородіи? Происходитъ это не съ цѣлю-ли образумить его? Подобнымъ попущеніемъ бѣдствій, подобнымъ наказаніемъ, вѣрнѣе—предостереженіемъ, Богъ хочетъ напомнить и указать на жесткость и бесплодность нашихъ сердець, побуждая насъ, какъ древняго Израиля во дни пророка Іліи, смягчить наши сердца раскаяніемъ и тѣмъ направить насъ на путь спасительной жизни.

Укажемъ еще одинъ примѣръ. По божественному предначертанію, чловѣкъ долженъ „*обладать рыбами морскими, птицами небесными, звѣрями*“ и пр. Не то мы видимъ въ дѣйствительности: тѣ, кто должны были служить чловѣку, какъ своему владыкѣ, возстали на него, часто нападаютъ и терзаютъ его. Но значить-ли это, что звѣри добровольно измѣнили свою природу и нарушили законъ правильныхъ отношеній къ чловѣку, вопреки волѣ Божіей? Ни-чуть; природа ихъ та-же, но только извращена чловѣкомъ — и не въ пользу послѣдняго. Еще и теперь можно наблюдать, что звѣри, при первомъ видѣ чловѣка, или безусловно довѣрчивы къ нему, или же бѣгутъ отъ него, скрываясь въ непроходимыхъ дебряхъ лѣсовъ, въ далекихъ отъ чловѣческаго жилья логовищахъ. Но чловѣкъ утратилъ обаяніе, достоинство и авторитетъ въ глазахъ звѣрей, ставши подобнымъ имъ. Это не преувеличеніе. Посмотрите на современную жизнь, — чѣмъ она стала? Всѣ враждуютъ противъ каждаго, каждый противъ всѣхъ: враждуютъ отдѣльныя личности, семейства, часто старшіе члены семьи звѣрски обращаются съ младшими, враждуютъ общества, государства, народы... И даже находятся люди, которые отстаиваютъ такой безпорядокъ во взаимныхъ отношеніяхъ людей, — отрицаютъ любовь, какъ главное руководительное начало жизни и говорятъ, что надежда на царство мира, любви и правды — пустая мечта; они готовы не только признавать, но

и оправдывать правила жизни, приличныя развѣ міру животныхъ, дикимъ звѣрямъ, — эту жестокою и неумолимую борьбу за существованіе; они философствуютъ, что болѣе умными и развитыми среди людей нужно признавать тѣхъ, кто, не желая быть наковальней, сумѣетъ стать молотомъ, — что въ жизни, какъ на войнѣ, мягкое и незлобивое сердце, жалость и состраданіе къ другимъ только повредятъ человѣку въ его неизбѣжныхъ столкновеніяхъ съ людьми, заставляя его шагъ за шагомъ уступать болѣе выгодныя положенія своимъ соперникамъ, — что каменное сердце, бездушные люди, незнающіе жалости борцы неизбѣжны въ жизни, въ которой имѣютъ мѣсто соревнованіе, борьба за благосостояніе, за каждый кусокъ хлѣба и т. д. и т. п. Будемъ-ли обманываться, скрывать отъ себя и другихъ, что современная практическая жизнь принимаетъ именно такія формы взаимоотношеній людскихъ? Чѣмъ же лучше такая жизнь жизни звѣрей? Больше того, она несравненно ниже и хуже, потому что разумныя существа сознательно совершаютъ свои звѣрства, намеренно закрывая свои глаза и уши предъ всѣмъ тѣмъ, что зоветъ ихъ къ благородному, высокому, преисполненному взаимной любви и уваженія образу жизни, — такому образу жизни, какой заповѣданъ Самимъ Творцомъ. вмѣсто того, чтобы *„имѣть миръ со всѣми человеки“* (Рим. XII, 18), вмѣсто того, чтобы *„побѣждать блгаимъ злое“* (16. 21), современный человѣкъ допускаетъ въ жизни *„зависть и рвеніе, нестроеніе и всяку злу вещь“* (Іак. III, 16); вмѣсто того, чтобы *„возлюбить ближняго своего, якоже себе...“* народы *угрызаютъ другъ друга, снѣдаютъ, не опасаясь быть истребленными другъ отъ друга“* (Гал. V, 14. 15)... Намъ — россиянамъ хорошо и навсегда будетъ памятно, какъ недостаточно сердечно, даже холодно, отнеслись иностранныя правительства къ великодушному призыву нашего возлюбленнаго Монарха, предлагавшаго громъ пушекъ и лязгъ сабель въ международныхъ отношеніяхъ замѣнить мирными переговорами, основанными на вселенской правдѣ, всеобщемъ правѣ, любви всѣхъ и ко всѣмъ. Нѣкоторыя изъ великихъ державъ не только холодно отнеслись къ предложенію русскаго правительства, но, какъ-бы въ противовѣсъ ему, — поспѣшили увеличить вооруженіе и приложили уже къ дѣлу

военныя силы, поднявши братоубійственную руку въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ мирной конференціи. Что это означаетъ, какъ не то, что подъ прикрытіемъ имени не только человѣка, но и христіанина часто гнѣздится самая звѣрская злоба людей противъ другъ друга? Дивиться-ли, послѣ того, что дикіе звѣри разрываютъ иногда человѣка? Подобнымъ попущеніемъ Богъ научаетъ насъ той истинѣ, какъ тяжело быть страдальцемъ и терзаемымъ и какъ хорошо было бы, если бы всѣ люди относились другъ къ другу, какъ истинные братья. Значить и такое вопіющее зло, какъ взаимное истребленіе людей, Богъ направляетъ въ нашу пользу; необходимо только, чтобы человѣкъ научился понимать подобныя явленія въ надлежащемъ смыслѣ и умѣлъ извлекать изъ нихъ спасительныя для себя уроки.

Еще болѣе очевидными становятся цѣль нашего существованія и наше назначеніе изъ разсмотрѣнія тѣхъ средствъ, какія употребляетъ божественная любовь въ отношеніи человѣка, когда — для воспитанія и совершенствованія послѣдняго, — вводитъ его въ новое, высшее царство — царство благодати. Введенный въ это царство, человѣкъ — христіанинъ во всѣ моменты своей жизни бываетъ осыпанъ благодатными дарами, приготовленными для него божественною благостію. Какъ только мы, рожденные въ христіанствѣ, появились на свѣтъ, — существами слабыми и немощными отъ слѣдствій первороднаго грѣха, Богъ немедленно послалъ намъ свою помощь чрезъ пастыря церкви, который съ молитвою благословилъ насъ именемъ І. Христа и вручилъ насъ водительство небеснаго покровителя, имя котораго мы получили; въ то время, когда мы ничего не заслужили предъ Богомъ, для насъ была уже приготовлена таинственная купель крещенія, которая, омывъ отъ первородной порчи, возродила насъ въ новую духовную жизнь, причислила къ сонму чадъ Божіихъ, для которыхъ доступно небо со всѣми его радостями; а чтобы мы окрѣпли въ этомъ новомъ состояніи, во второмъ таинствѣ намъ дарованы „*божественныя силы*“, которыя служатъ къ нашему *животу и благочестію*. Не ограничиваясь сближеніемъ насъ съ жизнью безплотныхъ духовъ и на небѣ прославленныхъ людей, любовь Божія соединила насъ съ нашимъ Творцомъ чрезъ единеніе съ Искупителемъ, давшимъ

намъ въ снѣдь Свое пречистое тѣло и Свою честную кровь. — Такимъ образомъ, еще въ младенческомъ возрастѣ мы содѣлались гражданами неба.

Дальнѣйшая судьба челоѵка въ предѣлахъ земной жизни многократно подтверждаетъ проявленіе, вѣрнѣе, — постоянство любви Божіей къ намъ. — Выйдя изъ купели крещенія очищенными, возрожденными и невинными, надолго-ли мы сохраняемъ эту одежду невинности въ цѣломъ ея видѣ? Нѣтъ; нарушеніемъ обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, дѣйствіями, противными своему назначенію, мы скоро разрываемъ одежду невинности, облакаемся въ одежду грѣха и противленія Богу, навлекая на себя праведный гнѣвъ Его. Но и здѣсь божественное благосердіе не оставляетъ насъ безпомощными, лишь бы не угасла въ насъ искра жизни по Богу, способная перейти въ огонь любви къ Нему и въ готовность предаться въ руцѣ Его. При первомъ пробужденіи нашей дремавшей совѣсти, при первомъ покаянномъ шагѣ, милосердый Богъ съ отеческою любовію обѣщаетъ *„убѣлить, яко снѣгъ грѣхи наша, бывшіе дотолѣ яко багряное“* (Ис. I, 18), — и не за заслуги какія-либо съ нашей стороны, а за единый вздохъ сокрушеннаго сердца, за единую слезу чистосердечнаго раскаянія. Припомнимъ, какое чудное изображеніе этой божественной любви и всепрощенія оставилъ намъ Спаситель въ притчѣ о блудномъ сынѣ, принятомъ снова въ объятія отча за нѣсколько словъ: *„Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой“* (Лук. XV, 21) — слово, которыя обнаружили въ произнесшемъ ихъ и глубокое смиреніе, и искреннее раскаяніе....

Не исчислить всѣхъ благодатныхъ способовъ, которые употребляетъ въ отношеніи насъ любвеобильный Богъ съ перваго и до послѣдняго момента нашей земной жизни, чтобы удержать насъ на правомъ пути благодатнаго царства и чтобы мы удобнѣе и вѣрнѣе могли достигнуть третьяго — завершительнаго — царства, — царства славы, въ которомъ мы получили бы право навсегда соединиться съ Богомъ, содѣлаться сонаслѣдниками Христу въ вѣчной славѣ Его, *„юже далъ Ему“* Отецъ Его (Іоан. XVII, 24). Быть вмѣстѣ со Христомъ и раздѣлять съ Нимъ вѣчную славу

Его, — это такое блаженство, котораго мы, въ нашемъ земномъ бытіи, и представить не можемъ, а тѣмъ болѣе нашъ земной языкъ не въ состояніи выразить полноту и возвышенность небесныхъ радостей, для которыхъ предназначенъ человѣкъ со времени своего рожденія. Довольно представить себѣ, что въ той странѣ не встрѣтитъ человѣкъ тѣхъ скорбей и печалей, нуждъ и недостатковъ, какими преисполнено наше земное странствованіе. Для всѣхъ людей, которые „*сподобятся въкъ онъ улучшить*“ (Лук. XX, 35), настанетъ одна чистая и непрерывная радость въ единеніи съ Богомъ (Апок. XXI, 3), въ которомъ (единеніи) найдутъ полное удовлетвореніе всѣ возвышенныя стремленія человѣческаго духа.

Вотъ, бл. сл., какое высокое назначеніе имѣетъ человѣкъ съ первой минуты своего существованія на землѣ! Что значать въ сравненіи съ нимъ всѣ земныя невзгоды и лишенія, горести и печали, которыя потому уже переносимы, что временны, — что могутъ послужить къ совершенству человѣка, понимаемому не въ земномъ только смыслѣ! Вотъ почему, не смотря на только что перенесенныя тяжкія страданія, женщина, родившая отроча, радуется, „*яко родися человѣкъ въ міръ*“ (Іоан. XVI, 21), материнскимъ сердцемъ предчувствуя, какія блага можетъ испытать рожденный ею, если постарается оправдать заботы Создателя о немъ! Въ этомъ причина того, что каждый истинный христіанинъ торжественно и радостно воспоминаетъ день своего рожденія, а равно день рожденія близкихъ ему и почему-либо дорогихъ лицъ, благодаря Бога какъ за дарованіе жизни — этого безцѣннаго дара, такъ и за неисчетныя милости любви Божіей, оказанныя ему во время земной жизни, и за неизреченныя блага, ожидающія его по ту сторону гроба. На этомъ же основаніи православная церковь россійская совершаетъ особо-торжественныя моленія въ дни рожденія нашихъ царей и царицъ, подобно нынѣшнему, когда приглашаетъ насъ вознести Богу благодарственныя сыновнія молитвы за дарованіе намъ общей нашей Матери-Царицы, испрашивая у Бога продленія драгоцѣнныхъ для насъ дней Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Феодоровны. Аминь.

Законбучитель Самарскаго реального училища,

Протоіерей М. Смирновъ.

С Л О В О

о благодатномъ царствѣ Божіемъ.

„Нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусъ Святъ (Рим. XIV, 17).

Что такое царство Божіе, какія душевныя качества отличаютъ принадлежащихъ къ нему, какіе пути ведутъ въ него—вотъ вопросы, которые должны быть поняты умомъ и сердцемъ каждаго христіанина. Но, къ сожалѣнію, они такіе, которыми мало, можно сказать, меньше всего интересуются въ современномъ обществѣ. Теперь замѣчается особый спросъ на изученіе и разъясненіе того, какъ уловить, украсить, продолжить и до конца использовать всевозможныя земныя удовольствія, иногда очень низкой цѣнности, т. е. иначе сказать, какъ вѣрнѣе, безопаснѣе, безъ явнаго нарушенія обычаевъ и приличій человѣческаго общежитія, потерять дорогу въ царство Божіе. Уклоненіе людей разныхъ возрастовъ, состояній и положеній въ сторону страстей и прихотливыхъ желаній въ иныхъ случаяхъ переходитъ всякую мѣру. Чувствуется крайнее противорѣчіе между именемъ христіанина, его призваніемъ и его дѣломъ. Нынѣшній христіанинъ, если не „противникъ“ Христа (1 Іоан. IV, 3) — своимъ уклоненіемъ отъ ученія церкви Христовой даже въ возрѣніяхъ и убѣжденіяхъ — то большею частью по слову Писанія, „ни холоденъ, ни горячъ“ (Апок. III, 16) къ дѣлу своего спасенія. Онъ присутствуетъ при богослуженіяхъ, слушаетъ церковныя пѣснопѣнія и молитвословія, видитъ священнодѣйствія, даже Св. Тайны принимаетъ съ такими мыслями и чувствами, какъ будто благодать Святаго Духа спасительно дѣйствуетъ на человѣка безъ его внутренняго и сердечнаго расположенія и усердія принять ее. „Исторгну тебя изъ устъ Моихъ“, говоритъ Господь равнодушному христіанину. Да, дѣйствительно, очень мало и нынѣ такихъ праведниковъ, ради которыхъ въ древности Господь хотѣлъ пощадить развращенныхъ жителей Содома и Гоморры (Быт. XIX, 23—33). Но несомнѣнно они есть — утѣшиться мы можемъ, бр., — и не только въ лѣс-

ныхъ уединеніяхъ, гдѣ-нибудь въ горныхъ скитахъ, въ келліяхъ и затворахъ, — есть они, бр., и среди насъ, въ міру, какъ говорятъ, только мы не видимъ и большею частью не узнаемъ ихъ. Они сокровенно ведутъ внутреннюю, духовную борьбу съ своими грѣховными наклонностями, „*нудятся*“ (Лук. XVI, 16) — великими усиліями располагаютъ сердце свое къ воспріятію царства Божія и „*восхищаются е*“ (Мате. XI, 12). Они-то, возрождаемые и укрѣпляемые благодатью Св. Духа, и составляютъ здѣсь на землѣ благодатное царство Божіе, и весь грѣховный міръ со всѣми своими заманчивыми прелестями не можетъ разрушить это царство „*святыхъ*“ (1 Петр. II, 9), по неложному обѣтованію Спасителя (Мате. XVI, 18).

Что-же такое благодатное царство Божіе? Какія качества отличаютъ принадлежащихъ къ благодатному царству Божію?

Для лучшаго объясненія, какія качества отличаютъ принадлежащихъ къ царству Божію, въ приведенныхъ въ началѣ нашей рѣчи словахъ ап. Павла мы находимъ указаніе прежде всего на то, что не составляетъ царства Божія. „*Нѣсть царство Божіе брашно и питіе*“, говоритъ апостоль. Царство Божіе не состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть или пить, т. е. чтобы удовлетворять всѣмъ нашимъ тѣлеснымъ потребностямъ. Но это не обозначаетъ указанія, чтобы принадлежащіе къ церкви Божіей ничего не ѣли и не пили, не одѣвались, не отдыхали отъ трудовъ, въ болѣзняхъ не лечились, въ спорахъ къ судамъ не обращались, не воевали, когда къ тому обязываетъ благо Царя и Отечества на пользу церкви, не веселились, не скорбѣли о потерѣ близкихъ людей, напр. и т. д. — вообще чтобы мы не жили нашею земною жизнью. Благодатное царство Божіе существуетъ здѣсь, среди условій земной жизни, среди людей, „*выходящихъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера*“ (Пс. 103, 23), заботящихся о благополучіи своихъ семействъ, среди людей, въ личной жизни иногда согрѣшающихъ. Сообразно различіямъ въ положеніяхъ и состояніяхъ людей въ царствѣ Божіемъ позволительны различія въ столѣ, въ одеждѣ, въ чистотѣ и изяществѣ жилищъ, позволительны благородныя удовольствія (1 Кор. X, 23).

Все это дары Божіи и потому разумное пользованіе ими не можетъ быть негоднымъ Подателю всѣхъ благъ. „Однако „*Нѣсть царство Божіе брашно и питіе*“. Не въ этихъ внѣшнихъ условіяхъ отличительныя черты принадлежности къ царству Божію, не этимъ славны вступившіе въ царство Божіе и не это есть признакъ, въ царствѣ-ли кто Божіемъ или нѣтъ.

„*Царство Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*“. — „*Правда*“, иначе сказать праведность, или святость — такое состояніе духа человѣческаго, когда человѣкъ „о *Дусѣ Святѣ*“, или подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, сердечно расположенъ, стремится, готовъ на все доброе и готовность свою проявляетъ на дѣлѣ. Когда такимъ праведникамъ, или, какъ обыкновенно говорятъ, добродѣтельнымъ людямъ — приходится или размышлять, или заботиться о житейскихъ предметахъ, они обнаруживаютъ нерѣдко такую догадливость и крѣпкій умъ, какіе отсутствуютъ иногда у людей вѣка сего. Но душой своей они не пристрастны къ земному; съ большей охотой занимаютъ умъ божественными предметами и въ подобныхъ занятіяхъ они отдыхаютъ душой. Молитву и подвиги дѣятельной любви они считаютъ для себя величайшимъ благомъ.

При неослабномъ усилии, чтобы въ отношеніяхъ къ ближнимъ никого не обидѣть, совсѣми обходиться любовно, ласково, безъ раздраженія укрѣпляется „*миръ*“ въ душѣ добродѣтельныхъ. Они уже не раздражаются никакими бѣдами до самолюбиваго гнѣва, злобной ненависти, всѣмъ прощаютъ обиды. Въ несчастіяхъ они спокойны, теряютъ богатство, здоровье, испытываютъ неуспѣхъ въ дѣлахъ — не отчаяваются, продолжая честно трудиться, моля о Божьей помощи, Христу Богу предавая всю жизнь свою. „*Вся могу*“ перенести говорятъ они, „о *укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ*“ (Филип. 4, 13). „*Миръ*“ — это для нихъ душа добродѣтели, то невозмутимое благодатное спокойствіе, взамѣнъ котораго люди вѣка сего испытываютъ непрестанное безпокойство, угрызения совѣсти, отравляющія ихъ повидимому счастливую жизнь.

Нераздѣльно съ чувствомъ „мира“ добродѣтельные люди испытываютъ чистую, свѣтлую *радость о Дусѣ Святѣ*, кото-

рая есть ничто иное, какъ восторгъ и умиленіе души, происходящее отъ созерцанія величія и совершенствъ Божіихъ и неизреченныхъ благъ Его милосердія. Такую радость чувствуютъ, напр., благоговѣнно присутствующіе въ храмѣ во время совершенія таинства св. причащенія, когда обративши „сердца“ свои „горѣ“, вѣрующіе сливаются въ единомъ чувствѣ благодаренія, или напр., когда отъ прикосновенія благодати Божіей душа какъ бы встrepенется и до самаго неба полетитъ умиленный вздохъ ея: „Господи помилуй“, „Боже, очисти мя грѣшнаго“. Многіе изъ насъ, бр., не далеки отъ вкушенія этой святой радости. Если мы, внимая грознымъ величественнымъ явленіямъ природы, восторгаясь красотой звѣзднаго неба, наслаждаясь чарующей тишиной разноцвѣтнаго моря, въ тѣни деревъ заснуваго лѣснаго озера — если во всѣхъ этихъ красотахъ познаемъ Бога, ощути́мъ Его, какъ древній пророкъ *„въ дыханіи хлада тонка“* (3 Цар. XIX, 12), то мы ощути́мъ святую, божественную радость. Господь не далеко отъ каждаго изъ насъ (Дѣян. XVII, 27 — 28) Своею благодатию. И лишь только мы употребимъ усиліе надъ собою въ сторону добрыхъ чувствъ и дѣлъ, какъ благодать Божія уже даетъ намъ ощути́ть этой святой радости, сначала только изрѣдка и не во всей полнотѣ, а потомъ, если примемъ твердое рѣшеніе угождать Ему, Святому Богу, благодать Божія посылаетъ болѣе или менѣе постоянное испытываніе этого блаженнаго состоянія.

Итакъ, бр., къ благодатному царству Божію здѣсь на землѣ принадлежатъ праведные, добродѣтельные люди, ощущающіе внутри себя (Лук. XVII, 21) въ сердцѣ своемъ *„миръ и радость о Дусѣ Святѣ“*, такое высоко-нравственное состояніе, котораго невозможно достигнуть безъ воздѣйствія благодати Божіей (Гал. V, 22). А такъ какъ благодать Божія подается въ Христовой церкви, то каждому христіанину необходимо принадлежать къ церкви, и не только числиться ея членомъ, но и дѣйствительно жить въ ней: необходимо упражняться въ молитвѣ, приучаться къ благоговѣнному почитанію имени Божія, посѣщать общественное богослуженіе, причащаться св. Таинъ, изучать Слово Божіе и рассказы о жизни и подвигахъ святыхъ и проникаться

любовію христіанскою, исполнять установленія церковныя, — словомъ, подь руководствомъ церкви должно учиться вѣрѣ и благочестію. Церковь всѣми ученіями и всѣми установленіями привлекаетъ на чловѣка „*вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*“ (2 Петр. 1, 3). Она такимъ образомъ есть путь въ царство Божіе, и по этому пути долженъ слѣдовать каждый христіанинъ. Подь руководствомъ церкви долженъ онъ воспитывать въ себѣ благодатнаго Сына Божія, непрестанно памятуя, что всякое небреженіе о сокровищахъ благодати Духа Св., легкомысленное отношеніе къ благодѣяніямъ любви Божьей, къ нашему христіанскому призванію быть здѣсь на землѣ членами благодатнаго царства Божія — есть величайшее оскорбленіе Духа Божія.

„*Или не вѣсте, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ*“ (1 Кор. III, 16). Развѣ вы не знаете, что освятившись Христовыми таинствами, вы сдѣлались святѣйшимъ храмомъ Духа Божія, что въ храмъ семъ не должно быть „*скверны или порока*“ или чего-либо подобнаго (Еф. V, 27). А если, живя среди постоянныхъ соблазновъ и увлеченій, уклонимся, бр., на „*шуюю страну*“ отъ прямого пути въ царство Божіе, если согрѣшимъ, въ тяжкихъ грѣхахъ окажемся виновными предъ Богомъ, не будемъ коснѣть въ грѣхахъ: въ таинствахъ Христовой церкви будемъ искать благодатнаго облегченія: принесемъ искреннее раскаяніе, сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ будемъ умолять Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ иссопомъ благодати Своей убѣлилъ насъ паче снѣга, сердце чистое создалъ въ насъ и духъ правъ обновилъ въ утробѣ нашей (Пс. L, 9, 12, 19). „*Или о богатствѣ благодати Божіей и долготерпѣнїи его нерадшии*“, говоритъ Слово Божіе равнодушному христіанину, небрегущему о чистотѣ душевной и коснящему во грѣхахъ, „*невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости-же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія суда Божіа*“ (Рим. II, 4, 5).

Итакъ, бр., будучи христіанами, призванными къ участию въ благодатномъ царствѣ Божіемъ, возрожденные и облагодатство-

ванные дарами Св. Духа мы должны дѣлами вѣры и благочестія въ послушаніи церкви Христовой свое спасеніе содѣлывать (2 Кор. VII, 10). Убоимся-же оскорблять живущаго въ насъ Духа Божія. Упражняясь въ укрѣпленіи благодатныхъ силъ, дарованныхъ намъ Духомъ Святымъ, „во еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи“ (Филип. II, 13), будемъ стремиться къ тому, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достословно, что только добродѣтель и похвала“ (Филип. IV, 8), чтобы во всей жизни и дѣлахъ нашихъ являлись плоды живущаго въ насъ Духа (Гал. 5, 22) „правда и миръ и радость“.

Священникъ *Виталій Лебедевъ*.

АѦОНСКАЯ ГОРА

СЪ ЕЯ СВЯТЫНЯМИ.

(Окончаніе).

Кромѣ Пантелеимоновскаго монастыря и Ильинскаго скита, на АѦонѣ есть еще одна знаменитая русская обитель—общезительный *Свято-Андреевскій скитъ*. Онъ основанъ въ XVII вѣкѣ, въ видѣ келліи. Въ 1849 году келлія переименована въ скитъ, который въ настоящее время, какъ по своей обширности, такъ равно и числу братіи (около 500 человѣкъ) не уступаетъ монастырямъ. Извѣстный путешественникъ по святымъ мѣстамъ А. Н. Муравьевъ въ своихъ „Письмахъ съ Востока“ яркими красками изображаетъ это жилище русскихъ отшельниковъ на АѦонѣ. Андреевскій скитъ, по его описанію, расположенъ чрезвычайно красиво едва-ли не на самомъ лучшемъ мѣстѣ св. горы, на живописномъ склонѣ восточнаго берега, гдѣ почва славится плодородіемъ и роскошью растительности,—среди пирамидальныхъ кипарисовъ и раскидистыхъ банановъ и кедровъ. Воздухъ здѣсь, составляя среднее между горнымъ и приморскимъ, днемъ не имѣетъ духоты, свойственной южнымъ климатамъ, ночью пронзительной сырости, чувствительной вообще на АѦонѣ. До моря отъ скита не болѣе часа пути и виды кругомъ самые восхитительные: съ высоты тер-

расъ и балконовъ глазъ съ истиннымъ наслажденіемъ можетъ созерцать, въ какомъ величіи выходитъ южное солнце изъ синихъ водъ Егейскаго моря, освѣщая золотыми жгучими лучами дивныя окрестности. По склону разсѣяны бѣлыя келліи пустынниковъ, то скрывающіяся въ зелени деревъ и кустарниковъ, то живописно выглядывающія изъ-за нихъ; кругомъ, по горнымъ скатамъ, журчатъ струи прохладной ключевой воды, ниспадающія въ большія цистерны. На югѣ высится къ небу въ свѣтломъ вѣнцѣ изъ облаковъ шпиль св. горы, видимый во всемъ великолѣпнѣ вдавшемся въ пучину морскую отъ самой подошвы и до заоблачной выси... Храмовъ въ скиту главныхъ 5. Кромѣ того, въ скиту нынѣ совершенно оконченъ постройкою соборный храмъ во имя св. Андрея Первозваннаго. Сей храмъ заложенъ собственноручно Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ 16-го іюня 1867 года, въ память спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія въ Парижѣ. Строиться же храмъ началъ только въ 1880 году. Освященіе этого величественнаго храма имѣетъ быть совершенно лѣтомъ текущаго года. Здѣсь есть чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“, при которой въ Россіи много сотворено чудесъ во время пребыванія ея тамъ въ 1879 и 1882 годахъ. Въ истекшемъ 1899 году 22 октября исполнилось пятидесятилѣтіе существованія Свято-Андреевскаго Скита.

Изъ обителей, принадлежащихъ другимъ народностямъ, остановимъ вниманіе: на Есфигменѣ, Ватопедѣ и Хиландарѣ. *Эсфигменъ* *) — общежительный монастырь. Онъ замѣчателенъ для русскихъ тѣмъ, что въ немъ подвизался и постриженъ первый русскій инокъ, преподобный Антоній, основатель Кіево-Печерской Лавры. Преподобный Антоній, уроженецъ г. Любеча (мѣстечко въ нынѣшней Черниговской губерніи) прибылъ на Аѳонъ и поселился въ Есфигменѣ въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка. Поживъ нѣкоторое время въ обители, по благословенію руководителя старца, онъ удалился въ уединеніе, недалеко отъ Эсфигмена и здѣсь

*) Эсфигменъ въ русскомъ переводѣ значитъ *утѣшеніи*, ибо рѣзко только со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, онъ сжатъ сосѣдними горами.

въ высѣченной имъ въ скалѣ пещерѣ усердно подвизался. Когда Антоній приобрѣлъ среди своихъ подвиговъ великую духовную опытность, тогда игумень Эсфигменовской обители далъ ему послушаніе, чтобы онъ шелъ въ Россію и насадилъ въ ней иночество. Св. Антоній пришелъ въ Кіевъ и здѣсь положилъ начало Кіево-Печерской обители. Пещера преподобнаго Антонія сохранилась и доселѣ. Надъ ней устроена нынѣ церковь въ русскомъ стилѣ, во имя преподобнаго Антонія и вся мѣстность, окружающая ее, также носитъ названіе Антоніевой пустыни. Эта пустыня единственная по своему достоинству для аскетическихъ подвиговъ. Самая пещера располагаетъ къ духовно-созерцательной жизни: здѣсь невозмутимая тишина, удаленіе не только отъ свѣта, но и отъ иноковъ; только море и небо, небо и море—единственные видимые предметы. Эсфигмень принадлежитъ грекамъ.

Ватопедъ также греческій монастырь; по преданію основанъ равноапостольнымъ царемъ Константиномъ и возобновленъ послѣ разрушенія Іуліаномъ греческимъ императоромъ Θεодосіемъ. Ватопедъ въ русскомъ переводѣ значитъ дитя въ кустарникѣ (*βάχος*—колючій кустарникъ и *παῖς*—отрокъ). По поводу такого названія монастыря на Аѳонѣ сохранилось слѣдующее преданіе. Разъ сынъ Θεодосія Великаго Аркадій, возвращался изъ Рима въ Константинополь. Около Аѳонской горы корабль его былъ застигнутъ сильной бурей, и Аркадій налетѣвшей на палубу корабля бурной волной, былъ снесенъ въ морскую бездну. Спутники царевича, которымъ онъ порученъ былъ для охраненія, внѣ себя отъ страха за царскій гнѣвъ, вскорѣ пристали къ находящейся по близости полуразрушенной обители. По выходѣ на сушу, нѣкоторые изъ нихъ случайно зашли въ прибрежные кустарники и здѣсь, подъ тѣнію одного терновника, они увидѣли Аркадія въ глубокомъ и тихомъ снѣ. Когда царевичъ пробудился, то всемъ рассказалъ о своемъ избавленіи отъ гибели Божіею Матерію. Вотъ въ благодарность за чудесное спасеніе сына Θεодосій Великій и возобновилъ обитель въ лучшемъ противъ прежняго видѣ и обезпечилъ ея содержаніе на будущее время. Безцѣнная святыня Ватопеда—это поясъ Богоматери. Въ Ватопедѣ также обращаетъ на себя

вниманіе братская усыпальница, въ которой сохраняются въ возможной цѣлости кости умершей въ сей обители братіи въ теченіе XV вѣковъ. По существующему на Аѳонѣ обычаю, останки каждаго инока, чрезъ три года откапываютъ и очищенные кости слагаютъ въ общую усыпальницу. Подобнаго рода усыпальницы на Аѳонѣ есть во всѣхъ монастыряхъ; при каждой усыпальницѣ имѣется небольшая церковь, гдѣ непрерывно читается псалтырь. Въ одномъ изъ параклисовъ монастыря, именно во имя св. Дмитрія, есть замѣчательная икона Божіей Матери, называемая „Закланная“.

Хиландарь (уста львовы) — общежительный монастырь — основанъ въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣковъ Саввою, архіепископомъ Сербскимъ. Обитель эта служила пріютомъ для сербовъ; въ настоящее же время въ ней преобладаютъ болгары. Въ соборномъ храмѣ монастыря есть драгоцѣнная святыня, чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Троеручица“, принадлежащая св. Іоанну Дамаскину. Краткая исторія этой замѣчательной иконы такова. Іоаннъ (род. 680 г.) занималъ должность перваго министра у калифа Дамасскаго. Управляя Дамасскомъ, Іоаннъ въ то же время ревностно подвизался на пользу Христовой Церкви, защищая ее отъ разныхъ враговъ силою власти и слова. Въ то время въ Константинополѣ открылись иконоборческіе споры, и вотъ Іоаннъ Дамаскинъ написалъ нѣсколько посланій къ тамошнимъ христіанамъ, въ которыхъ съ силою и краснорѣчіемъ защищалъ древній догматъ иконопочитанія. Иконоборецъ императоръ Левъ Исавръ, чтобы отомстить Іоанну, приказалъ своему писцу изучить почеркъ его руки. Потомъ сочинено было подложное письмо отъ имени Іоанна къ императору, въ которомъ Іоаннъ будто бы предлагалъ измѣнить своему властителю и отдать Дамаскъ грекамъ. Это письмо послано было потомъ калифу, какъ доказательство измѣны ему министра. Калифъ повѣрилъ клеветѣ и, не разобравши дѣла, приказалъ отсѣчь у клеветника руку, яко-бы писавшую къ императору измѣнническое письмо, и повѣсить ее всепародно на страхъ другимъ. Когда гнѣвъ калифа прошелъ, Іоаннъ упросилъ его отдать ему отсѣченную руку. И по слезной

молитвѣ Іоанна предъ иконой Богоматери, висѣвшей въ углу его молитвенной комнаты, эта отсѣченная рука чудесно срослась съ своимъ составомъ. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе руки помощію Богоматери, св. Іоаннъ подписалъ къ иконѣ своей Заступницы третью руку. Оттого-то эта икона въ послѣдствіи и получила названіе „Троеручицы“. Подлинная икона „Троеручицы“ изъ Дамаска самимъ Іоанномъ была перенесена въ Лавру св. Саввы Освященнаго и пребывала тамъ съ половины VІІІ и до XIII вѣка. Въ этомъ вѣкѣ она перенесена св. Саввою, архіепископомъ Сербскимъ, въ Сербію, а оттуда на Аѳонъ, въ Хиландарскій монастырь.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о расположенной около Андреевскаго скита такъ называемой *Карей*, своего рода столицѣ Аѳона. Карей на св. горѣ является центральнымъ пунктомъ для сношеній иноковъ съ внѣшнимъ міромъ въ дѣлахъ торговыхъ: здѣсь главнымъ образомъ они сбываютъ являющимся на Аѳонъ покупателямъ предметы своихъ рукодѣлій, какъ-то: свящ. картины, крестики, ложечки и другую мелочную работу. Въ Карей находится также и верховное церковное учрежденіе для управленія всѣмъ Аѳономъ въ дѣлахъ церковныхъ — это протать или синодъ, въ которомъ засѣдаютъ довѣренные отъ монастырей старцы. Здѣсь же имѣетъ свое пребываніе и представитель гражданской власти на Аѳонѣ — турецкій начальникъ — ага, ибо гора Аѳонъ въ административномъ отношеніи подчинена турецкому правительству, которому всѣ монастыри и платятъ дань. Карей расположена на сѣверо-восточномъ склонѣ св. горы, — виды здѣсь восхитительные: мѣстность на востокъ залита волнами зелени, окинувшей въ самомъ плѣнительномъ разнообразіи холмы и низменность; къ югу встаетъ во всемъ своемъ царственномъ величій самая гора Аѳонъ, а съ запада уступами гранитныхъ скалъ и утесовъ спускаются къ Карей почти отвѣсныя высоты хребта, какъ гирляндюю перевитыя мелкимъ кустарникомъ и каштановыми деревьями. Въ Карей есть чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Достойно есть“, которая находится на горнемъ мѣстѣ главнаго Карейскаго собора. Между святогорскими иноками объ этой иконѣ

сохранилось слѣдующее преданіе. Одинъ старецъ жилъ отшельнически съ ученикомъ своимъ въ кельѣ, въ разстояніи полуверсты отъ Кареи. Разъ этотъ старецъ отлучился въ Карейскій соборъ ко всеночному бдѣнію, а въ кельѣ остался одинъ ученикъ его. Благоговѣйный юноша, оставшись въ кельѣ одинъ, по наступленіи ночи, въ простотѣ непорочнаго своего сердца, немолчно пѣлъ предъ иконою Царицы небесной церковную пѣснь: „Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ“... Смиранный голосъ его звучно отзывался въ убогихъ стѣнахъ кельи и, переливаясь изъ тона въ тонъ, изъ звука въ звукъ, какъ благовонный ѳиміамъ проникалъ въ самое небо и доносился до слави-мой тамъ отъ Ангеловъ—Матери Божіей, съ материнской любвию назирающей пѣвцовъ своихъ... Вдругъ предъ пѣвцомъ предсталъ прекрасный юноша, который попросилъ его снова спѣть священную пѣснь. Скромный инокъ съ трогательнымъ умиленіемъ запѣлъ заученную имъ пѣснь. Выслушавъ до конца пѣніе инока, явившійся юноша замѣтилъ: „у насъ не такъ величаютъ Божию Матерь,—у насъ сначала поютъ—*Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога Нашего*,—а потомъ мы уже припѣваемъ—*Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ*“. При чемъ прекрасный гость самъ пропѣлъ величаніе Богоматери. Смиранный инокъ попросилъ его записать эту новую пѣснь въ честь Богородицы, чтобы онъ могъ ее выучить. Юноша охотно согласился, но такъ какъ въ кельѣ не оказалось ни бумаги, ни чернилъ, то онъ сказалъ иноку: „Я тебѣ напишу для памяти эту пѣснь вотъ на этомъ камнѣ, и ты, заучивъ ее, самъ такъ пой и скажи всѣмъ христіанамъ, чтобы и они также славословили Пресвятую Богородицу“. Тутъ явившійся юноша подошелъ къ близъ лежавшей каменной плитѣ и перстомъ начерталъ на ней всю Богородичную пѣснь. „Не забудь же сказать, чтобъ отселъ всѣ такъ славословили Божию Матерь“, повторилъ еще юноша иноку и какъ молнія исчезъ. Радостный трепеть объялъ скромнаго инока, при видѣ

исписанной доски; перечитывая, онъ вытверживалъ чудесныя слова. Всю ночь онъ провелъ безъ сна, величая Пречистую Матерь чудною пѣснью. Когда старецъ возвратился изъ храма, ученикъ — инокъ разсказалъ ему о случившемся и указалъ на каменную плиту, исписанную рукою незнакомца. Изумленный старецъ нѣсколько разъ перечитывалъ Божественную пѣснь, не понимая свершившагося чуда. Когда же инокъ сказалъ про незнакомца, что онъ называлъ себя Гавріиломъ, то старецъ, наконецъ, понялъ, что то было чудесное явленіе Архангела Гавріила. И оба они, въ слезахъ сердечнаго умиленія, запѣли славословіе Богоневѣстной Матери. Въ тотъ же день старецъ о случившемся донесъ собору святогорскихъ старцевъ, которые едиными устами и единымъ сердцемъ прославляли Господа и воспѣвали новую ангельскую пѣснь Его Пречистой Матери. Вслѣдъ затѣмъ было доложено о чудесномъ явленіи св. Архангела Гавріила святѣйшему патріарху и царю. И вотъ съ тѣхъ поръ чудесная пѣснь „Достойно“... вошла во всеобщее употребленіе въ церкви христіанской, — а та икона Богоматери, предъ которой она была въ первый разъ воспѣта и которая потомъ была перенесена въ карейскій соборный храмъ, получила наименованіе «Достойно есть». (См. сказаніе о сей иконѣ изд. (5-е) Ильинскаго общежительнаго скита на Аѳонѣ). Дивное это событіе на св. горѣ Аѳонской воспоминается и празднуется ежегодно 11-го іюня.

Въ нашемъ кафедральномъ соборѣ есть копія съ этой иконы, писанная на Аѳонѣ въ 1862 году. День принесенія ея въ Самару празднуется 24 января. И это, значитъ, вторая икона въ храмахъ Самарскихъ изъ принесенныхъ съ Аѳона. (*) Такимъ образомъ нашъ богоспасаемый градъ находится въ особомъ духовномъ общеніи съ св. горою. И многіе русскіе грады и веси русской земли находятся въ такомъ же общеніи съ нею. Вообще, вліяніе Аѳонской горы на наше отечество, безъ всякаго сомнѣнія, весьма благотворно, — хотя оно совершается, такъ сказать, и непримѣтно для простаго глаза. Являются сюда поклонники изъ всѣхъ уголковъ необъятной Россіи, видятъ строгую подвижническую жизнь,

(*) Есть и еще таковыя иконы, напр. въ Казанскомъ Соборѣ и въ другихъ церквяхъ. *Red*

умиляются высоко торжественными церковными службами и уносят отсюда съ собой сладостныя воспоминанія и спасительныя святыя впечатлѣнія, которыми дѣлятся потомъ на родинѣ со своими присными, незамѣтно назидая сердца ихъ и располагая къ благочестію и богомыслію. А нѣкоторые, оставивъ торжище житейской суеты и ея мнимыя прелести, совсѣмъ переселяются на Аѳонъ и здѣсь, подъ древними сводами священныхъ храмовъ, въ укромныхъ святогорскихъ келліяхъ, при тускломъ мерцаніи лампы, или подъ тѣнію раскидистаго дерева, проводятъ время въ молитвахъ и слезахъ покаянія, въ трудахъ и бдѣніяхъ, въ созерцаніи дивныхъ красотъ природы, — находя для себя въ томъ: и утѣшеніе, и одобреніе, и подкрѣпленіе на дальнѣйшій подвигъ жизни — и, наконецъ, здѣсь же, около нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ, обрѣтаютъ себѣ вѣчный покой.

Пусть же свѣтильникъ, возженный на св. горѣ Самою Матерію Свѣта, болѣе и болѣе разгорается и стоитъ на свѣщницѣ, какъ маякъ среди моря, освѣщая путь жизни сбившимся съ дороги мореплавателямъ. И пусть никогда не заростетъ святая тропа православнаго поклонника къ этому великому вѣковому маяку Вселенскаго Православія!

Законоучитель Самарской Мужской Гимназіи,

Священникъ *П. Алексѣевскій*.

Н А Ю Г Ъ.

ДНЕВНИКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

за время лѣтней экскурсіи 1900 года.

(Продолженіе).

23 іюня. Утро. Громадные часы на Екатеринославскомъ вокзалѣ показываютъ безъ двадцати минутъ четыре. На платформѣ, околывагоновъ, суতোлка и давка страшная. Бѣгаемъ и мы, какъ уго-рѣлые, изъ угла въ уголь, стараясь поскорѣе попасть въ вагонъ и занять мѣста получше и поудобнѣе. Кондукторъ, ростомъ въ сажень и толщиной въ два массивныхъ „дяди“ дѣятельно со-

дѣйствуетъ этому доброму намѣренію. Намъ предоставляется совершенно отдѣльное отъ другихъ, хотя и очень тѣсное, помѣщеніе № 385 „для дамъ“, едва достаточное для того, чтобы уложить въ порядкѣ нашъ багажъ. Но горевать не стоитъ: до узловой станціи „Синельниково“, съ пересадкой на Севастополь, всего два съ небольшимъ часа пути, а тамъ—новые вагоны. Страдаютъ только тѣ изъ насъ, которымъ не удалось уснуть въ эту ночь. Въ вагонъ входитъ какая-то хорошо одѣтая барыня, въ увѣренности, что это вагонъ „дамскій“ и со свойственной нѣкоторымъ дамамъ кичливостью и заносчивостью, сначала тихимъ ворчаньемъ выражаетъ недовольство нашимъ присутствіемъ въ этомъ вагонѣ, затѣмъ мало по малу увлекается своей ролью, раздражается, хлопаетъ дверями и „требуется кондуктора“. Мы совершенно спокойно выслушавъ цѣлый потокъ одушевленныхъ комплиментовъ, почтительно объяснили, что мѣсто это намъ именно кондукторомъ и предоставлено и когда послѣ этого важная особа, сдѣлавъ презрительную гримасу, обнаружила желаніе уйти изъ вагона, разступились и даже отворили двери... Держали себя на этотъ разъ положительно джентльменами. Дальше все шло обычно. Солнышко вошло на пыльномъ горизонтѣ Екатеринослава, газетчики стали продавать газеты, звонки начали бить: *разъ, разъ, разъ* (безъ предварительной трели, не какъ въ нашей сторонѣ)... Наши от скуки развлекаются: одни чтеніемъ, другіе „озорствомъ“. Читаютъ и комментируютъ рѣчь Германскаго императора по поводу убіенія посла въ Китаѣ, неспавшіе будятъ товарищей, принявшись вторично спать, проводя по лицу волосинкой. Наиболѣе энергичные корреспонденты разыскиваютъ почтовое отдѣленіе, но находятъ его запертымъ, бо—часъ утра ранній... Третій звонокъ. Начинаемъ двигаться, постепенно усиливая скорость. Переѣзжаемъ величественный мостъ чрезъ Днѣпръ и въ послѣдній разъ издали смотримъ на Екатеринославъ. На разстояніи версты-двухъ онъ очень напоминаетъ нашу Самару: тѣже некрасивыя красныя зданія, также большая рѣка подъ отлогимъ берегомъ, таже пыль столбомъ, что и у насъ. Только маленькій соборъ съ острой колокольней да громадныя темныя сады на концѣ города говорятъ, что это южный

городъ. Черезъ 10 минутъ поѣздъ остановился у первой станціи — Верхне-Днѣпровскъ. Какая здѣсь чистота всюду! Какъ роскошны эти бѣлыя малороссійскія хаты, окруженныя пирамидальными тополями и густой зеленою бѣлыхъ акацій!... Ѣдемъ почти параллельно съ Днѣпромъ, заботливо озираясь вокругъ, не видно ли пороговъ, но намъ говорятъ, что пороги далеко будутъ, верстъ 13—15 ниже Екатеринослава. Желѣзный путь идетъ пригорками. По сторонамъ пестрѣютъ хлѣбныя поля, рядомъ съ рельсами цвѣты картофеля и большія шапки подсолнечниковъ. Сѣнокосъ во всемъ разгарѣ: въ вагонъ врывается букетъ свѣжаго сѣна. Переѣзжаемъ рѣку „Самару“. Наши, услышавъ знакомое имя и недоувѣряя слуху, переспрашиваютъ кондуктора, какъ названіе рѣки. Еще станція. Скучающіе желѣзнодорожники, для развлеченія, привязали къ хвосту собаки на бичевкѣ кондукторскую бляху и пустили ее на волю съ этимъ украшеніемъ. Собака боится и бѣжитъ сама отъ себя съ лаемъ, быстрѣе курьерскаго поѣзда. Станціонная прислуга провожаетъ пса добродушнымъ хохотомъ. Ѣдемъ дальше.

...Блеснетъ жилье, блеснетъ едва,

А тамъ поля, опять поля...

Въ Синельниковѣ съ вещами вышла цѣлая путаница. По нераспорядительности кондуктора и нашей собственной, пассажиры одновременно входили въ вагонъ и выходили изъ вагона. Въ нашемъ маленькомъ купэ по этому случаю собралось человѣкъ двадцать, всѣ съ вещами и всѣ спѣшимъ куда-то. При такой тѣснотѣ оказалось невозможнымъ никакое движеніе. Сообразили, наконецъ, что лучше передать багажъ черезъ окно. Но и тутъ вышла нѣкоторая непріятность. Только мы успѣли переложить свои вещи на платформу, съ намѣреніемъ снести ихъ въ вокзалъ, какъ намъ загородилъ дорогу подошедшій по первому пути поѣздъ въ Ростовъ н/д., и мы очутились загородженными вагонами съ обѣихъ сторонъ. Опять пришлось перелѣзть черезъ поѣздъ. По командѣ „о. благочиннаго“ начинаемъ „гуськомъ“ переходить и переносить вещи черезъ площадку вагона, тычемся, толкаемъ другъ друга. Совершенно сонныя мухи... Остановка полтора часа. Свободное

время разнообразится интересными свиданіями. На желѣзнодорожной платформѣ подходитъ къ намъ одѣтый въ синюю блузу бойкій молодой человекъ и спрашиваетъ, куда мы ѣдемъ. Мы говоримъ: „въ Крымъ“. „Я таврической семинаристъ“, рекомендуется намъ юноша, „совѣтоваль бы вамъ осмотрѣть“... и т. д. Мы несказанно рады были такому живому путеводителю, обступили его со всѣхъ сторонъ и начали спрашивать про южный край. Подъ вліяніемъ его одушевленныхъ рѣчей, въ горячихъ головахъ слушателей возникали новые планы, смѣлые проекты и предположенія. Услышали, напр., что есть въ Крыму мѣсто, гдѣ солнце восходитъ не на востокъ, а на западъ, и сейчасъ же рѣшили, что пойдемъ смотрѣть новое чудо природы. Намъ говорятъ: „для этого нужно будетъ сдѣлать верстъ девяносто пѣшаго пути“. „Что-жъ, отвѣчаемъ: девяносто такъ девяносто, силъ хватить. Болѣе почетныхъ путешественниковъ и багажъ помѣстимъ въ экипажъ, а сами пойдемъ пѣшкомъ“. Двое, впрочемъ, протестуютъ противъ этого отчаяннаго проекта, ссылаясь на свое безсиліе, но ихъ протестамъ не придаемъ значенія, предполагаемъ и ихъ помѣстить на татарскихъ арбахъ во время пути, чтобы не плакались. Встрѣчный товарищъ, однокурсникъ старшихъ нашихъ спутниковъ, сообщилъ намъ, далѣе, цѣлый кодексъ предписаній, куда идти въ Крыму, что смотрѣть, что купить, сколько платить и какъ торговаться; хвалилъ магазины въ Ялтѣ и весьма неодобрительно отзывался о разрозненности торговли въ Бахчисараѣ. „Въ Бахчисараѣ три полѣна дровъ, лукъ, спички—магазинъ“... Въ четверть часа остановки, юноша спѣшной и торопливой скороговоркой рассказалъ намъ, такимъ образомъ, не только все о Крымѣ, но и сообщилъ свою біографію. Родомъ онъ галичанинъ и только случайно какъ то попалъ въ русскую семинарію, кончилъ въ ней и ѣдетъ держать экзаменъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Черезъ четверть часа, предъ отходомъ поѣзда въ Ростовъ н/д, мы попрощались съ нимъ, сопровождая поклонъ свой благожеланіями и разбрелись въ разныя стороны. Большинство отправилось въ дер. Синельниково и въ поле. Ароматичнѣйшій воздухъ степи и просторъ кругомъ освѣжили душевныя силы и укрѣпили

организмъ, надорванный дальней дорогой... На обратномъ пути покупаемъ зеленые абрикосы и вишни, *quant. satis ut fiat cholera nostras.*

Отъ Синельникова къ Александровску путь — хоть и не смотри въ окно: одна и таже голая, безбрежная степь на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ и даже сотенъ верстъ. Изрѣдка лишь попадаются селенія съ зелеными желѣзными и черепичными крышами, деревянный огородикъ или черная полоса проселка пересѣкаетъ желѣзный путь. На всемъ остальномъ пространствѣ безконечная зеленая даль, граничащая съ бирюзовымъ небомъ. Ближе къ городу Александровску, на ровномъ пространствѣ степи начинаютъ все чаще и чаще попадаться „оазисы“ бурой зелени среди пестрыхъ равнинъ безконечнаго поля: хуторокъ, обсаженный кругомъ пирамидальными тополями и акаціями, партія жницъ, убирающихъ ячмень, жатвенная машина, пара сивыхъ воловъ съ телѣгой, стадо гусей, напуганныхъ поѣздомъ. Изрѣдка блеснетъ среди зелени серебряной лентой степная рѣчка. Невдалекѣ виднѣется синяя даль: это Днѣпръ, освободившійся отъ пороговъ и несущій теперь свободно и широко свои могучія воды въ Черное море; по картѣ мы сдѣлали такимъ образомъ прямой уголъ въ сто пятьдесятъ верстъ и обогнули все пространство большихъ пороговъ, которые начинаются верстъ на пятнадцать ниже Екатеринослава и тянутся до самаго Александровска. На вокзалѣ въ Александровскѣ встрѣтилъ насъ одинъ изъ нашихъ преподавателей (В. И. Б.), собиравшійся раздѣлить нашу Крымскую поѣздку. Нашъ дорожный костюмъ изодранный и запыленный, шель совершенно въ разладъ съ его безукоризненнымъ костюмомъ, но на этотъ разъ намъ не передъ кѣмъ было стѣсняться за свое убожество; кругомъ ни души знакомой и никому до насъ дѣла нѣтъ.

Проѣхали вокзалъ. Съ этого мѣста пути открывается очень живописный общій видъ на городъ съ красными крышами домовъ и двумя церквами, на Днѣпръ и Заднѣпровье. Рѣчка течетъ подъ самымъ городомъ. Черезъ нѣсколько верстъ послѣ станціи начинается бывшая Запорожская сѣча, теперь вся уже заросшая лѣ-

сомъ. Кондукторъ показываетъ „плавни“ *) и рукава Днѣпра, гдѣ прежде въ лодкахъ укрывались Запорожцы и откуда дѣлали свои набѣги. Отсюда до главнаго русла Днѣпра будетъ не менѣе трехъ верстъ. Живо вспоминается привольная запорожская жизнь и запорожскіе герои, ихъ вѣрованія, міросозерцаніе, нравы, обычаи. Будто всталъ изъ могилы Тарасъ Бульба, „одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которые могли возникнуть только въ тяжелый XV вѣкъ, когда вся Россія была опустошена, выжжена до тла набѣгами монгольскихъ хищниковъ, когда лишившись дома и кровли, сталъ здѣсь отваженъ человекъ; когда на пожарищахъ, въ виду грозныхъ сосѣдей и вѣчной опасности, селился онъ и привыкалъ глядѣть имъ прямо въ очи, разучившись знать, существуетъ-ли какая боязнь на свѣтѣ“ **). Будто ожили вновь неизмѣнные защитники вѣры православной, съ ихъ несложнымъ катихизисомъ, предлагаемымъ каждому вновь приходящему.

... „Что во Христа вѣруешь?“ „Вѣрую“, отвѣчалъ приходившій. „И въ Троицу Святую вѣруешь?“ „Вѣрую!“ „И въ церковь ходишь?“ „Хожу!“ „А ну, перекрестись!“ Пришедшій крестился ***).

Нѣтъ сомнѣнія, что эти люди для насъ—безусловно родные. Не смотря на раздѣляющее насъ пространство вѣковъ, у насъ съ ними одни и тѣже интересы жизни—стоятъ на стражѣ вѣры православной. Разница только въ средствахъ къ достиженію цѣли: они въ старую пору бились штыками и саблей, намъ предстоитъ дѣлать завоеванія мирнымъ оружіемъ. Но эта святая непосредственность, эта неподражаемая энергія въ преодоленіи препятствій, эта сила воли въ борьбѣ съ самимъ собою за выработанные ранѣе принципы—положительно трогательны и достойны всякаго подражанія и для тѣхъ, кто воюетъ съ мирнымъ оружіемъ въ рукахъ. И наше дѣло шло бы гораздо успѣшнѣй, если бы у насъ побольше было такихъ закаленныхъ характеровъ, какъ Тарасъ Бульба...

Мысль прерывается неожиданнымъ замѣчаніемъ хохла: „что это вы весь свѣтъ хотите позаписывать“?

*) Мѣста, которыя весной заливаются водою.

**) „Тарасъ Бульба“, изд. Маркса, стр. 10.

***) Ibid. стр. 25—26.

Плавни кончились. Днипръ остался далеко позади. Съ лѣвой стороны желѣзной дороги кольцомъ извивается холмъ. Направо—синѣетъ даль и вдали, на горизонтѣ, показывается и пропадаетъ дымокъ: очевидно пароходъ идетъ. У самыхъ рельсовъ—ряды кукурузы, отдѣленные отъ поля и лѣса плетнемъ. Выѣжаемъ наконецъ на ровное мѣсто. Изрѣдка попадаются селенія и большія села. Сторона безлѣсная, и чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ меньше дерева: дома каменные, крыши черепичныя, загородки глиняныя. По сторонамъ дороги время отъ времени встрѣчаются родныя картины: въ одномъ мѣстѣ тройка лошадей везетъ жатвенную машину, въ другомъ—хохоль, размахиваясь во всю силу, косить хлѣбъ, а баба идетъ и убираетъ накошенное; хохлушка на дежурствѣ у будки стоитъ съ зеленымъ флагомъ въ рукахъ. Дальше—все тоже: полное однообразіе—„насыпи узкія, столбики, рельсы, мосты“...

Послѣ полудня вознаграждаемъ себя за безсонную ночь. Одни улеглись на занятыхъ мѣстахъ внизу, другіе пытаются помѣститься на боковыхъ лавочкахъ, но эти послѣднія оказываются запертыми на ключъ и волей—неволей приходится просить кондуктора, чтобы онъ отперъ ихъ. Кондукторъ, вмѣсто ключа, предложилъ намъ какой-то параграфъ правилъ, по которому желѣзнодорожнымъ пассажирамъ третьяго класса спать послѣ обѣда не разрешается и пояснилъ намъ, что требованіе наше „совершенно незаконное“, и что „съ 8 час. утра до 8 вечера всѣ лавочки должны быть заперты“, даже и тѣ, которыя отперты теперь. Сказано это было такъ энергично и внушительно (замѣчательно дерзкій народъ въ этой сторонѣ), что намъ уже и самимъ не хотѣлось повторять начатую просьбу. Устроились кое-какъ на отпертыхъ лавочкахъ и спали знатно. Проспали даже Мелитополь, на который возложены были большія „гастрономическія надежды“. Достигли предѣловъ Таврической губерніи. По сторонамъ все еще тянется тоже безконечное поле, только будто немного оживилось оно мелькающими тамъ и здѣсь на горизонтѣ селами. Поѣздъ то и дѣло идетъ мостами и насыпями, и при условіи несохраненія равновѣсія, совершенно возможно полетѣть внизъ головой на дно

какой-нибудь степной рѣки и побывать въ подводномъ царствѣ, какъ это во оно время случилось съ новгородскимъ богатымъ гостемъ Садко. Ласкающій тихій вѣтерокъ, какая-то нѣжащая мягкость теплаго воздуха и букетъ тополей и свѣжаго сѣна, врывающаяся въ окно вагона, настраиваетъ насъ на веселый ладъ и дѣлаетъ совершенно счастливыми. Какъ хотите, природа великое дѣло... Наши сосѣди по вагону добыли гдѣ-то желтаго щенка. Маленькій, смѣшной забрался онъ подъ лавку и грызетъ хлѣбную корочку, поддерживая ее обѣими лапами и недовѣрчиво смотря на насъ, боясь, какъ бы мы ее не отняли. Въ сосѣдномъ купѣ евреи читаютъ книгу, въ которой то и дѣло мелькаютъ слова Geld и Hold. Сойдя съ верхней лавочки благодушествую и пою „божественное“ и беззаботнымъ пѣніемъ своимъ обращаю вниманіе своего спутника, крымскаго школьнаго учителя. Переждавъ, пока я кончу, онъ спрашиваетъ меня, при какой церкви я состою псаломщикомъ? Оказалось, не при какой. „А этотъ батюшка кто“? Это — ректоръ семинаріи. Спутникъ мой дѣлаетъ большіе глаза и старается стусевать неловкое начало знакомства.

Приближается Сивашъ, знаменитый питомникъ лихорадочныхъ бациллъ. Вдали показались болота, зеленаго цвѣта съ какимъ-то мѣдновато-розовымъ непріятнымъ оттѣнкомъ. Въ сторонѣ Азовское море. Болѣе предусмотрительные изъ насъ развязываютъ чемоданы и принимаютъ хину, менѣе предусмотрительные, легкомысленные и выдавшіе виды пьютъ чай, чтобы лучше лихорадка пристала; говорятъ, къ потнымъ она лучше пристаётъ. На ближайшей станціи, подражая намъ, думаютъ приняться за чай и наши руководители. Происходитъ „семейный совѣтъ“ въ слѣдующемъ родѣ. „О. благочинный“ достаетъ большой чайникъ и говоритъ, что сейчасъ большая станція и можно будетъ заpastись водой. Ректоръ протестуетъ: — „вода гнилая тамъ, изъ Сиваша“... „Вотъ и попробуемъ“, отвѣчаетъ „отецъ благочинный“ и идетъ на платформу. Вода, дѣйствительно, оказалась гнилая, и вмѣсто чая, у насъ вышла „уха изъ сивашскихъ микробовъ“, гораздо худшая, конечно, чѣмъ изъ шекснинскихъ или сурскихъ стерлядей. Виды также неутѣшительны. Съ правой стороны закатъ сол-

нышка, тусклый, непривѣтливый; самое солнце напоминаетъ нечищенный мѣдный самоваръ. Дальше, по сторонамъ дороги пошли соляныя озера, отдѣленные одно отъ другого узкой полоской земли и разрѣзанные пополамъ какими то перегородками. Вода красноватая, сплошь покрытая ржавчиной съ бѣлой, грязной пѣной у берега. Воздухъ гнилой, дышать трудно съ непривычки. По мѣстамъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ сажень идетъ мостъ, низкій, безъ пролетовъ, утвержденный почти надъ самой землею.

Послѣ заката солнышка сразу же стемнѣло. Тьма быстро здѣсь наступаетъ, не какъ на сѣверѣ въ прошломъ году. Сивашъ проѣхали. Точно гора съ плечъ. Только неприятное какое то ощущение во всемъ организмѣ: будто и въ самомъ дѣлѣ мы веземъ отсюда лихорадочныхъ бациллъ. Ночь тихая, крымская. Небо бирюзовое, луна, звѣзды. Въ воздухѣ — запахъ травъ и мягкая, нѣжащая теплота, какую можно ощущать только на югѣ. Недалеко отъ станціи вновь просимъ кондуктора отпереть лавочки, и вновь слышимъ тотъ же отвѣтъ. Почему? — спрашиваемъ. Время не вышло. Смотримъ на часы: наши показываютъ ровно восемь. Кондукторъ открываетъ свои и говоритъ, что у него „безъ шести минутъ“ восемь, и прибавляетъ при этомъ, что нужно согласіе товарищей, чтобы открыть лавочки. «Товарищи», конечно, тутъ же выразили свое согласіе и въ восемь часовъ двѣ секунды первая верхняя лавочка была отперта, а за ней и всѣ остальные. На станціи Таганашъ ѣдимъ крымское національное кушанье «чибуреки» и сразу же послѣ станціи ложимся спать, наблюдая тѣни мѣсяца и вдыхая сильный ароматъ только что сжатой ржи и душистыхъ цвѣтовъ.

БАХЧИСАРАЙ.

24 июня. Половина второго утра. Купальская ночь темная, звѣздная, торжественная, точно пасхальная. Кто-то замѣчаетъ въ избыткѣ чувствъ, что завтра Христовъ день и сейчасъ къ заутренѣ ударятъ. Батюшка нашъ, точно добрая няня, будить своихъ питомцевъ ласковыми словами, и только къ непослушнымъ, вродѣ пишущаго эти строки, прилагаетъ рѣшительныя мѣры, стас-

киваетъ за ноги. Такихъ не много. Большинство совсѣмъ не спали, ожидая все время какихъ-то новыхъ, небывалыхъ ощущеній. Станція Бахчисарай маленькая, чистенькая, уютная. На платформѣ ни пылинки. Всюду бѣлый камень; близко зелень деревьевъ. Горы повисли надъ бѣлѣющимъ станціоннымъ домикомъ.

Сопровождаемые наставленіемъ одного изъ пассажировъ относительно удовольствія пить кофе въ гостинницѣ Чубук-чи, мы оставляемъ своихъ спутниковъ, о. ректора и его сына—гимназиста спящими въ вагонѣ (ихъ поѣздъ повезетъ до Севастополя), а сами спѣшно забираемъ свои вещи и высаживаемся въ Бахчисарай. Съ вещами цѣлое горе: некуда ихъ дѣвать, хоть съ собой носи, а до города полверсты. Формализмъ на желѣзной дорогѣ ужасный: берутъ на храненіе только то, что „слѣдуетъ съ поѣздомъ“, а частную собственность не принимаютъ и за большую плату. На нашу усиленную просьбу о багажѣ, здоровенный „оберъ“, въ пенснэ и съ важностью достойной министра, нехотя объясняетъ намъ, что у нихъ нѣтъ такихъ порядковъ, чтобы принимать чужія вещи. „У насъ принимаютъ только багажъ, т. е. то, что оплачено, а чужія вещи мы принять не можемъ... Это ваши личныя вещи“, добавляетъ онъ немного подумавъ. Мы, конечно, не имѣли никакой надобности въ подобныхъ подробныхъ разъясненіяхъ и, поспѣшивъ оставить кондуктора философствовать въ одиночку, обратились къ сторожу. Тотъ оказался внимательнѣе и вскорѣ послѣ отхода поѣзда разыскалъ намъ „татарина въ фескѣ“, который взялся хранить нашъ багажъ. Но и на этотъ разъ мы держали себя истыми пошехонцами, не умѣющими шагу ступить на чужой землѣ. Трудно передать словами ту нѣмую сценку, которая вышла при появленіи въ дверяхъ вокзала развязнаго татарина. Не сообразили сразу, какъ нужно съ нимъ говорить: по-русски — татаринъ не пойметъ, по-татарски — мы ни слова не знаемъ. Посмотрѣли другъ на друга минуту, помолчали, потомъ отецъ духовникъ нашелся и спросилъ, сколько стоитъ храненіе багажа въ сутки. Татаринъ отвѣтилъ. Опять неловкое молчаніе, опять не знаемъ о чемъ говорить... Черезъ минуту батюшка снова находится: обращается къ татарину съ хитрой улы-

бочкой, будто хочет секретъ рассказать, потомъ на секунду будто раскаивается въ своемъ намѣреніи и предлагаетъ татарину ничего не значущій и ненужный вопросъ: „какъ тебя зовутъ“? Тотъ молодцовато встряхиваетъ феской и отвѣчаетъ: „Аблыкинъ“! Получивъ столь драгоценное свѣдѣніе, „о. благочинный“ уже на этотъ разъ съ совершенно излишней фамильярностью, къ которой Аблыкинъ, конечно, совсѣмъ не привыкъ, начинаетъ уговаривать его ласковыми словами, что вотъ, дескать ты, любезный другъ Абликинушка, теперь веди насъ къ себѣ въ гости... При словѣ „гости“ татаринъ отчаянно хлопаетъ глазами, очевидно вовсе не понимая, что сей сонъ значить... Не дожидаясь конца сцены, мы беремъ свои вещи и идемъ черезъ вокзалъ къ маленькому, устроенному въ южномъ вкусѣ зданію съ надписью: „Кофейня Варшава“ и складываемъ свой багажъ. Здѣсь все намъ чужое: и лица и обстановка. Одинъ только громадный черный котъ съ бѣлымъ пятномъ на шеѣ — нашъ старинный знакомый. Привѣтствуемъ его: „кись—кись“! и онъ съ пискомъ лѣзетъ на руки. Земляка разыскали...

Дѣлать больше нечего: на улицѣ темно, Бахчисарай осматривать рано: ничего не увидишь. Садимся вокругъ столиковъ, приглядываемся къ обстановкѣ и принимаемся за чай. Въ кофейнѣ преобладаетъ красный цвѣтъ: красныя занавѣски, красныя скатерти, красная кисея для покрышки отъ мухъ съѣстныхъ припасовъ и посуды. Самоваръ грѣютъ намъ гораздо проще, чѣмъ въ нашихъ краяхъ. Не сдвигая съ мѣста, наливаютъ воду чрезъ воронку въ отверстіе для пара, накладываютъ углей и соединяютъ трубу съ желѣзнымъ рукавомъ, проведеннымъ въ стѣну. Скоро и удобно... Во время чая услаждаетъ нашъ слухъ игрой на цитрѣ какой-то татаринъ, не то гость, не то слуга хозяина. Мотивъ унылый, безсодержательный. Отъ нечего дѣлать „юноша“ беретъ путеводитель и, смотря въ словарь, ведетъ съ татаринѣмъ довольно бойкій разговоръ на татарскомъ языкѣ, комментируя по-русски татарскія фразы. Татаринъ очень доволенъ, слыша родную рѣчь. Начинаетъ свѣтать. Пора собираться въ путь, чтобы на утреннемъ холодкѣ совершить переходъ въ горы. Прощаемся до

полудня съ Абыкиномъ и мѣрнымъ шагомъ, среди ряда пирамидальныхъ тополей, идемъ въ городъ. Дорогой пересѣкаемъ горную рѣчку. Часъ ранній, на востокѣ заря занимается. Въ сторонѣ слышенъ лай собаки. Собака злая, крымская. На деревьяхъ стрекочуть воробьи. Кто-то замѣчаетъ, что „Бахчисарайскіе воробьи голосистые, на манеръ соловьевъ“. Переходъ до города не больше полверсты, и мы уже въ городѣ, а все еще не вѣрится, что это городъ. Зданія и улицы маленькія, покосившіяся, примыкаютъ одно къ другому сплошь. Предъ каждымъ изъ нихъ устроено нѣчто вродѣ террасы: очевидно жизнь здѣсь идетъ больше на улицахъ, чѣмъ въ домѣ. Почти на каждомъ шагу бѣлые минареты и зданія мечетей, и только одна православная церковь во всемъ городѣ. Пройдя триумфальную арку и рядъ лавочекъ, останавливаемся около мраморнаго фонтана, увѣнчаннаго главою съ полумѣсяцемъ и по внѣшнему виду напоминающаго собою скрижали завѣта. На немъ читаемъ надпись по-русски и по-арабски: „*Благодареніе Творцу*“. Фонтанъ этотъ сооруженъ мусульманами Бахчисарая въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра III и его августѣйшей семьи 17 октября 1888 года“. Затѣмъ идемъ дальше. Городъ еще не просыпался: безчисленные бахчисарайскіе „магазины“ заперты; въ рѣдкомъ развѣ изъ нихъ заботливый крымскій татаринъ встрѣчаетъ восходъ солнца за чашкой чернаго, какъ и онъ самъ, кофе. Надъ городомъ стоитъ цѣлый собачій концертъ: начинаютъ маленькія шавки — дисканты и альты, имъ гдѣ-то вторятъ вдали тенора, и уже совершенно спокойно аккомпанируютъ гдѣ-нибудь за подворотней басы и баритоны. Гдѣ-то въ сторонѣ, далеко, слышна октава. Мелочь пытается сдѣлать нападеніе на насъ, но сразу же отступаетъ, — испугавшись нашихъ палокъ, спѣшитъ за ворота и оттуда провожаетъ насъ нескрываемымъ негодованіемъ. Предлагаемъ музыкантамъ переложить на ноты эти оригинальные аккорды.

По пути минуемъ знакомую затерявшуюся среди татарской обстановки русскую вывѣску: „казенная винная лавка № 29-й“ и подходимъ къ гостинницѣ „Фонтанъ“. По сторонамъ входа въ это зданіе красуются двѣ лаконическихъ надписи: „Шашлыки“,

„Чебуреки“. Внимательно всматриваемся въ нихъ и проходимъ „во внутрь двора“. Дворъ здѣсь находится внутри построекъ и отличается въ такой же мѣрѣ чистотою и изяществомъ, въ какой не поражаютъ зрителя нагроможденныя одно на другое тѣсныя, низенькія зданія. Земля утрамбована и посыпана пескомъ; всюду зелень, дикій виноградъ на шестахъ, на каждомъ шагу цвѣтники; посрединѣ двора фонтанъ съ каменнымъ водоемомъ. По сторонамъ столики подъ полотняными навѣсами, — мѣста для посѣтителей. Спрашиваемъ здѣсь, можно-ли устроить завтракъ, и получаемъ отказъ: часъ слишкомъ ранній. А ждать некогда: надо спѣшить къ ханскому дворцу, чтобы нанять проводника и, пока не наступила жара, успѣть побывать въ дальнихъ окрестностяхъ города. Вблизи гостиницы, которая примыкаетъ къ ханскому дворцу, встрѣтилъ насъ самъ знаменитый Мусюють, лучшій знатокъ бахчисарайскихъ окрестностей. Весь черный, небольшого роста, въ плисовомъ потертомъ пиджакѣ, десятилѣтнихъ шароварахъ и опоркахъ, надѣтыхъ на толстые, грубой шерсти чулки, онъ былъ положительно смѣшонъ. Но услужливость его и попытка поговорить свободно на русскомъ языкѣ, котораго онъ вовсе не зналъ, говорить только для того, чтобы доставить намъ удовольствіе, невольно располагала въ его пользу. Ради торжественнаго случая Мусюють самъ взялся провожать насъ въ горы, не довѣряя своимъ подручнымъ. Онъ посоветовалъ намъ оставить въ саклѣ лишнюю одежду, ручаясь за полную сохранность вещей и отправиться въ путь налегкѣ. Такъ мы и сдѣлали, но, вѣроятно и самъ татаринъ не радъ былъ своему совѣту. Налегкѣ мы бѣжали со скоростью доброй тройки, далеко оставляя за собою проводника, а онъ то и дѣло объяснялъ батюшкѣ, что „здѣсь подъемъ будетъ“, и невольно замедлялъ свой старческій шагъ, сожалься, что миновали дни его юности, когда онъ шибче насъ бѣгалъ. Чѣмъ выше въ гору, тѣмъ жалче становился нашъ проводникъ: бѣлки выкатились, загорѣлая шея и безъ того толстая, выдѣлилась на бритомъ затылкѣ еще больше и грозила апоплексическимъ ударомъ. Мусюють сталъ значительно отставать отъ насъ, неизмѣнно увлекая съ собою о. духовника своими несложными разсказами съ постояннымъ при-

словьемъ: «понялъ батюшка»? и вновь увѣряя насъ, что «здѣсь подъемъ будетъ» и что нельзя на подъемѣ идти такъ быстро. Но чѣмъ круче были горы, и чѣмъ сильнѣе препятствія, тѣмъ мы скорѣе бѣжали. Нашего чичероне, теперь уже наполовину раздѣтаго, вели подъ руки наши сердобольные товарищи...

Подъемъ кончился. Голыя скалы смѣняются зеленью; невдалекѣ пестрѣетъ поле пшеницы. Подъ ногами у насъ Бахчисарай, съ бѣлыми домами и высокими минаретами мечетей; вправо Чуфуть—Кале и мѣстность Успенскаго монастыря, вдали Чатырдагъ и на горизонтѣ, напоминающемъ темную синеву лѣса, Черное море. Настроеніе прекрасное. Вольно, легко дышется. Далеко по окрестности разносится стройная пѣсня. Чудный баритонъ, аккомпанируемый десяткомъ молодыхъ голосовъ съ одушевленіемъ выводитъ: „Та на чужбині та въ тяжкій неволі“...

Дали отдохнуть Мусююту и —дальше... Начался спускъ. Путь идетъ перелѣскомъ, среди деревьевъ и колючаго кустарника. Въ воздухѣ утренняя свѣжесть и острый запахъ богородицкой травы. Мѣстами попадаются камни. На нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлаемъ привалъ въ ожиданіи проводника, который началъ уставать еще больше и то и дѣло отыскиваетъ поводъ для остановки: то показываетъ, то объясняетъ что нибудь совсѣмъ не интересное.

У подошвы Тепе—Керманъ проводникъ окончательно утомляется и уже становится не въ силахъ сопровождать насъ кверху. Оставляемъ его внизу, а сами „беремъ скалу приступомъ“, подъ команду руководителей. Дѣло нелегкое. Когда вбѣжали кверху, бѣдный нашъ Мусюютъ показался намъ такимъ маленькимъ и жалкимъ, что и смотрѣть не хотѣлось. Устали въ значительной степени, особенно тѣ, у кого легкіе слабы. Сильные и здоровые сразу же оправились и забрались въ глубь пещеры. „Дядя“ въ это время обезсмертилъ свое имя; перевѣсилъ черезъ плечо ремень, подпоясывавшій его русскую косоворотку и начерталъ на скалѣ: „Самарскіе семинаристы. 1900. 24 іюня“. Выбираемся наконецъ изъ пещеры всѣ на балконъ и, случайно взглянувъ кверху, видимъ, какъ свѣсилась надъ нами почти неприступная крѣпость. Хотѣли и ее взять штурмомъ, но „о. благочинный“ охладилъ наши порывы. Пошли въ обходъ, спутались съ дороги,

спрашивали сверху Мусююта, тутъ ли идемъ и получивъ указанія, взобрались все таки на самую вершину горы. Отсюда открывается видъ на всю вселенную. Снизу проводникъ кричитъ: „алтарь, алтарь“!... Долго не можемъ разсмотрѣть, откуда доносится къ намъ этотъ голосъ, наконецъ видимъ нашего Мусююта внизу, похожаго на маленькаго игрушечнаго солдата и немало дивимся тому неподражаемому искусству, съ какимъ природа, какъ по телефону, передаетъ намъ голосъ на такое громадное пространство. Безстрашные юноши лѣзутъ на обломки скалъ, ежеминутно рискуя... если не жизнью, то костюмомъ и о. духовнику стоитъ великихъ усилій сдерживать увлекающихся. Послѣ долгихъ поисковъ нашли наконецъ, среди убѣжища змѣй и ящерицъ, старинную, высѣченную въ скалъ и теперь уже полуразрушенную церковь. На этой громадной высотѣ она производитъ впечатлѣніе положительно чарующее. Въ церкви довольно хорошо сохранился алтарь (колонны и стѣны), три окна и двѣ двери. Въ стѣнахъ и теперь еще замѣтны углубленія бывшихъ гробницъ, а въ углу доселѣ стоитъ старинная купальня. На полу въ безпорядкѣ человѣческія кости, останки когда то здѣсь погребенныхъ. Камни отъ времени позеленѣли, пожелтѣли, подернулись плѣсенью... Фотографъ увѣковѣчилъ снимкомъ наше пребываніе въ этомъ таинственномъ мѣстѣ.

Съ горы спустились внизъ, взяли опять Мусююта и, упростивъ въ возможной степени свой костюмъ, потянулись въ гору, къ такъ называемой Юсафатовой долинь. Вдали дымился Чатырдагъ, на такомъ близкомъ разстояніи, что у людей болѣе наивныхъ возникла мысль: „не зайти ли сегодня и туда кстати“, но до горы оказалось верстъ сорокъ — пятьдесятъ... Математики изучаютъ на практикѣ законъ инерціи: бросаютъ внизъ маленькіе камешки и слѣдятъ за тѣмъ, какъ на лету они увеличиваютъ скорость. За этими невинными занятіями и безконечнымъ разговоромъ и споромъ, незамѣтно подходимъ къ расположенному въ полгорѣ Караимскому кладбищу. Масса памятниковъ, утопающихъ въ зелени, стоятъ по обѣ стороны узкой тропинки, по которой мы зигзагами спускаемся внизъ. Между ними нѣтъ ни одного деревяннаго, какъ на нашихъ кладбищахъ: всюду бѣлый камень или

даже мраморъ. Всѣ памятники лѣпятся одинъ на другомъ: кладбище тѣсное, старинное, относящееся началомъ своимъ къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр. или даже до Р. Хр. Профессору Хвольсону, знаменитому гебраисту, удалось здѣсь открыть памятники и надписи начала IV, половины III и даже перваго вѣка по Р. Хр. Выше, на горѣ, могильныя плиты не блещутъ богатствомъ и изяществомъ украшеній, но чѣмъ ниже спускаемся, тѣмъ величественнѣе и лучше монументы. То и дѣло встрѣчаете вы среди густой, превышающей человѣческой ростъ, травы и высокихъ кустарниковъ и деревьевъ большіе мраморныеobelisks, украшенные урнами, барельефами и чашами. У выхода семейный склепъ знаменитаго караимскаго ученаго археолога Авраама Фирковича, который былъ свѣдущимъ хозяиномъ во всей здѣшней старинѣ и кладбищенскихъ надписяхъ. Почти у самыхъ воротъ стоитъ маленькая каменная сакля съ полнымъ домашнимъ хозяйствомъ, пріятно поражающимъ вниманіе путника послѣ осмотра унылаго кладбища: цвѣты съ палисадникомъ, на дворѣ дѣти, цыплята и собака, первая собака въ Бахчисараѣ, которая на насъ не лаетъ. Солнышко начинаетъ палить. Въ воздухѣ по прежнему носится острый запахъ душистыхъ травъ. Предъ нами—новый подъемъ по высѣченной въ камнѣ дорогѣ и такъ называемый „Воздушный городъ“.

Воздушный городъ (по татарски Чуфуть-Кале, іудейская крѣпость) представляетъ собою массу полуразвалившихся старинныхъ, необычайной массивности и прочности построекъ, на самой вершинѣ громадной скалы, и потому имѣетъ полное право носить свое громкое названіе. Издали дѣйствительно кажется, будто всѣ эти строенія висятъ въ воздухѣ. „Городъ“ окруженъ громадной стѣной, во внутрь которой ведутъ обитыя заржавленнымъ желѣзомъ ворота, уже давно незатворявшіяся. За ними, съ правой стороны, виднѣются кучи мусора и развалины стѣнъ, а налѣво открывается прекрасный видъ на Бахчисарай и окрестности.

Войдя въ центръ „мертваго города“, предварительно осмотру, разыскиваемъ сторожа и просимъ его напоить насъ водою. Сторожъ, изящный юноша, хорошо знакомый Мусююту, живетъ въ

саклѣ вблизи дворца, построеннаго на случай приѣзда Высочайшихъ особъ. Онъ ведетъ насъ сначала къ себѣ въ домъ, затѣмъ во дворецъ. Какъ хорошо въ его саклѣ: все выбѣлено, выкрашено, мѣдная посуда на полкахъ блеститъ какъ золото; нигдѣ ни пылинки, ни одной вещи въ безпорядкѣ. У насъ и въ зажиточномъ домѣ не сыщешь такой чистоты. Чередуюсь другъ съ другомъ и отдыхая, выпиваемъ здѣсь болѣе полкувшина воды и благодаримъ хозяина. И сакля, и дворецъ расположены на самомъ высокомъ утесѣ, на обрывѣ, какъ говорятъ у насъ. Дворецъ не представляетъ собою ничего интереснаго: тѣ-же залы, гостинныя, уборныя, что и въ каждомъ богатомъ барскомъ домѣ, мебель красного дерева, тѣ-же, что и всюду, зеркала и драпри; только каминныя въ стѣнахъ да въ изобиліи турецкіе диваны напоминаютъ намъ, что здѣсь царитъ вкусъ скорѣе восточный, чѣмъ національный русскій. Прошли мы разъ — другой по этимъ пустымъ покоямъ, осмотрѣли портреты въ залахъ, записали нѣсколько строкъ на письменномъ столѣ въ кабинетѣ, полюбовались съ террасы на окрестности и перешли къ осмотру памятниковъ собственно крымской старины. Прежде всего мы посѣтили пещеру, гдѣ въ старую пору, во второй половинѣ XVII вѣка, содержались тяжкіе государственные преступники (Бояринъ Шереметевъ, кн. Ромодановскій и др.); затѣмъ съ особеннымъ вниманіемъ остановились и довольно долго разсматривали тюрбе, склепъ, гдѣ находится гробница знаменитой Ненкеджанъ, ханской дочери. Здѣсь уже совершенно восточная обстановка и восточные же религіозные и литературные мотивы. Надъ входомъ въ тюрбе написано: „Мухамедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты; будущая же жизнь — вѣчна. Да будетъ прославленъ Тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ. Мухамедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ: настоящая жизнь есть часъ, употребляйте его на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти“. На каменной плитѣ надъ гробницей сохранилась дата: „Эта гробница знаменитой государыни Ненкеджанъ — ханымъ, дочери Тохтамышъ —

Переходимъ отсюда въ еврейскую синагогу. Это первая синагога, которую намъ приходится видѣть на своемъ вѣку. По типу она весьма напоминаетъ и православный храмъ, и католическій костелъ. Синагога раздѣляется на три части: алтарь, мѣста для молящихся и отдѣленіе со скамейками для старшихъ и тѣхъ, кто оплакиваетъ родныхъ, недавно умершихъ. Отдѣльно, на хорахъ, отгороженныхъ рѣшеткою, потайныя мѣста для женщинъ. Наше вниманіе обратила въ синагогѣ занавѣсъ съ изображеніемъ надъ короной скрижалей завѣта и надписями, отрывками изъ священнаго текста; затѣмъ — свѣтильники на жертвенникахъ и три люстры старинной работы, спускающіяся сверху. Спѣшно, бѣглымъ взглядомъ, осмотрѣли мы еврейское святилище и поспѣшили дальше — къ христіанской святынѣ, свѣточу православія во всемъ Крыму.

Успенскій монастырь, куда лежалъ нашъ путь, гораздо ближе отъ Чуфуть-Кале, чѣмъ Тепе-Кермень, и дорога къ нему идетъ уже не въ гору, а подъ гору. Разсчетливый Мусюютъ, очевидно, на этотъ разъ щадить наши усталыя ноги. Быстро, и безъ особенныхъ негодованій со стороны проводника, сбѣжали мы съ высокой скалы и только тогда, когда значительно спустились внизъ и подняли глаза кверху, на дворецъ и домикъ, увидѣли, на какой страшной высотѣ мы были въ воздушномъ городѣ. Громадная, съ большимъ выступомъ скала, подъ которой мы шли, казалось, каждую минуту готова была обрушиться и похоронить насъ на вѣки. Невольно чувствуемъ свое ничтожество предъ этимъ грознымъ величіемъ природы и удивляемся привычнымъ къ этой громадѣ животнымъ, которыя совершенно спокойно, безъ всякаго страха, переходятъ съ утеса на утесъ, забираются въ пещеры и отыскиваютъ траву всюду, гдѣ можно найти.

Миновавъ грозныя скалы и послѣдній разъ взглянувъ на городъ, висящій въ воздухѣ, мы вступаемъ въ цвѣтущее царство, идемъ мимо татарской молельни роскошнымъ паркомъ Успенскаго монастыря. Далеко позади — нашъ бѣдный Мусюютъ: совсѣмъ мы его измучили. У воротъ парка сидятъ нѣсколько туристовъ и послушникъ. Боясь сбиться съ пути и потерявъ изъ виду своего проводника, спрашиваемъ ихъ, вѣрно ли идемъ въ Успенскій мо-

настырь и къ Бахчисараю и при известной скорости поспѣемъ-ли на полуденный поѣздъ въ Севастополь. Туристы и монахъ отвѣчаютъ, что вѣрно идемъ и поспѣемъ. Какъ жаль на этотъ разъ, что мы должны всюду спѣшить, чтобы поспѣть во время. Не въ тысячу ли разъ лучше было остаться здѣсь еще на день, на недѣлю, прожить въ этомъ монастырскомъ уединеніи полъ ваката, подумать, почитать, понаслаждаться природой, посидѣть вотъ на этомъ обрывѣ, помечтать, посмотреть вонъ оттуда внизъ, гдѣ подъ ногами лежитъ цѣлая деревушка съ бѣлѣющими домиками среди зелени громаднѣйшихъ пирамидальныхъ тополей. Но „хронометръ“ (маленькіе черные часы, похожіе на мимозу, имѣющіе способность останавливаться при каждомъ къ нимъ прикосновеніи) показываетъ, что ни думать, ни мечтать нельзя, а необходимо спѣшить, спѣшить, спѣшить. И мы спѣшимъ, насколько позволяютъ намъ уставшія ноги. Если поспѣть на вокзалъ къ двѣнадцати, то необходимо удвоить скорость, и сдѣлать самый бѣглый лишь осмотръ монастыря, но у насъ есть спасительная тайная надежда на часы о. духовника, единственные во всей нашей компаніи, имѣющіе право называться хронометромъ, часы, которые всегда показываютъ настоящее время и всегда идутъ на часъ впереди сравнительно съ нашими. Спрашиваемъ Его Высокоблагословеніе, сколько времени, получаемъ отвѣтъ, вычитаемъ часъ и дѣлаемъ выводъ, что „сломя голову“ бѣжать не стоитъ. Спустились по лѣстницѣ въ лощину. Здѣсь, немного въ сторонѣ отъ дорожки, подъ высокимъ, утопающимъ въ зелени обрывомъ, стоитъ сакля и невдалекѣ отъ нея, весь въ цвѣтахъ, ключъ чистѣйшей холодной воды, увѣнчанный крестомъ наверху. Какой-то сердобольный обыватель, увидѣвъ, что мы пьемъ, по-русскому обычаю, воду пригоршнями, принесъ намъ стаканъ и... право, никогда еще не казалась намъ холодная вода такой пріятной на вкусъ, какъ въ это утро, послѣ бессонной почти ночи и продолжительныхъ утреннихъ путешествій. Напившись, идемъ далѣе. Виды кругомъ все красивѣе и причудливѣе. На самой дорогѣ деревянная часовня съ зеленой крышей и желтымъ крестомъ на голубой главѣ. Надъ самымъ входомъ ея—икона Успенія. А вотъ и самый монастырь.

Съ трепетнымъ сердцемъ я приступаю къ описанію этой рѣд-
костной по своей красотѣ святыни. Чувствую, что слабо слово мое,
для того, чтобы передать другому всю дивную красоту этой мѣст-
ности, выбранную для своихъ уединенныхъ подвиговъ святыми и
добродѣтельными людьми этого края. И не буду пытаться воспро-
извести писаніемъ тѣхъ сложныхъ, задушевныхъ чувствъ, которыя
переполняютъ сердце, когда мы впервые, уставши осматривать
чуждую и холодную старину и суровую горную природу, прихо-
димъ сюда въ этотъ цвѣтущій уголокъ, къ тихой пристани и за-
ступленію Владычицы міра; когда смотримъ, какъ здѣсь, всюду утопая
въ зелени, будто прилѣпленные къ горной скалѣ, блестятъ золотыми
главами христіанскіе храмы... Всюду стучитъ молотъ, разбивая ка-
менную стѣну; вездѣ видна заботливая рука рабочаго, который умѣетъ
не вырвавши съ корнемъ зеленое дерево, не сорвавши цвѣтокъ,
положить камень въ основаніе новаго зданія. Въ самомъ дѣлѣ:
какъ все здѣсь умѣло сдѣлано. Вотъ предъ вами первая церковь
на пути, верхъ изящества, совершенство современной техники и—
рядомъ съ ней, рядомъ съ оградой первобытная цѣлина лѣсной
заросли, густыя деревья, которыя обрамляютъ храмъ и придаютъ
ему неописуемую прелесть. Ближе къ нему, среди зелени—фон-
танъ, украшенный образами... Далѣе, лѣстница декорированная
натуральными растеніями, такъ хорошо, какъ не съумѣлъ бы сдѣ-
лать и садовникъ, нарочно приглашенный въ зимній садъ аристо-
кратическаго дома. За ней, налѣво—маленькая площадка, и на
ней игрушечная почти колокольня и домикъ игумена, тоже скорѣе
похожій на келью, чѣмъ на домъ, и передъ окнами цвѣтникъ,
гдѣ чудомъ какимъ то живутъ наши сѣверные друзья—маленькія
елка и сосенка, издалека принесенные сюда и быть можетъ поль-
зующіеся большимъ уходомъ и заботой, чѣмъ роскошно разрос-
шіеся южные цвѣты... Наконецъ—это уже совершенно надъ ва-
шею головою—въ громадной скалѣ, свѣсившейся надъ цвѣтникомъ,
еще церковь, будто она совсѣмъ виситъ въ воздухѣ и ежеминутно
готовится упасть внизъ съ этой неприступной выси. Лики Бого-
матери, святыхъ угодниковъ и большая лампада предъ ними въ
видѣ фонаря, невольно ласкаютъ вашъ взоръ и освѣщаютъ сер-

дечныя очи мирнымъ свѣтомъ. Направо отъ игуменской кельи слышны звуки священныхъ пѣснопѣній. Въ сосѣдней церкви идетъ служба, и хоръ монаховъ, при рѣдкостномъ горномъ резонансѣ, превращается въ громадную капеллу. Прислушиваемся сначала издали, стоя на колокольнѣ, и мечтаю о томъ, какъ хорошо бы было послушать ночной порой въ горахъ звонъ колокола; затѣмъ подходимъ ближе, входимъ въ пещерную церковь, встаемъ въ ряды и молимся. Молитва наша въ это утро была краткая: пришли мы до начала акаѳиста и не достояли его до конца: по мірскому, помнили и заботились „о многомъ“, о предстоящемъ намъ осмотрѣ ханскаго дворца и о часовомъ пути отъ монастыря до вокзала.

Съ великимъ огорченіемъ оставили мы это „гнѣздо ласточки“, сожалѣя о томъ, что по незнанію, не пришли сюда ранѣе дикаго Тепе—Кермена и стариннаго разрушеннаго Чуфуть—Кале, и не пробыли здѣсь все утро. Но и здѣсь судьба, очевидно, была къ намъ благосклонна: строго сохраняя послѣдовательность перехода отъ дурного къ хорошему, она озаботилась познакомить насъ сначала съ языческимъ, чтобы потомъ въ осязательныхъ образахъ представить намъ прелесть христіанства. Мусюють только быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Промысла, всякую душу направляющаго къ свѣту. Мы бѣгло осмотрѣли Успенскій монастырь, но можетъ быть и это къ лучшему: при быстромъ обзорѣ сохранилась въ сознаніи картинка, которая можетъ быть потускнѣла бы, потеряла свои цвѣта при болѣе внимательномъ осмотрѣ... Спѣшимъ дальше... Нашъ проводникъ опять исчезъ.—Мусюють!.. Эй, гдѣ ты, Мусюють?...

Но дорога теперь прямая, и мы можемъ попасть въ Бахчисарай и безъ проводника. Мусюють, однакожь, отыскивается, на этотъ разъ подбодрившійся и принаряженный и мы немало удивлены, когда видимъ, что почти каждый встрѣчный отдаетъ ему почтительный поклонъ, а мальчикъ пастухъ по его приказанію, стоняетъ съ дороги даже цѣлое стадо. Очевидно, нашъ бѣдный чичероне въ Бахчисараѣ лицо немаленькое...

Идемъ къ воротамъ святой обители. Всюду таже зелень по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ сторонѣ пирамидальные тополи и

горный ручей. Икона Успенія и Господа Вседержителя охраняють входъ надъ вратами.

Сразу же за стѣнами монастыря начинается городъ. Сначала идутъ по наружной стѣнѣ монастырскія лавочки, потомъ частные дома. Послѣ монастырской тишины и пѣнія монаховъ невольно рѣжетъ ухо крикъ татарчатъ, купающихся въ водѣ. Одна за другою открываются уличныя сценки. Маленькая дѣвочка несетъ мальчугана за плечами. Маленькій всадникъ съ достоинствомъ озирается вокругъ. Близъ стѣнъ домовъ попадаетея на встрѣчу нѣсколько татарокъ, каждая покрыта бѣлымъ покрываломъ, а лицо наполовину завязано бѣлымъ платкомъ. Шествуютъ важно, въ спокойствіи чинномъ... напоминая намъ, съ непривычки, изображеніе Лазаря. Близко ханскій дворець. Получасовая остановка и—путь до вокзала. Любовно прощаемся съ Мусуютомъ, благодаримъ его за хлопоты и, слѣдуя обычаю всѣхъ туристовъ, испрашиваемъ себѣ позволеніе осмотрѣть жилище старыхъ хановъ. Не знаемъ только, чего смотрѣть здѣсь: все или слишкомъ обычно, или слишкомъ непонятно и мало—знакомо. Обстановка совершенно чуждая и не внушающая неспеціалисту никакого интереса ни со стороны бытовой, ни со стороны археологической. Однакожъ входимъ, въ сопровожденіи одного изъ стражей. Пыльная, обветшала лѣстница ведетъ кверху. Одна за другою проходимъ комнаты пріемныя и гостиныя, останавливая вниманіе на утвари и каминахъ, оригинально въ каждой комнатѣ вдѣланныхъ въ стѣну, видимъ комнату, откуда ханъ, по словамъ проводника, наблюдалъ справедливо ли судятъ, проходимъ въ золотой кабинетъ, гдѣ „ханскія жены фрукты и сладости кушали“ и наконецъ идемъ къ „фонтану слезъ“, описанному Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотвореніи *). Фонтанъ также ничѣмъ не знаменитъ, кромѣ соединенныхъ съ нимъ историческихъ сказаній. По внѣшнему виду, это большая голландская печь, украшенная израсцами, среди которыхъ утверждены три большихъ и семь малыхъ крановъ съ лѣнивыми струйками довольно грязноватой воды. Фонтанъ стоитъ въ углу крытаго стекломъ двора, недалеко отъ комнаты, бывшей темницы

*) Сочиненія Пушкина, изд. 1897 г., стр. 70—80.

полячки Маріи Потоцкой, которая, попавъ въ теремъ, не хотѣла промѣнять католичество на мусульманство. Дальше слѣдуетъ ничѣмъ неинтересная комната, гдѣ „ханъ отдыхалъ въ лѣтніе дни“, купальня ханскихъ женъ, судная зала и наконецъ гаремъ. Проводникъ сопровождалъ наше пребываніе здѣсь подробными объясненіями, особенно для насъ стѣснительными въ виду близости лицъ женскаго пола. Съ террасы гарема любовались на спѣлыя вишни, бо было время обѣда, а татаринъ на вокзалѣ угостилъ насъ плохо, да и прошли мы не-мало мѣста. Просимъ проводника показывать дворцы скорѣе и останавливаться только на главномъ, затѣмъ быстро осматриваемъ остальные покои и выходимъ въ садъ.

Какъ ни нужно намъ было спѣшить на вокзалъ, тѣмъ не менѣе долго не могли мы оторвать зачарованнаго взора отъ ханскаго садика. Цвѣтники, необычайно симметрично и въ разныхъ формахъ расположенные кустарники букса, а главное холодная вода въ водоемѣ, похожемъ на чашу, и фонтанъ, напоминающій стеклянный колпакъ, невольно останавливаютъ наше утомленное вниманіе.

Осмотръ конченъ. Хотѣли побывать еще въ мечети, но насъ не пустили, да и рады были мы, что не пустили: устали, — впечатлѣнія коломъ приходится вбивать въ голову.

Близко къ полудню. Отъ ханскаго дворца до вокзала двадцать минутъ. Идемъ, вѣрнѣе, бѣжимъ той же улицей, что и утромъ на зарѣ. Теперь здѣсь уже необычайное оживленіе: торгуютъ всѣмъ, чѣмъ только можно торговать; тѣснота, грязь, громкій говоръ и пыль такая, какой мы даже и въ Самарѣ не видали, — известковая, ядовитая. Лавочекъ здѣсь тысячи и продавцовъ, навѣрно, больше, чѣмъ покупателей. Не меньше и вывѣсокъ; есть между ними даже такія, которыя можно смѣло отнести въ область археологіи. На одной изъ нихъ читаемъ: „Парикмахерская. Цирюльникъ такой то померъ“. Многіе продавцы сидятъ безъ дѣла: пьютъ кофе, курятъ трубку или читаютъ газету. Двое торговцевъ — старый, сѣдой старикъ и маленькій татарченокъ разыгрались, ловятъ другъ друга.

Вскорѣ мы пришли на станцію и, какъ всегда, раньше, чѣмъ

слѣдуетъ. Опять — въ объятія Аблькина. При дневномъ свѣтѣ онъ потерялъ свою привлекательность, да и мы, усталые отъ дороги, не расположены больше быть любезными. Расплачиваемся за храненіе вещей, холодно прощаемся, тащимъ свои чемоданы въ вокзалъ и ждемъ часа отъѣзда сначала въ залъ перваго класса, а потомъ на платформѣ. Ровно въ двѣнадцать часовъ на горизонтѣ, въ ущельи, между горами показалась черная змѣйка, стала расти, приближаться и наконецъ съ шумомъ и грохотомъ предстала предъ нами въ видѣ пассажирскаго поѣзда, который повезетъ насъ въ Севастополь...

Половина перваго. Нашъ отъѣздъ изъ Бахчисарая безусловно торжественный. Въ одномъ вагонѣ съ нами ѣдетъ оркестръ: флейта, барабанъ и духовая труба, и услаждаетъ нашъ слухъ отрывкомъ изъ оперы „заткни уши и бѣги вонъ“. Мотивъ напоминаетъ лезгинку, но исполняется съ такой экспрессіей, что даже кондукторъ, привыкшій на желѣзной дорогѣ ко всякимъ концертамъ, возмущается и „принимаетъ мѣры къ прекращенію безпорядковъ въ вагонѣ“. По обѣ стороны поѣзда поля, — скошенные копны овса или ячменя — не различишь издали; по мѣстамъ попадаются копны неубраннаго сѣна. Вдали — Байдарскія ворота и ущелье покрытое синей дымкой. Нѣсколько въ сторонѣ ряды пирамидальныхъ тополей. Среди желтвющей жнивы бѣлой лентой извивается каменистая дорога. Горная рѣчка струится невдалекѣ, едва — едва перебѣгая по камешкамъ. На возвышеніяхъ тамъ и здѣсь пріютились по мѣстамъ каменные бѣлыя сакли, окруженные со всѣхъ сторонъ цвѣтниками и садиками. Миновавъ нѣсколько станцій, выѣжаемъ въ ущелье. Поѣздъ мчится подъ самой горой и на такомъ близкомъ разстояніи отъ выступа, что одинъ изъ нашихъ спутниковъ успѣваетъ сорвать зеленую вѣтку, протянувшуюся въ окно вагона. Стѣны — съ той и другой стороны, и такія высокія, что какъ будто даже нѣсколько темнѣе стало въ вагонѣ. На страшной высотѣ перекинутъ желѣзнодорожный мостъ; сердце сжимается, когда смотришь внизъ изъ окна вагона. На минуту выѣжаемъ на вольный просторъ съ прекрасными видами на окрестности. Вдали на горизонтѣ виднѣется Черное море. Присталь-

нымъ взоромъ можно даже различить корабли, движущіеся въ разныхъ направленіяхъ... Въ нашемъ вагонѣ вдругъ, среди бѣла дня, начали зажигать фонари. Удивленные этимъ необычнымъ явленіемъ, говоримъ кондуктору, что ночь еще далеко. Тотъ отвѣчаетъ дѣловымъ тономъ: „сейчасъ туннель“ ...

Читалъ я на-дняхъ описаніе туннели, сдѣланное какимъ-то поэтомъ, настолько преувеличенное и слащавое, что послѣ этого пропадаетъ совсѣмъ желаніе описывать чудо желѣзнодорожной техники. Дѣло въ дѣйствительности обстоитъ гораздо проще, чѣмъ пишутъ. На вашихъ глазахъ поѣздъ врывается въ какое-то чудовищное жерло, скованное по бокамъ, по камню, громадными желѣзными болтами, идетъ въ этомъ темномъ пространствѣ внутри земли минутъ пять — десять, потомъ снова выѣзжаетъ на волю. Не испытали мы ни страховъ, ни ужасовъ въ этой темнотѣ, среди бѣла дня; впрочемъ и вообще мы „обстрѣлялись“ за время дороги, привыкли ко всякимъ сильнымъ впечатлѣніямъ и приобрѣли драгоценную способность не удивляться ничему новому. На слѣдующей туннели становимся еще смѣлѣе: наполовину выставляемся изъ окна и внимательно разсматриваемъ сырыя стѣны подвемелья. Поѣздъ снова съ шумомъ вбрасывается въ жерло; навстрѣчу намъ летятъ и заслѣпляютъ глаза пыль, камешки и мелкія щепки; кто-то пытается острить, преувеличивая впечатлѣнія, говорить, что „полѣньями черти кидаются“ ... Очень интересно на послѣднемъ зигзагѣ, который дѣлаетъ поѣздъ, посмотреть, какъ среди темноты, въ которую пробивается свѣтъ изъ конца туннели, вылетаютъ изъ локомотива клубы дыма и разсѣиваются подъ сводами туннели. Поѣздъ мчитъ еще быстрѣе. На минуту мелькнулъ передъ глазами Инкерманскій монастырь, свѣсившійся на высокой скалѣ; показалась и опять пропала морская бухта. Послѣ Инкермана небольшая остановка, — послѣдняя станція предъ Севастополемъ, — станція такая же маленькая и чистенькая, какъ и всѣ желѣзнодорожныя станціи въ Крыму. Всюду цвѣтники, зелень деревьевъ, бѣлыя зданія, сложенные изъ одного камня и надиво чисто облицованныя. Общее пріятное впечатлѣніе уютности дополняютъ фигуры монаховъ, явившихся сюда для сбора на монастырь.

Поѣздъ опять вибрируетъ между скалами съ такой быстротой, что не успѣваешь схватывать впечатлѣнія: мелькнетъ предъ глазами красивый ландшафтъ: часовня на горѣ съ золотыми главами среди зелени, двѣ-три сакли на какомъ-нибудь замысловатомъ уступѣ, — мелькнетъ на одну минуту и пропадетъ сразу же, не успѣешь даже моментальную фотографію снять. Морская бухта показывается то справа, то слѣва поѣзда, невольно останавливая на себѣ непривычный взоръ цвѣтомъ морской воды, причудливо мѣняющимся на солнцѣ... Съ трескомъ вѣхали въ послѣднюю туннель, и чувствуемъ себя уже совершенно какъ дома. О. духовникъ и „дядя В.“ наполовину высунулись изъ окна и съ большимъ рискомъ для себя пытаются достать стѣну искусственной пещеры, въ темнотѣ путаются и одушевленно смѣются. Это — послѣднее удовольствіе за продолженіе длиннаго пути. Выѣзжаемъ на свѣтъ и предъ нами открывается дивная картина: море и Севастополь. Какъ онъ хорошъ, этотъ городъ! Ни одной лачуги, ни одного полуразвалившагося деревяннаго зданія. Всюду роскошныя каменные постройки, удивительно красивой архитектуры, мѣстами напоминающей древній греческій стиль. И не только дома, но и службы и всѣ остальные сооруженія сдѣланы изъ камня и непременно обтесаны до чрезвычайной гладкости и выкрашены въ бѣлую краску. Одно только несовсѣмъ пріятное впечатлѣніе производитъ въ этомъ городѣ, это — скудость зелени, но и тутъ положительныя чудеса дѣлаетъ южное солнышко: прозябаютъ деревья даже на скалахъ, гдѣ всего какая-нибудь четверть земли сохранилась между камнями.

Слово „Севастополь“ всѣ послѣдніе дни было для насъ магическимъ. Съ этимъ названіемъ города мы соединяли понятіе о раѣ земномъ, и чѣмъ ближе мы приближались къ нему, тѣмъ трогательнѣе и нѣжнѣе становились наши чувства. Быть можетъ сама природа въ значительной степени содѣйствовала развитію этого настроенія: теплый, ласкающій вѣтерокъ, лучи солнышка, совершенно чуждые того жгучаго зноя, къ которому мы привыкли въ степныхъ селеніяхъ, легкая влажность моря, — все это чрезвычайно сильно дѣйствовало на усталый организмъ, располагая къ от-

дыху и въ то же время въ значительной степени понижая энергію. Мы не привыкли жить въ этой нѣжащей атмосферѣ; она намъ очень вредна, несмотря на всю внѣшнюю пріятность и мягкость; намъ полезнѣе степной буранъ, осенняя слякоть, дождь и непогода...
(Продолженіе будетъ).

О СВѢТѢ ВѢРЫ *).

За далекимъ сѣвернымъ моремъ есть страна, гдѣ цѣлую зиму не видятъ люди Божьяго солнышка. Тьма кругомъ, да снѣжная пустыня, да изрѣдка дивное зрѣлище сѣвернаго сіянія... Ждетъ—не дождется заокеанскій житель того весенняго дня, когда за горами впервые блеснетъ лучъ, за тѣмъ, чтобы черезъ минуту снова померкнуть. Радостными криками, пѣснями, музыкой встрѣчаютъ сѣверяне этотъ первый свѣтъ. Не бываетъ границъ ихъ радости; среди царства тьмы и могильнаго холода забываютъ они на моментъ свою кручину.

Мы никогда не бывали въ эту пору на далекомъ сѣверѣ, но ощущеніе силы свѣта, чувство радости при блескѣ солнечныхъ лучей знакомо и намъ не меньше. Вотъ и теперь, когда подъ сводами этого священнаго храма возсіялъ свѣтлый лучъ прирученной человѣкомъ молніи—какъ радостно встрепенулась наша душа и какъ хорошо вдругъ стало на сердцѣ. Будто среди темнаго зимняго вечера вдругъ наступило утро и при пѣніи нашемъ во славу Бога невечерній свѣтъ возсіялъ вмѣстѣ съ свѣтомъ вечернимъ...

Сіяніе молніи среди темнаго вечера, день среди ночи—какъ это хорошо, какъ это чудно дѣйствуетъ на уставшее сердце труженика жизни.

Безпросвѣтный холодъ и мракъ кругомъ, недовѣріе, людское озлобленіе, политика народовъ и отдѣльныхъ людей, месть, коварство, ложь и зависть, и вдругъ, среди этой тьмы—лучъ, одинъ только лучъ ярко свѣтящаго краснаго солнышка. Какъ вдругъ

*) Слово, произнесенное на торжественной вечернѣ 17 декабря 1900 года въ церкви Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

быстро разсѣются скорби и печали, какъ скоро помолодѣютъ старики, какъ добрѣе сдѣлаются люди злые, какъ правдивѣе станетъ отъявленный лжець и преступникъ, и какъ у всѣхъ легче станетъ на сердце только оттого, что блеснетъ лучъ свѣта въ царствѣ тьмы и невѣрія.

Вотъ и у насъ теперь, подъ сводами этого священнаго храма, въ присутствіи людей совершенно чуждыхъ другъ другу и другъ съ другомъ незнакомыхъ — будто блеснула полоса свѣта, и мы всѣ, хотя только на одинъ этотъ моментъ, стали друзьями. Черезъ часъ мы разойдемся по своимъ мірскимъ дѣламъ, завтра не узнаемъ другъ друга и забудемъ поклониться, но сегодня — всѣ мы чувствуемъ, что насъ сближаетъ исповѣданіе Бога единымъ сердцемъ въ пѣніи и пѣснѣхъ духовныхъ. Такъ точно, какъ вотъ сейчасъ теперь, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, гдѣ нибудь во тьмѣ глубокой римской катакомбы, среди толпы пламенно молящихся, вдругъ блеснулъ первый лучъ восходящаго солнца и предстоятель повергшись ницъ, возсылая хвалу Отцу свѣтовъ, возгласилъ во всеуслышаніе: *Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ!*

Какъ сильно, какъ глубоко должно быть чувство истинно вѣрующихъ, какъ несравненна должна быть ихъ любовь къ Нему и другъ къ другу при этихъ святыхъ словахъ!

Но, братіе собесѣдники, *и цѣлая* жизнь наша — тоже не есть ли тьма глубокая? Многіе ли изъ насъ живутъ сознательно? Много ли людей знаютъ, куда направляется ихъ корабль жизни, многіе ли смогутъ *всѣ* свои дѣла выставить на свѣтъ солнышка, безъ стыда, безъ сожалѣнія, безъ раскаянія? Немного найдется такихъ праведниковъ. И что всего печальнѣе — есть ли хоть одинъ человекъ, который не тяготился бы этой тьмою жизни, который не жалѣлъ бы о томъ, что его затягиваетъ грязная тина, и среди пустыннаго, безучастнаго, горькаго своего пути, не искалъ бы луча свѣта, не ждалъ бы, когда наступитъ моментъ просвѣтленія? Много ли такихъ, кто имѣетъ силы всю жизнь быть слѣпымъ и ни разу не пожаловаться на то, что Богъ отнялъ у него внутреннее зрѣніе?

Поистинѣ несчастенъ человекъ. Часто и при свѣтѣ солнышка онъ ходитъ по пути жизни, а не видитъ его спасительныхъ лучей, — тьма обнимаетъ его кругомъ.

Но онъ ищетъ свѣта.

Такъ морякъ, во время бури, уже не вѣря показаніямъ компаса, сильно приглядывается къ тому, куда направляетъ его звѣздный лучъ и не можетъ оторвать глазъ отъ темной дали, стараясь разглядѣть, не блеснетъ ли гдѣ огонь маяка и не пошлетъ ли ему Богъ спасеніе.

Такъ глубоко вѣрующій сѣятель, въ дождь и непогоду бросающій на землю свои зерна, — можетъ быть въ голодную весну, когда самому нечѣмъ питаться, — отдаетъ послѣднія зерна землѣ и за свинцовыми тучами тоже гдѣ-нибудь на горизонтѣ видитъ свѣтлый лучъ. Взойдетъ солнышко, — вѣритъ онъ, — чрезъ косые его лучи падетъ мелкій дождикъ, зерно дастъ ростокъ, станетъ колоситься и зрѣть и принесетъ богатый урожай.

Такъ вѣрующій въ святость дѣла человекъ науки испытываетъ подобныя же ощущенія. Онъ вѣритъ, что отъ высшей сокровищницы знанія, чрезъ посредство руководимыхъ имъ юныхъ свѣточей, распространится свѣтъ даже до сакли затерявшейся въ горахъ, и до чума инородцевъ гдѣ-нибудь на берегу Лены или Оби, и радуется его горящее сердце.

Такъ глубже, свѣтлѣе всѣхъ ихъ вѣрующій подвижникъ далекаго монастыря, гдѣ-нибудь въ уединенной пещерѣ умными очами видитъ, какъ разливается Божественный свѣтъ по лицу родной земли. Этотъ успѣхъ его молитвы оживляетъ его удрученное тѣло, воскрешаетъ его скорбящую душу и дѣлаетъ готовою на новый подвигъ. Мы всѣ помнимъ чудный рассказъ житія сѣвернаго подвигоположника русскаго, которому явилась въ свѣтломъ сіяніи ночи Богоматерь и ободряла его словами: „не бойся, избранниче мой! Услышана молитва твоя“...

Сколько людей на свѣтѣ, и есть-ли среди нихъ хоть одинъ, хотя самый отчаянный нераскаянный преступный грѣшникъ, который не нуждался бы въ этомъ свѣтломъ лучѣ. Море жизни обширное, бурное, непривѣтливое. Качка слишкомъ тяжелая. И нѣтъ плователя, который бы не хранилъ въ своемъ сердцѣ тайной на-

дежды на лучшее будущее, который бы не ждалъ того счастливаго часа, когда „за далью непогоды“ мелькнетъ свѣтъ тихой пристани.

Гдѣ эта пристань?... Я не знаю, да и едва ли въ силахъ слабый умъ человѣческой указать къ ней путь. Удрученный сомнѣньемъ, невѣріемъ и малодушіемъ, что можетъ онъ сказать, кромѣ того, что сказали Апостолы: „Господи, спаси насъ, погибаемъ“.

Но, думаю, что и застигнутые непогодой жизни, собравшись вмѣстѣ въ этотъ священный часъ — славить Бога и пѣть ему хвалебный гимнъ, мы *всѣ* въ общеніи сердца скорѣе отыщемъ спасительный маякъ, чѣмъ каждый въ одиночку. Господь сказалъ: *Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди нихъ*. А здѣсь насъ не двое и не трое, и ужъ конечно Онъ съ нами. А съ Нимъ не страшно идти *и въ темницу и на смерть*. Не страшно съ Нимъ совершать и бурное житейское плаваніе. Его сіяющій ликъ, Его свѣтлое присутствіе въ сердцѣ вѣрующаго дастъ поддержку всякому утопающему, и вновь, чрезъ много вѣковъ, „удрученный ношей крестной“ услышитъ Его тихій, кроткій голосъ: *маловѣрный, зачѣмъ усумнился?*

К. Казанскій.

Изъ дневника инородческаго священника.

Мои прихожане — чуваші. Несмотря на то, что они живутъ среди русскаго народа и давно просвѣщены св. крещеніемъ, и доселѣ все еще не оставляютъ своихъ языческихъ обычаевъ, весьма вредно дѣйствующихъ на нравственное и экономическое положеніе ихъ. Не буду подробно описывать языческіе обычаи, суевѣрія и заблужденія чувашъ своего прихода; для характеристики религіозно-нравственнаго состоянія ихъ считаю достаточнымъ привести выдержки изъ своего дневника, писаннаго на основаніи личныхъ наблюденій.

1899 г. 3-го іюня, въ четвергъ, предъ праздникомъ Св. Троицы, когда чуваші празднуютъ свой „семикъ“, мои прихожане чуваші совершали обрядъ поминовенія усопшихъ на клад-

бищѣ, по языческому обычаю. Около двѣнадцати часовъ дня замѣтно было какое-то оживленіе среди чувашъ; затѣмъ они почти всѣ, — старые и молодые, мужчины и женщины, — отправились на кладбище кто пѣшкомъ, кто на лошадахъ, но большею частію на лошадахъ, такъ какъ они везли туда всѣ принадлежности языческаго поминовенія: лепешки, блины, яйца, разныя кушанья, медъ, пиво и водки. Видя, что мои чуваша отправились на кладбище для поминовенія усопшихъ, не сообщивъ о томъ мнѣ, я взялъ священническое облаченіе и все необходимое для совершенія вселенской панихиды и отправился туда вмѣстѣ съ своимъ псаломщикомъ. Къ нашему приходу тамъ уже собралось много чувашъ и они поминали своихъ покойниковъ по-язычески. Около каждой могилы сидѣли по нѣскольку человѣкъ, всѣ они ѣли, пили и вели какую-то оживленную бесѣду. Нѣкоторые изъ нихъ, видя насъ, встали, а многіе какъ будто не замѣтили насъ и продолжали свои занятія. Я просилъ ихъ собраться въ одно мѣсто для слушанія панихиды на чувашскомъ языкѣ. Чуваша медленно начали собираться на указанное мною мѣсто, а нѣкоторые все еще продолжали поминать по-своему. Видя, что они плохо собираются, я самъ пошелъ по кладбищу собирать ихъ и въ тоже время дѣлать имъ пастырское увѣщаніе о томъ, что они не хорошо дѣлаютъ, поминая покойниковъ по-своему. На мои увѣщанія нѣкоторые возражали, что „такъ поминали наши дѣды и отцы и мы этотъ обычай свой никогда не бросимъ“. Особенно сильно и настойчиво возражала одна старуха, жена *Θ. Е.* и совершенно отказалась идти слушать панихиду. Я сѣлъ около нея и сталъ объяснять ей о поминовеніи усопшихъ по христіанскому обычаю и пользу этого поминовенія усопшихъ. Она на это сказала: „нечего тебѣ насъ учить, грѣшить, ты еще молодъ, а мы уже люди старые. Вздумалъ еще запрещать поминать покойниковъ, заставлятъ въ церковь ходить, по русской вѣрѣ жить. Видишь, Господь не даетъ дождя, а почему? Потому, что мы свою вѣру бросили, стали жить по чужой вѣрѣ. Наша вѣра лучше, ее Самъ Богъ далъ намъ; какъ березу нельзя обратить въ липу, такъ и намъ нельзя свою вѣру переимѣнить на русскую. Ступай учи русскихъ, пусть они

сначала содержать свою вѣру твердо, у нихъ что ни домъ, то своя вѣра, насъ нечего учить, мы безъ тебя учены“. — На нее не подѣйствовало ни мое увѣщаніе, ни доказательство лживости ея словъ; ни угрозы судомъ Божиимъ, — такъ она закоренѣла въ язычествѣ. вмѣстѣ съ нею многіе не присутствовали при служеніи панихиды. Это меня весьма опечалило и я во-очію убѣдился въ трудности пастырскаго служенія среди народа, пропитаннаго язычествомъ.

13 іюня былъ у крестьянина П. П. Ю. Онъ очень закоренѣлый въ язычествѣ чувашинъ, никогда не ходитъ въ церковь. На мой вопросъ: почему онъ не ходитъ въ церковь, онъ сказалъ: „въ церкви люди больше грѣшатъ, смотря на женщинъ; можно молиться Богу и дома. Мы дома молимся по-своему, на понятномъ языкѣ, а въ церкви ничего не понимаемъ, тамъ молятся на непонятномъ для насъ языкѣ“. Въ другое время (29-го ноября) онъ говорилъ: „нѣтъ, батюшка, меня не учи, я уже старикъ (ему только 45 л.), меня ты не передѣлаешь; какимъ былъ, такимъ и останусь; учи молодыхъ людей, пусть они ходятъ въ церковь; туда только ходятъ грѣшить. Когда чуваша начали ходить въ церковь, то всѣ обѣднѣли, а вотъ у насъ, слава Богу, все есть, наши молитвы Богу угодны“. При этомъ, указавъ на крестьянина К. Е., который со всѣмъ семействомъ усердно ходитъ въ храмъ Божій, онъ продолжалъ: „вотъ его только Богъ по грѣхамъ терпитъ... Богу-ли угодилъ, сатанѣ-ли угодилъ. Когда рѣчь зашла о св. крестѣ, жена его сказала: „я никогда не носила крестъ и не буду носить, вотъ мужъ и дѣти мои носятъ при себѣ крестъ, но все таки то и дѣло хворають, а я никогда не хворала“. Такъ возражали мнѣ не только они, но и многіе другіе чуваша, особенно старики и старухи.

20 іюня чуваша совершали въ керемети языческое жертвоприношеніе. Для увѣщанія ихъ и я отправился туда вмѣстѣ съ псаломщикомъ. Когда мы пришли въ кереметь, то нашимъ глазамъ представилась отвратительнѣйшая картина: висѣло нѣсколько котловъ, въ коихъ варились баранина и каша; недалеко отъ котловъ лежали караваи хлѣба, чашки, ложки; тутъ же одинъ чувашинъ

убиралъ остатки баранины, часть откладывалъ въ чашку, а часть бросалъ собакамъ, которыя то и дѣло прибѣгали, съ крикомъ и визгомъ хватая куски баранины; на телѣгѣ были развѣшаны шкуры зарѣзанныхъ барановъ. Поздоровавшись съ присутствующими, я началъ говорить имъ приблизительно слѣдующее: „братіе, зачѣмъ вы сюда собрались? зачѣмъ вы отъ меня бѣгаете? Почему вы не хотите слушаться меня? Я поставленъ учить васъ, спасти души ваши, вести васъ въ ограду Христовой церкви. За каждую погибшую душу я буду отвѣчать Богу, Онъ съ меня взыщетъ, а вы не хотите слушаться меня, бѣгаете отъ меня, какъ отъ волка. Я вашъ пастырь, Богомъ поставленный на свою службу. Овцы слушаются своего пастыря, слѣдуютъ за нимъ, а вы не хотите слушаться своего пастыря, не хотите за нимъ слѣдовать, не хотите слышать его голоса, призывающаго васъ ко спасенію, къ вѣчной, блаженной жизни въ раю. Вы всѣ говорите, что я грѣшу, уча васъ спасенію; нѣтъ, если я не буду учить васъ, то мнѣ будетъ великій грѣхъ предъ Богомъ. Неоднократно я говорилъ вамъ, что вы не должны приходить сюда приносить жертву, а вы меня не слушаетесь... Не думайте, что ваши жертвы Богу угодны, нѣтъ; Онъ въ нихъ не нуждается, Онъ Самъ даетъ намъ все необходимое для жизни. Вы вашими жертвами не Богу угождаете, а Его врагу—діаволу. Устрашитесь Бога, бросьте этотъ пагубный обычай. Лучше вмѣсто этого отслужимъ Господу Богу молебень, освятимъ мѣсто это, оскверненное вами, окропленіемъ священной воды“.

Нѣкоторые изъ чувашъ возражали мнѣ, говоря, что они тоже молятся Богу, приносятъ Ему жертву, а не діаволу, другіе запрещали со мною разговаривать; третьи, болѣе закоренѣлые, говорили: „ты, батюшка, не запрещай намъ дѣлать это, мы дѣлаемъ Богу угодное дѣло. Когда вы ходили съ своими иконами по полямъ, то поля наши засохли, а какъ мы помолились по своему, такъ Господь послалъ намъ дождь“.—Я началъ было возражать имъ, они не слушали меня, продолжали свое дѣло, а когда баранина и каша сварились, то всѣ старики и старухи взяли въ руки чашки съ бараниной, обратились лицомъ къ востоку, и не

полагая крестнаго знаменія, начали всѣ вмѣстѣ молиться. До моего слуха доходили слѣдующія слова ихъ молитвы: „Помилуй Богъ, отъ установленнаго дѣдами порядка мы не отступаемъ, новаго порядка мы не принимаемъ, Тебѣ эту жертву приносимъ“... Дальше въ своихъ молитвахъ просили, чтобы Господь уродиль имъ хлѣба, сохраниль его отъ насѣкомыхъ, бури, града... Потомъ сдѣлали земной поклонъ и долго молились, стоя на колѣняхъ. Слова они произносили всѣ вмѣстѣ, поклоны дѣлали также всѣ вмѣстѣ и никто изъ нихъ во все время молитвы не крестился. Когда всѣ они встали, то начали ѣсть приготовленное кушанье и насъ приглашали участвовать въ трапезѣ ихъ. Этимъ временемъ я опять воспользовался, сталъ объяснять пагубность ихъ обычая, говорилъ объ упраздненіи кровавыхъ жертвъ, о бессмысленности ихъ молитвъ и увѣщевалъ все это оставить. Они всѣ закричали: „уйди лучше, батюшка, пожалуйста не грѣши, не ходи сюда, не мѣшай приносить Богу жертву, иначе тебѣ плохо будетъ; мы вѣдь тебѣ не мѣшаемъ, когда ты молишься въ церкви; мы свою вѣру не бросимъ, въ церковь ходить не будемъ, хоть старайся—не старайся“. Такое грубое невѣжество, непониманіе, дерзость весьма меня опечалили; послѣдній разъ просилъ я, умолялъ бросить чувашскую вѣру, жить по Христовой вѣрѣ, въ противномъ случаѣ угрожалъ судомъ Божиимъ, а они кричали: „не ты будешь за насъ отвѣчать, не ты будешь за насъ страдать, мы сами будемъ страдать, сами будемъ отвѣчать, но свою вѣру не бросимъ“. Долѣе я нашель уже неудобнымъ раздражать идолослужителей своимъ присутствіемъ, такъ какъ они угрожали сдѣлать мнѣ непріятности, и со слезами на глазахъ, съ болью въ сердцѣ возвратился домой. Да, было надъ чѣмъ тутъ лить слезы, было надъ чѣмъ болѣть душой. Дѣти Божіи, искупленные Кровію Христа Спасителя, служили не Ему, своему Благодѣтелю и Спасителю, а Его врагу—дьяволу.

Въ этотъ же день, т. е. 20 іюня, вель бесѣду въ домѣ крестьянина А. Л. Ю. Онъ очень упорный въ своихъ вѣрованіяхъ, а еще упорнѣе его жена. Они на мое увѣщаніе говорили: „живите вы, какъ хотите, спасайте свои души, а намъ не мѣ-

шайте приносить жертву въ керемети; мы не бросимъ свою вѣру, будемъ жить до смерти по старому. Только бы намъ здѣсь прожить, а тамъ „пустъ изъ насъ что угодно дѣлаютъ“. Я былъ въ этомъ домѣ и еще разъ—10 октября и велъ бесѣду о Христѣ Спасителѣ. На этотъ разъ А. Л. Ю. принялъ меня довольно ласково и не отказался слушать мою бесѣду. Жена даже побѣжала къ сосѣдямъ и привела нѣсколько женщинъ слушать мою бесѣду. Теперь не возражали. Жена, между прочимъ, сказала, что у нихъ въ амбарѣ есть картина, гдѣ нарисовано много боговъ. Я велѣлъ ей принести эту картину. Оказалось, что это была картина страданій Господа нашего Иисуса Христа. Чувашка спросила: „зачѣмъ же здѣсь нарисовано много боговъ, вѣдь ты же говоришь, что одинъ Богъ? Я подробно и обстоятельно рассказалъ имъ содержаніе этой картины и объяснилъ все, что на картинѣ было изображено. Посовѣтовалъ держать картину, не въ амбарѣ, а прибить въ избѣ около св. иконъ.

Мои прихожане къ загробной жизни относятся равнодушно: нѣкоторые представляютъ ее жизнью подобною настоящей, а другіе совсѣмъ отрицаютъ ее.

25 ноября я былъ у крестьянина А. Е. и велъ бесѣду, между прочимъ, о загробной жизни. Онъ сказалъ: „если будемъ тамъ всѣ жить, то у Бога и мѣста не найдется; у меня у одного сколько дѣтей померло“.

1 декабря велъ бесѣду въ домѣ крестьянина И. З. М. Онъ говоритъ: „души наши будутъ жить здѣсь на землѣ, такъ же, какъ мы живемъ, а онѣ не будутъ мучиться. Что же ты стращаешь насъ вѣчнымъ мученіемъ? Если мы будемъ мучиться, то и вы будете мучиться. Не грѣши, не учи насъ; какъ свинью нельзя сдѣлать овцой, такъ и насъ не сдѣлаешь русскими“... Онъ отрицаетъ и таинство покаянія. „Зачѣмъ я буду говѣть, говорилъ онъ, какая мнѣ будетъ отъ того польза? Мои грѣхи никто не можетъ простить, кромѣ Бога. Вотъ я выйду на улицу, посмотрю на небо, помолюсь Богу, попрошу у Него прощенія, и Онъ мои грѣхи проститъ. Если ты будешь прощать грѣхи людей, то всѣ будутъ святыми. Куда Богъ пошлетъ, туда и войдемъ; въ рай-ли, въ адъ-ли, выше Бога никто не можетъ быть“.

Приведенныя выдержки изъ дневника свидѣтельствуютъ, въ какомъ грубомъ заблужденіи находятся еще чуваша, несмотря на то, что они живутъ среди русскаго народа и имѣютъ школу, которая существуетъ болѣе десяти лѣтъ. Школа распространяетъ грамотность, а этого одного мало. Нужно вывести темныхъ людей изъ непроглядной тьмы и сдѣлать ихъ истинными христіанами, чадами Христовой церкви. Одно знаніе грамоты, умѣнье читать по-русски не можетъ еще служить свидѣтельствомъ, что грамотный человѣкъ есть уже и православный человѣкъ... Среди татаръ магометанъ встрѣчаются прекрасно говорящіе по-русски, не менѣе того прекрасно читающіе и пишущіе по-русски, но между подобными татарами магометанами и христіанами — русскими людьми лежитъ непроходимая пропасть.

Свящ. А. А.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ. Съ портретомъ. А. Л. Крыловъ. Кишиневъ. 1900 г. Ц. 60 коп.

Книжка представляетъ подробную біографію и описаніе дѣятельности Архіепископа Херсонскаго Никанора. Біографія и дѣятельность описаны какъ на основаніи автобіографіи покойнаго Архіепископа, такъ на основаніи непосредственныхъ, личныхъ воспоминаній автора и имѣющихся литературныхъ данныхъ. Первые два источника едва-ли не менѣе третьяго, какъ болѣе живые, заслуживаютъ вниманія, ибо какъ нельзя болѣе рельефно вырисовываютъ мощную личность ученаго монаха — администратора, возросшаго въ мужа великаго изъ бѣдной священнической семьи при ужасныхъ условіяхъ жизни въ современной ему бурсѣ.

Книжка Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущена въ учительскія бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Руководство къ изученію законоположительныхъ книгъ свящ. Писанія Ветхаго Завета, съ краткими предварительными свѣдѣніями о священномъ Писаніи вообще и о правилахъ изъясненія свящ. Писанія. Составилъ примѣнительно къ программѣ свящ. Писанія въ дух. семин. (1 кл.) преподаватель Тобольской дух. семин. Н. Бирюковъ. Тобольск. 1899 г. Ц. 2 р. съ перес.

Мы не выписываемъ подробнаго содержанія книги. Это зна-

риі, примѣнительно къ которой написана книга, какъ и заявилъ объ этомъ авторъ въ самомъ надписаніи книги. Не принимая на себя обязанности сравнивать „Руководство“ г. Бирюкова съ подобными же ему руководствами и пособіями въ отношеніи къ дѣламъ учебнымъ, мы можемъ сказать, что оно отличается простымъ и удобопонятнымъ изложеніемъ, по содержанію полно и подробно. Размѣръ его (424 стр.) много скрадывается убористой печатью.

Христіанство у Вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка. П. Лупповъ. С-Пет. 1899 г. Ц. 2 р. 20 к. съ перес.

Очеркъ исторіи вотяковъ. Мѣсто жительства древнихъ вотяковъ и современныхъ. Ихъ занятія и психическія особенности. Вотская языческая религія. Занесеніе христіанства въ страну вотяковъ Новгородскими ушкуйниками. Условія дальнѣйшаго распространенія христіанства на Вяткѣ. Препод. Трифонъ, Вятскій чудотворецъ и его значеніе для вотяковъ. Учрежденіе Вятской епархіи (въ 1657 г.) и причины отсутствія заботъ о христіанскомъ просвѣщеніи вотяковъ при первыхъ трехъ епископахъ (Александръ, Іонъ и Діонисіи).

Христіанство среди Казанскихъ вотяковъ. Миссіонерская дѣятельность Казанскаго духовенства. Служилый классъ и черные русскіе люди (пролетаріи) въ Каз. краѣ и вліяніе ихъ на вотяковъ. Оживленіе миссіонерскаго дѣла при іеромонахѣ Алексіи Раиескомъ (нач. XVIII в.). Льготы для новокрещенныхъ и случаи обращенія при епископахъ Алексіи, Веніаминѣ и др. Устройство церквей и приходовъ для новокрещенныхъ вотяковъ. Порядокъ обращенія ихъ въ христіанство: обученіе, совершеніе крещенія и другихъ таинствъ. Выдача новокрещеннымъ крестовъ, иконъ и денежной награды за воспріятіе христіанства. Новыя распоряженія правительства относительно миссіонерства въ 1764 г.— Переселенія. Сближенія съ русскимъ населеніемъ. Воспріемничество русскихъ и смѣшанные браки и др.

Новокрещенское духовенство. Его образованіе, матеріальное обезпеченіе и дѣятельность богослужебная, проповѣдническая и миссіонерская.

Новокрещенскія школы. Постройка ихъ. Преподаваніе. Количество учащихся и способы обученія.

Обнаружившіеся остатки язычества: моленія съ человѣческими жертвами. Вліяніе христіанства на вотяковъ въ XVIII вѣкѣ.

Книга составлена по оффиціальнымъ даннымъ. При ней приложена карта Вотскаго раіона, въ который входятъ слѣдующіе уѣзды: *Вятской* губ. Слободской, Глазовскій, Малмыжскій, Уржумскій, Елабужскій и Сарапульскій; *Казанской*—Казанскій и Мамадышскій; *Самарской*—Бугульминскій; *Уфимской*—Мензелинскій, Бирскій и Белебейскій; и *Пермской*—Осинскій.

Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Императрицѣ Екатеринѣ П. Изслѣдованіе Алексѣя Завьялова. С.-Петербургъ. 1900 г. Ц. 3 руб.

I. Происхожденіе церковно-имущественнаго права. О субъектѣ церковнаго имущества. Ученіе о неотчуждаемости.

II. Происхожденіе недвижимой собственности Русской церкви прежде и внѣпрямой связи съ установленіемъ права на такую собственность. Рядъ обстоятельствъ, подъ дѣйствіемъ которыхъ раждались и слагались юридическія понятія о церковныхъ имѣніяхъ. Историческія данныя, подъ вліяніемъ которыхъ нарастало содержаніе церковно-имущественнаго права.

III. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (1649 г.). Дѣятельность возстановленнаго монастырскаго приказа и др. учрежденій въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ.

IV. Учрежденіе въ 1762 г. духовной комиссіи. Инструкція ей данная; составъ и внѣшняя исторія до закрытія. Подготовленіе церковно-имущественной реформы: описаніе духовныхъ вотчинъ, упорядоченіе ихъ и проч.

V. Реформа въ управленіи имуществомъ Св. Синодомъ въ 1763 г. и значеніе этой реформы.

VI. Содержаніе епархіальныхъ управленій: источники и руководящія начала.

VII. О содержаніи монастырей.—Направленіе и характеръ законодательства первой половины XVIII в. о содержаніи монастырскихъ штатовъ.

VIII. О содержаніи церквей и духовенства. Каноническія

положенія по сему предмету (въ кн. Дѣян. Апост.; IV всел. собр. 17 пр.; VI вс. 25 и 37 пр.; Кор. 112 пр.; 38 и 41 пр. св. Апост.; Ант. 25 пр.; Теоф. 8 пр.; VI, 99; Кор. 19; VI, 9; VII, 15; IV, 5, 20; Вас. Вел. 90; Двукр. 1). Участіе правительства, церковной власти, частныхъ лицъ и прихожанъ въ содержаніи церквей и духовенства въ Россіи. Церковно-имущественная реформа при Екатеринѣ II.

IX. Непрямыя назначенія доходовъ отъ бывшихъ церковныхъ имѣній. — Содержаніе Грузинскаго духовенства. Палестинскій штатъ. Содержаніе инвалидовъ. Кредиты пенсіонный и богадѣлennyй. Содержаніе преступниковъ по монастырямъ. Отпускъ на адмиралтейство и на душевно-больныхъ.

При книгѣ приложена (346—399 стр.): 1) табель епархій въ 1762 съ указаніемъ — кто архіерей; числа душъ муж. пола въ вотчинахъ при архіерейскихъ домахъ; сборъ съ тѣхъ вотчинъ деньгами и хлѣбомъ; числа монастырей, монашествующихъ, душъ за вотчинными монастырями; числа церквей и семинаристовъ. 2) Экстрактъ о сборѣ съ вѣчныхъ памятей (съ каждаго брака) пошлинъ. 3) Извлеченіе изъ вѣдомостей о духовныхъ правленіяхъ и 4) Справка о жалованьи ружникамъ.

Историческій очеркъ воззрѣній на нравственно-юридическую вѣроятность еретикамъ ихъ лжеученій въ христіанскихъ церквахъ. Н. Наумовъ. Харьковъ. 1900 г.

Книжка (въ 132 стр.) интересная по идеѣ, ученая по изложенію и приѣмамъ (указывается литература вопроса и притомъ не только русская, но и иностранная) даетъ обстоятельный отвѣтъ на вопросъ. Въ ней исторически снесены древнія каноническія законоположенія о еретикахъ съ настоящими.

Среди раскольниковъ и сектантовъ поволжья. С. А. Архангеловъ Дешев. библ. Русск. Паломника: Ц. 25 к. С.-Петербург.

Въ книжкѣ изложена исторія раскола и сектантства по преимуществу въ Нижегородскомъ краѣ. Особенное вниманіе обращено на описаніе быта раскольниковъ, ихъ умственное развитіе и проч. Достаточное вниманіе удѣлено извѣстному инициатору ра-

скола протопопу Аввакуму, жизнеописанію его *) и другихъ его соратниковъ.

Жизнь и время Іисуса Мессіи. Соч. Альфреда Едершвейма. Перев. съ 7-го англійскаго изд. Свящ. Мих. Дивейскаго. Москва. 1900 г. Томъ I-й и II-й XLVШ+866 стр. Ц. 6 руб.

Кн. I. Приготовленіе къ Евангелію: іудейскій міръ во дни Христа. Іудеи разсѣянія. Эллинисты. Характеръ перевода Семидесяти. Приготовленіе къ новой вѣрѣ при помощи старой. Развитие эллинистическаго богословія: апокрифы, Аристей, Аристовуль и др. Александрія и Римъ. Іудейскія общины въ столицахъ западной цивилизаціи. Объединеніе западныхъ іудеевъ въ великой надеждѣ на грядущаго Освободителя. Мишна и талмудъ. Евангеліе Христово. Разсвѣтъ новаго дня.

Кн. II. Отъ яслей въ Виелеемѣ до крещенія въ Іорданѣ. Іерусалимъ во время царствованія Ирода. Личная исторія Ирода. Іоаннъ Креститель и его рожденіе. Благовѣщеніе объ Іисусѣ Мессіи и Его рожденіе. Какого Мессію ожидали іудеи? Очищеніе Дѣвы и представленіе младенца Іисуса въ храмъ. Волхвы и бѣгство въ Египетъ. Дѣтская жизнь въ Назаретѣ. Храмъ Іерусалимскій. Глаголь Божій въ пустынь. Крещеніе Іисуса Христа. Высшій смыслъ этого крещенія.

Кн. III. Восхожденіе отъ рѣки Іордана на гору Преображенія. Испытаніе Іисуса Христа. Секты фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ. Изслѣдованіе ихъ различныхъ ученій. Первая суббота служенія Іисуса Христа. Первое воскресенье. Первые ученики. Бракъ въ Канѣ Галилейской. Очищеніе храма. Іисусъ Христосъ и Никодимъ. Іудеи и самаряне. Сихарь. Второе посѣщеніе Каны. Чудеса. Новое ученіе „въ притчахъ“. Наружность Христа. Посольство двѣнадцати. Исторія Іоанна Крестителя отъ его послѣдняго свидѣтельства объ Іисусѣ Христѣ до обезглавленія въ темницѣ. Насыщеніе пяти тысячъ человѣкъ. Ночь чудесъ на озерѣ Геннисаретскомъ.

Въ ученой книгѣ съ изложеннымъ содержаніемъ жизнь Іисуса

*) Болѣе подробно о немъ см. Протопопъ Аввакумъ; его жизнь и дѣятельность. В. А. Мякотина. 1894 г. Ц. 25 к. Библ. Павленкова.

Христа изложена на основаніи евангельскихъ повѣствованій со многими дополненіями изъ раввинскихъ сочиненій. О цѣлесообразности такого „подробнаго“ жизнеописанія, гдѣ историческое зерно Евангелія, разъясняется и нерѣдко загромождается дополнительными свѣдѣніями иного порядка, можно судить съ разныхъ точекъ зрѣнія. Переводъ легкій. Изданіе четкое и чистое; но цѣна книги (6 р.) очень высока.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗЪ СОВѢТА

Самарскаго Алексіевскаго Братства

можно выписывать изданную Братствомъ книгу: Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій, составленную Н. А. Спасскимъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ

на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; а) за границей 10 рублей съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

(Подробное объявленіе въ № 23).

Съ благословенія Божія

Открыта подписка на 1901 годъ

на еженедѣльный, иллюстрированный, религіозно-нравственный

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ

4 РУБЛЯ за годъ
съ пересылкой.

„Кормчій“

2 РУБ. 50 КОП.
ЗА ПОЛГ. СЪ ПЕРЕС.

(Четырнадцатый годъ изданія).

Адресъ редакціи: Москва, Большая Ордынка, д. Бажановой, (квартира протоіерея Скорбященской церкви).

(Подробное объявленіе въ № 23).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

на 1901 годъ—третій годъ изданія.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, съ доставкой и пересылкой шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, заковоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

(Подробное объявленіе въ № 22).

Общественно-педагогическая и литературная еженедѣльная газета.

„ЖИЗНЬ и ШКОЛА“

съ приложеніемъ „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. XIII)

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес., и дост. 5 руб., за полгода—3 р.; и на 3 мѣс. 2 руб., для начальныхъ школь и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей.

Подписка принимается въ главной конторѣ «ЖИЗНЬ и ШКОЛА» и «ШКОЛЬНОГО ОБОЗРѢНІЯ»: С. Петербургъ, Загородный пр., 34.

(Подробное объявленіе въ № 23).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

1901 года (десятый годъ изданія)

приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совместно съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василия Великаго: восемь рублей съ пересылкой, семь рублей безъ пересылки, девять рублей за границу.

(Подробное объявленіе въ № 22).

О продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи

Ж У Р Н А Л А

„Руководство для сельскихъ пастырей“

въ 1901 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендуется Его Преосвященствомъ для приобрѣтенія въ бібліотеки церкви Самарской епархіи.

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями ШЕСТЬ рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по офіціалънымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1901 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей».

(Подробное объявленіе въ № 22).

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

въ 1901 г.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемъ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакція журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

(Подробное объявленіе въ № 22).

О продолженіи изданія въ 1901 г. журнала

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

1) 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала, въ объемѣ отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ. (Одна книжка журнала въ вакаціонное время выйдетъ сводною—іюль—августъ).

2) 4 книжки Приложенія (трехмѣсячники), въ объемѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ каждая книжка, съ Миссіонерскимъ листками,-- при сихъ же книгахъ, въ формѣ - «Отвѣты изъ Слова Божія».

3) 6 Особыхъ проповѣдическихъ Приложеній (двухмѣсячники), подъ заглавіемъ: Проповѣди «Миссіонерскаго Обзорнія», въ объемѣ отъ 4 до 8 л. каждая брошюра.

Условія Подписки остаются безъ перемѣны, а именно:

а) за подписную годовую плату въ шесть руб., съ пересылкою, подписчики получаютъ полное изданіе «Мис-Обозр.» т. е. 12 книжекъ журнала, 4 кн. Приложенія, 6 кн. Проповѣдей.

б) За пять руб.—только 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала безъ всякихъ приложеній.

При «Миссіонерскомъ Обзорніи» издается Народно-Миссіонерская Библиотечка въ количествѣ свыше 50 названій цѣна 2 руб. Присылающіе требованіе при подпискѣ на журналъ прилагаютъ только 1 р. 35 к.

(Подробное объявленіе въ № 22).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„Христіанское Чтеніе“

съ приложеніемъ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“—6 руб. 50 коп. въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; аа „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—6 р. 50., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

(Подробное объявленіе въ № 22).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

изданіе Казанской Академіи

въ 1901 году

будеть выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ на-правленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1901 году ассигнована особаа сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсевіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будетъ напечатано Толкованіе Бл. Теофилакта на посланіе Апостола Павла къ Евреямъ и нѣсколько обширныхъ по объему и интересныхъ по содержанию сочиненій студентовъ и профессоровъ Академіи.

Имѣя обиліе статей, редакція значительно увеличитъ текстъ журнала въ наступающемъ году, и въ приложеніи будетъ помѣщать только Протоколы академическаго Совѣта.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — **СЕМЬ РУБЛЕЙ.**

При журналѣ: «Православный Собесѣдникъ» издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3 печатныхъ листовъ (вмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсевія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» и съ пересылкой по почтѣ **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.**

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи можно получать Православный Собесѣдникъ и за прежніе годы:—

Въ полномъ составѣ книжекъ съ приложеніями за годовое изданіе; за 1872, 1873, 1876—79 гг. по 6 руб.;—за 1880—81 и 1884—96 гг. по 7 руб. Въ полномъ составѣ книжекъ, но безъ приложеній за годовое изданіе: за 1855 и 1856 гг. по 1 руб., за 1857 г. по 2 руб., за 1859—1864 гг. по 3 руб., за 1873, 1882 и 1883 гг. по 5 руб.

Можно получать и отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника по 80 коп. за книжку.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1891 годъ. Цѣна 40 коп.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

ВЪ 1901 ГОДУ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р.

(Подробное объявленіе въ № 22).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на иллюстрированный духовный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Пятнадцатый годъ изданія.

Журналъ «Воскресный День» допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на «Воскресный День»

со всеми приложеніями, съ пересылкой и доставкой

на ГОДЪ

4

на ¹/₂ года

р. 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

(Подробное объявленіе въ № 22).

ВОСЬМОЙ—1901-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА
СЪ РИСУНКАМИ

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи Библии какъ Слова жизни.

(Съ участіемъ свѣтскихъ писателей).

Промыслу Божію угодно, чтобы праздничный журналъ «Радость Христіанина» при обилии новаго матеріала, продолжался въ болѣе улучшенномъ видѣ, благодаря особенному сочувствію къ направленію и задачамъ изданія читателей его.

Опредѣленный характеръ журнала,—съ его духомъ, направленіемъ и задачами — неизмѣнно тотъ же, равно какъ и программа та же.—

Духъ времени, смущенный мрачными ученіями, ищетъ покоя, мира, свѣта и радости. Единственный источникъ духовнаго свѣта—Слово Божіе какъ Слово жизни (Филип. 2, 16. 2 Петр. 1, 19) и единственная религія мира и неземной радости—христіанская религія Бога Слова (Іоан. 15, 11); но хранилище этого небеснаго сокровища есть наша Православная Каѳолическая Церковь,—Церковь Бога жива (1 Тим. 3, 15), «въ которой со временъ Апостольскихъ во всей своей первобытной чистотѣ возвѣщается и утверждается спасительная истина».

Вызываемое такою потребностію времени, изданіе «Радость Христіанина» имѣетъ въ виду: общедоступными разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства, способствовать правильному жизненному усвоенію истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библии отъ всевозможныхъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя явленія въ обществѣ, особенно среди нашего молодаго поколѣнія. «Да вселяется Слово живое и дѣйственное богато въ сердца всѣхъ труждающихся и обремененныхъ тяжестію вѣка сего, какъ Слово отъ Устъ Самого Христа Церковію переданное, и да владычествуетъ чрезъ него въ сердцахъ миръ Божій, къ которому и призваны мы». (Кол. 13, 16. Евр. 4, 12. Матѳ. 11, 28. Лук. 16, 8. Кол. 3, 15).

Книжки «Радости Христіанина» имѣютъ предметомъ своимъ торжество праздниковъ, вызывающихъ, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя свѣтлыя мысли и глубокія чувства.

ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ: I.—Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени. III.—Памятники церковнаго Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: Богослужебныя пѣсни и молитвы (въ переводахъ съ подлиннаго текста), объ иконографическихъ изображеніяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ, о древнихъ иконахъ и стѣнописяхъ, символахъ и обрядахъ; въ дополненіе: о новыхъ, особенно замѣчательныхъ художественныхъ изображеніяхъ. IV.—Ученіе Библии.—Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки, раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни, преимуще-

ственно противъ пессимизма; публичные Богословскія чтенія, церковно-историческія сказанія. «Юношеству». V. — Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ, и ученія Церкви въ жизни общества и произведенія свѣтскихъ писателей. Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. VI. — Различныя проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія. — Мысли и чувства при чтеніи текста Библии; письма, рассказы, изреченія; научныя записи; вопросы и отвѣты. VII. — Извѣстія и замѣтки, преимущественно о распространеніи книгъ Свящ. Писанія, о кодексахъ, переводахъ и изданіяхъ Библейскихъ книгъ. Библиографія. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.—1) Археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библии; иногда разныя рисунки и чертежи, необходимые къ выясненію Библийскаго текста, а также снимки съ новыхъ, особенно замѣчательныхъ художественныхъ изображеній. «Музеумъ изящныхъ искусствъ» въ Москвѣ Редакціи предложены для снимковъ присылаемые изъ Рима карты съ изображеніями первыхъ вѣковъ христіанства извѣстнаго художника *Θ. Π. Реймана*, работающаго въ Римскихъ катакомбахъ. 2) Въ концѣ книжекъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи. — Между прочимъ, редакція обладаетъ рѣдкимъ въ Европѣ (изъятымъ изъ употребленія папскимъ запрещеніемъ) вторымъ Соммаліевымъ изданіемъ трудовъ *Θомы Кемпійскаго* (1607-го года), изъ котораго будетъ даваться неизвѣстныя еще на русскомъ языкѣ произведенія. (Печатается замѣчательное твореніе *Θомы Кемп.* «Долина Лилій».) Продолжаются академическія лекціи *Филарета Митр. Московскаго*. Имѣются записки академическихъ лекцій по Богословію бывшаго ректора Моск. Дух. Академіи *Прот. А. В. Горскаго* и по Свящ. Писанію бывшаго инспектора и проф. Моск. Д. Академіи *Еп. Михаила* (издателя «Толковаго Евангелія»). Печатаются лекціи проф. Моск. Универс. *А. М. Иванцова-Платонова*, читанныя образованнымъ дѣвицамъ и женщинамъ.

Въ Редакціи принимаютъ участіе нѣкоторые извѣстные въ духовной литературѣ: *Архипастыри*, профессора Моск. Дух. Академіи, преподаватели Дух. Семинарій, пастыри и законоучители; а также свѣтскія лица, извѣстныя писаніями своими въ области вопросовъ духовныхъ или переводами.

Журналъ „Радость Христіанина“: 1) По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода высылается во все духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. 2) Рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія «для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно». 3) Рекомендованъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній «для библиотекъ военныхъ училищъ и для библиотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ».

Журналъ даетъ около 100 листовъ въ годъ—въ 12-ти книжкахъ, выходящихъ во днѣмъ большихъ праздниковъ, начиная съ праздника

Рождества Христова—новаго года «Радости Христіанина».—Цѣна 5 рублей, съ пересылкой 6 р., за границу 7 р. Для сельскихъ священниковъ, училищъ и народныхъ библиотекъ 5 р. съ пересылкой. Сельскіе священники уплачиваютъ до конца апрѣля.

Въ 1901-мъ году предназначаются книжки: 1) на Рождество Христово, Новый годъ и Крещеніе Господне, 2) Срѣтеніе Господне, 3 и 4) Входъ Господень въ Іерусалимъ и Благовѣщеніе, Страстную недѣлю и Пасху, 5 и 6) Вознесеніе Господне и Пятидесятницу, 7) день Св. Ап. Петра и Павла, 8 и 9) Преображеніе Господне и Успеніе Пресв. Богородицы, 10) Воздвиженіе Креста Господня 11) 17 и 21 Октября 12) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы.

Редакція будетъ продолжать изданіе брошюрами нѣкоторыхъ избранныхъ статей журнала, способствующихъ возбужденію и развитію религіознаго чувства, подъ общимъ названіемъ: **БИБЛИОТЕКА «РАДОСТИ ХРИСТІАНИНА»**. Цѣна выпусковъ отъ 5 до 25 коп. Оптовая выписка брошюръ по соглашенію.

Цѣна оставшимся въ ограниченномъ числѣ экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), съ 1894-го года (12 кн. въ каждомъ) по 4 р. съ пересылкой 4 р. 50 к. (Далѣе 2000 верстъ съ доплатою за 5 фунтовъ); за границу по 5 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Новая Басманная ул., квартира Протоіерея Церкви Св. Ап. Петра и Павла. Иногородніе адресуютъ: Москва редакція журнала «Радость Христіанина».

Подписка принимается—въ Москвѣ: въ Редакціи и въ отдѣленіяхъ конторы: 1) Покровка, домъ Церкви Св. Іоанна Предтечи, кн. складъ Общества распр. Свящ. Писанія въ Россіи (телеф. № 2204). 2) Никольская ул. кн. магазинъ Б. И. Тихомирова, въ зданіи «Славянскаго Базара»; 3) въ художеств. магазинѣ Брокмана на Старой Басм., близъ ц. Св. Никиты муч. и 4) въ библиотекѣ Александрова на Разгуляѣ; а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга (въ СПб. преимущественно у Тузова).

Редакторъ-издатель Протоіерей Андрей Григор. Полотебновъ.

Открыта подписка на 1901 г.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

На годъ съ 2 т. „Хижина дяди Тома“, 4 т. „Двадцать лѣтъ спустя“, 4 т. сочин. Жюль-Верна и 2 т. „Ганъ Исландецъ“ съ доставкой и пересылкой **4 р.**

То же съ 2-мя преміями ПЯТЬ руб.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА; при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 іюля по 1 р. ЗА ПРЕМІЮ при послѣднемъ взносѣ.

Адресъ редакціи. Москва, Ильинскія вор., д. Титова.

(Подробное объявленіе въ № 22).

Объ изданіи въ 1901 году

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО РЕЛИГИОЗНО-НАЗИДАТЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

съ бесплатнымъ приложеніемъ книжекъ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Съ 1 января 1901 года, Александро-Невскимъ обществомъ трезвости при Воскресенской церкви «Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», въ С.-Петербургѣ, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будетъ издаваться новый журналъ «Отдыхъ христіанина» съ бесплатнымъ приложеніемъ книжекъ «Трезвая жизнь» (шесть разъ въ годъ).

Какъ извѣство, хорошія книги имѣютъ великое значеніе для чело-вѣка. Онѣ его истинные и неизмѣнные друзья, готовые дать отвѣты на его вопросы всегда—во всякое время, друзья, обладающіе способностью разогнать тоску, смягчить горе, зажечь искру вѣры и любви въ ожесточенномъ сердцѣ, обогатить умъ познаніями, научить не только какъ жить, но и какъ умирать. «Никто», говоритъ одинъ писатель, «не можетъ провести часа за чтеніемъ хорошей книги, не сдѣлавшись отъ того лучше и счастливѣе и не только на это время; воспоминаніе о немъ остается въ видѣ запасовъ свѣтлыхъ и добрыхъ мыслей, къ которымъ мы можемъ обращаться, когда захотимъ». Давать читателю такое доброе чтеніе и ставить задачей своей «Отдыхъ христіанина». Онъ преслѣдуетъ двѣ цѣли—первую—укрѣпить въ людяхъ вѣру въ жизнь, научить любви къ Богу и ближнимъ и зажечь надежду на лучшее будущее,—вторую—обо-гатить умъ читателя—особенно простолюдина—нужными ему знаніями. Статьи будутъ печататься такія, которыя бы могли занять свободный досугъ читателя и предохранить его отъ той праздности, которая тыся-чами губитъ людей. Съ этой стороны журналъ является пригоднымъ не только для домашняго чтенія, но и для чтеній и бесѣдъ съ народомъ и въ храмахъ, школахъ и народныхъ аудиторіяхъ.

Но принимая во вниманіе, что многимъ добрымъ начинаніямъ въ дѣлѣ нравственнаго просвѣщенія народа мѣшаетъ пьянство, редація рѣ-шила присоединить къ «Отдыху христіанина» особая приложенія—одинъ разъ въ два мѣсяца—подъ особымъ заглавіемъ «Трезвая жизнь». Книж-ки этого приложенія имѣютъ въ виду раскрытіе того зла, которое при-носитъ и государству, и обществу, и семьѣ, и самому пьяницѣ—его пьян-ство, призывъ къ борьбѣ съ пьянствомъ всѣхъ лучшихъ русскихъ людей. Разнообразіе статей этого приложенія дастъ возможность читателю, дѣй-ствительно, со всѣхъ сторонъ познакомиться съ этимъ страшнымъ «все-россійскимъ горемъ», что зовется пьянствомъ, а борцу за трезвость дастъ въ руки богатый матеріалъ для всесторонней и интересной проповѣди идей трезвости въ народѣ.

А. Программа журнала «Отдыхъ христіанина» слѣдующая:

I отдѣлъ. Объясненіе Св. Писанія въ видѣ статей, бесѣдъ, поученій, отрывковъ изъ твореній св. отцовъ и учителей Церкви.

II отдѣлъ. Статьи объ истинахъ христіанскаго вѣроученія.

III отдѣлъ. Объясненіе православнаго богослуженія, какъ вообще во всемъ его составѣ, такъ и въ частности—отдѣльныхъ пѣснопѣвій, молитвъ, обрядовъ и т. п.

IV отдѣлъ. Уровни христіанской жизни, взятые изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, приспособленныхъ къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

V отдѣлъ. Христіанская жизнь по твореніямъ св. отцовъ и учителей Церкви, великихъ подвижниковъ и проповѣдниковъ Слова Божія.

VI отдѣлъ. Добрые примѣры христіанской жизни, выбранные изъ жизнеописаній св. мужей и жевъ Церкви Христовой.

VII отдѣлъ. Поученія, размышленія, бесѣды, письма, дневники о тѣхъ или другихъ случаяхъ современной жизни.

VIII отдѣлъ. Струи благодатной жизни (добрые люди нашего времени, хорошія книги, бесѣды и тѣ или другіе отрывки изъ нихъ по вопросамъ религіозно-нравственнаго характера).

IX отдѣлъ. Церковь Христова въ ея прошломъ и настоящемъ (историко-географическіе очерки, рассказы, бесѣды изъ общей и русской церковной исторіи).

X отдѣлъ. Описаніе св. мѣстъ, обителей, монастырей.

XI отдѣлъ. Поучительные рассказы, стихотворенія.

XII отдѣлъ. Историко-географическіе очерки о жизни нашего русскаго царства въ его прошломъ и настоящемъ. Великіе люди земли Русской. Такіе же очерки и изъ всеобщей исторіи другихъ странъ и народовъ.

Б. Программа бесплатнаго приложенія къ „Отдыху христіанина“ книжекъ „Трезвая жизнь“ (шесть разъ въ годъ).

I отдѣлъ. Пьянство и его послѣдствія предъ судомъ Слова Божія, св. преданія, св. отцовъ и учителей Церкви и современныхъ пастырей. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, посвященныя истолкованію тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, которыя говорятъ о вредѣ пьянства, избранныя мѣста изъ твореній св. отцовъ и учителей Церкви, направленные противъ пьянства и, наконецъ, современныя проповѣди, поученія и бесѣды противъ пьянства.

II отдѣлъ. Что говоритъ законъ, наука и лучшіе люди о вредѣ пьянства.

Статьи этого отдѣла будутъ знакомить:

1) съ характеромъ нашихъ законоположеній, направленныхъ противъ пьянства; 2) съ вопросомъ алкоголизма; 3) избранными мѣстами изъ русскихъ писателей о вредѣ пьянства и 4) съ лучшими иностранными сочиненіями по данному вопросу въ переводѣ на русскій языкъ.

III отдѣлъ. Борьба съ пьянствомъ въ его прошломъ и настоящемъ. Историческіе очерки борьбы съ пьянствомъ въ Россіи и за-границей. Біографіи выдающихся дѣятелей въ борьбѣ съ пьянствомъ. Руководящія статьи по вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Устройство обществъ трезвости, уставы ихъ, темныя и свѣтлыя стороны въ ихъ жизни; организація бесѣдъ и чтеній со свѣтовыми картинами противъ пьянства, бібліотекъ и т. п.

Правительственныя распоряженія по данному вопросу. Школа въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ.

IV отдѣлъ. Моучительные рассказы, освѣщающіе въ живой и наглядной формѣ весь вредъ пьянства и пользу трезвости.

V отдѣлъ. Статистика печальныхъ случаевъ отъ пьянства.

VI отдѣлъ. Библіографія.

Въ годъ журналъ и приложенія дадутъ до 2,500 страницъ текста.

Для книжекъ „Отдыхъ христіанина“ имѣются уже слѣдующія статьи: «Письма о св. Библии», «Псалмы» (последовательный рядъ живыхъ бесѣдъ на псалмы), «Съ Библией по св. Руси», «У чистаго источника», «Помнимъ-ли мы Бога», «Чистое сердце», «Оиваидскія отшельницы», «Свѣточы Нитрійской горы», «Въ пещерахъ Синая», «За св. Гробъ» (рассказы о крестовыхъ походахъ), «Исторія одной Библии» (рассказъ), «Сынъ первосвященника Каіафы» (повѣсть изъ первыхъ дней христіанства), «Искатель правды» (рассказъ изъ жизни жаждущихъ «воды живой»), «Для ближняго», «Что значитъ: идти за Іисусомъ Христомъ?» (Это интересное сочиненіе—рядъ живыхъ сценъ изъ жизни христіанъ; въ Америкѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ разошлось миллионъ экземпляровъ) и др.

Для «Трезвой жизни» имѣются статьи: «Катихизисъ трезвости», «Десять заповѣдей трезвости», «Изъ записокъ стараго трезвенника», «Два трезвенника», «Вечера трезвенниковъ», «Библия трезвенника», «По русскимъ обществамъ трезвости», «Исторія одной бутылки», «Живыя цифры», «Магдалина», «Освобожденная», «Рассказъ товарнаго сторожа», «Бирмингамскій купецъ», «Шаткая высота», «Прогулка въ царство тьней», «Борцы за трезвость», «Мірское вино» и др.

„Отдыхъ христіанина“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками до 10 печатныхъ листовъ каждая, а приложеніе «Трезвая жизнь» шесть разъ въ годъ, тоже книжками по десяти печатныхъ листовъ каждая. По временамъ въ томъ и другомъ будутъ помѣщаться рисунки къ статьямъ.

Подписная цѣна ТРИ рубль въ годъ съ пересылкой, за границу—ПЯТЬ рублей.

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116.

Редакторъ, Священникъ А. Рождественскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

(седьмой годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

Духовный Вѣстникъ,

издаваемый «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», въ С.-Петербургѣ.

Въ 1901 году журналъ «Духовный Вѣстникъ» будетъ стремиться къ тому, чтобы, отвликаясь на всѣ крупныя событія церковно-общественной жизни, служить дѣлу духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Черезъ свой журналъ столичное религіозно-просвѣтительное Общество достигаетъ тѣхъ же цѣлей, къ которымъ стремится посредствомъ духовныхъ бесѣдъ и чтеній школъ, обществъ трезвости, обще-народнаго церковнаго пѣнія. Всѣ подобныя явленія «Духовный Вѣстникъ» стремится освѣщать во всей полнотѣ, и не только въ Петербургской епархіи, но и во всей Россіи, видя въ расширеніи и упроченіи средствъ и способовъ религіознаго просвѣщенія народа залогъ духовной цѣлости, крѣпости и нравственнаго возрастанія народа.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ печататься проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, статьи богословскаго характера и посвященныя важнымъ событіямъ жизни, письма еп. Теофана, труды отца Іоанна Бронштадскаго и др.

Программа журнала слѣдующая:

Слова, поученія, бесѣды и статьи богословскаго характера.

Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно же по вопросамъ пастырской практики и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви.

Петербургская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни народа, о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургской епархіи, пастырской дѣятельности духовенства въ С.-Петербургѣ и его уѣздахъ, о дѣятельности «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», о мѣстныхъ праздникахъ, мѣстно-чтимыхъ иконахъ, крестныхъ ходахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и т. п.

Церковно-историческія и археологическія сообщенія и воспоминанія.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ другихъ епархіяхъ.

Извѣстія о церковной жизни за границей.

Библиографическія замѣтки.

Корреспонденціи о предметахъ церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Извѣстія по С.-Петербургской епархіи.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р., ^{1/2} года—3 р. за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе ^{1/2} печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5. Редакція, для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 час. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895, 1896, 1897 1898 и 1899 г.г. по 5 р.

Редакторъ, Протоіерей Философъ Орнатскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ

XVII.

На 1901 г.

Годъ

XVII.

еженедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой.

на годъ ПЯТЬ руб. ❧ на полгода ТРИ руб.

Въ редакціи имѣются полные экземпляры журнала со всеми приложеніями за 1897, 1898, 1899 и 1900 годы. Цѣна за каждый годъ по пяти руб., за два года вмѣстѣ—девять руб., за три года—двѣнадцать руб., за четыре года—пятнадцать руб.

Требованія адресовать: въ Москву, редактору-издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» *Василію Абрамовичу Маврицкому.*

(Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ:—

Близъ церкви Богоявленія, въ Елоховѣ, д. Окунева).

(Подробное объявленіе въ № 23).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. (изд. XIV годъ).

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

5 РУБЛЕЙ
безъ до-
ставки.

РУССКІЙ РАДОМНИКЪ

РУБЛЕЙ 6
съ достав
и перес.

(Подробное объявленіе въ № 24).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЖУРНАЛЬ

1901 * **НОВЫЙ МІРЪ** * 1901

иллюстрированный двухнедельный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ званій, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «Новаго МІРА» получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкою и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) ЖУРНАЛЬ
„НОВЫЙ МІРЪ“
съ „Всемирной Лѣтописью“
24 выпуска въ форматъ
лучшихъ европейскихъ
иллюстрацій.

2) Иллюстр. журналъ
прикладныхъ знаній
**„МОЗАИКА
НОВАГО МІРА“**
(24 выпуска),
вмѣщающій въ себѣ
16 рубрикъ.

3) ЖУРНАЛЬ
„Литературные
ВЕЧЕРА
НОВАГО МІРА“
12 ежемѣсячныхъ иллю-
стрир. книжекъ романовъ
и повѣстей для семейнаго
чтенія.

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала
„БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“

въ составъ котораго войдетъ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ или СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Н. ЗАГОСКИНА
въ 12 изящно переплетенныхъ то-
махъ, съ біографіею и портретами
писателя.

ПРЕОСВ. ИННОКЕНТІЯ
въ 12 изящно переплетенныхъ то-
махъ, съ біографіею и портретами
писателя.

Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя.

5) **НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ**

„ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“

иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣднія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей.

52 №№ ВЪ ГОДЪ

Въ составъ журнала будутъ входить—въ первомъ его отдѣлѣ: статьи и изслѣдованія по всемъ вопросамъ русской жизни, описанія выдающихся мѣстностей, путешествія по Россіи, историческія изслѣдованія,

соединяющія, вмѣстѣ съ серьезностью научной обработки, общедоступность изложенія; во второмъ же отдѣлѣ: полная лѣтопись всего, что творится изо-дня-въ-день на Руси во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, корреспонденціи, сообщенія, замѣтки, обзоры разныхъ сторонъ русскаго быта и хроника русской жизни.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе лучшія научныя и литературныя силы, посвятившія себя изученію Россіи. Какъ тотъ, такъ и другой отдѣлы будутъ иллюстрированы преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры—какъ наиболѣе точнымъ способомъ воспроизведенія дѣйствительности.

Подписалъ цѣна „Новому Міру“ со всѣми преміями и приложеніями, съ доставкой и перес. во всѣ мѣста Россійской Имперіи, на годъ. **14 Р.**

Роскошное изданіе—18 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписки, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку первая бесплатная премія (12 переплет. книгъ «Библіотеки русск. и иностранныхъ писателей») высылается только по уплатѣ всей подписной суммы.

Объявленія для помѣщенія въ журналахъ «Новый Міръ» и «Мозаика Новаго Міра»,—принимаются съ платою: сзади текста (по 40 коп. за строку непарели въ $\frac{1}{5}$ ширины страницы «Новаго Міра» или въ $\frac{1}{3}$ ширины «Мозаики Новаго Міра»). Передъ текстомъ плата двойная.

Подписка на «Новый Міръ» и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Г-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи «Новаго Міра», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собственный домъ, №№ 5—7.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„Душеполезное Чтеніе“

Сорокъ второй ВА 1901 Г. съ начала изд.

принимается: въ Москвѣ—въ редакціи (новый домъ церкви св. Николая Чудотворца, что въ Толмачахъ, квартира протоіерея Дмитрія Θεодоровича Касицына); въ Петербургѣ—у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ, № 45. Цѣна за 12 книжекъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 р.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки такъ:

МОСКВА. Въ редакцію журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.
Съ 1 октября 1900 г. начался четвертый годъ изданія
ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАНАГО ЖУРНАЛА
„КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
ИЗВЪСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРЪ,
НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ“.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границею. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболее выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготавливаемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Въ теченіе 1900 года въ литературномъ отдѣлѣ журнала были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія иллюстрированныя статьи:

Библіотечные каталоги, ихъ составленіе и устройство по новѣйшимъ системамъ, (Съ 7 рис.) М. Н. Васильевскаго.—Ватиканская библіотека. (Съ шестью рис.) Н. Чернова.—Газеты въ Китаѣ. (Съ тремя рис.) М. Васильевскаго.—Губители книгъ. (Съ двумя рис.) П. М. Ольхина.—Густавъ Доре въ Россіи. (Съ десятью рис.) С. Ф. Свободина.—Графъ А. К. Толстой и А. Θ. Писемскій. Изъ литературныхъ воспоминаній. (Съ портр.) Виктора Сусакова.—Графъ Модестъ Корфъ и его заслуги для русскаго просвѣщенія.—По случаю столѣтія со дня его рожденія. (Съ портр.) И. Иванова.—Дворъ императрицы Екатерины Второй въ силуэтахъ. (Съ семью рис.) Виктора Сусакова.—Иоганнъ Гутенбергъ. Къ 500-лѣтію со дня его рожденія. (Съ двѣнадцатью рис.) М. И. Новикова

—Какъ жилъ и работалъ авторъ «Соборянъ». (Съ пятью рис.) Виктора Сусакова.—Какъ пишутся французскіе романы. И. Мерцалова.—Конецъ книгъ. Статья (Съ 11 рис. А. Робида.) Октава Юзанъ.—Крупнѣйшій представитель современнаго англійскаго романа. (Съ однимъ рис.) З. Венгеровой.—Максимъ Горькій и Андрей Печерскій. Литературная параллель. (Съ тремя рис.) С. ....—Міровая литература. Георга Брандеса.—Мозгъ Тургенева .Виктора Сусакова.—На могилу Вл. С. Соловьева. (Съ портр. и автографомъ) С. Полянина.—Наши молодые поэты. Краткія характеристики. (Съ 7 портр.) Эно.—Неумѣстное сопоставленіе. По поводу послѣдняго присужденія пушкинскихъ премій. К. Маринскаго.—Новое изданіе Реймскаго евангелія. (Съ тремя рис.) П. Арижанина.—Нѣчто о литературѣ латышей. П. Р. Бергса.—Очерки по исторіи русской библіографіи. Е. Воронова.—О чистотѣ языка. К. С-аго.—О чтеніи. Взгляды и мысли Джона Рескина.—Поколѣніе знаменитыхъ типографовъ. (Съ 7-ю рис.). Русская беллетристика въ оцѣнкѣ двухъ французскихъ критиковъ. Ив. Порошина.—Русская литература въ Германіи. (Съ шестью рис.) А. А. Рейнгольдта.—Русскіе писатели-академики. (Съ девятью рис.) Виктора Сусакова.—Сборникъ всемірной литературы. И. К. Тернера—Совѣтъ начинающимъ писателямъ. Л. Маврова.—Сровъ литературной собственности въ разныхъ государствахъ Библиофила.

Годовая подписная цѣна журналу **1 р.** изданіе на вѣ-
съ доставкой и пересылкою **2 р.** леновой бумагѣ

Объявленія для помѣщенія въ „ИЗВѢСТІЯ“ принимаются съ платою по 25 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою номпарели въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ мага-
зинахъ Товарищества М. О. Вольфъ.

С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18, и Москва Кузнецкій
Мостъ, № 12.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ Вас. Островъ, 16 лин., д. 5—7.

V-й г. ТОЛЬКО 3 РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ. V-й г.
изданія. _____ изданія.

самый доступный еженедельный иллюстрированный журналъ

РОДНАЯ РѢЧЬ

Подписная цѣна на журналъ «РОДНАЯ РѢЧЬ» вмѣстѣ со всѣми прибавленіями, съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи, на годъ только **3 руб.**

Разсрочка подписной цѣны допускается лишь для волостныхъ правленій и сельскихъ церков.-приходск. школь.

Подписку просимъ адресовать въ контору журнала «РОДНАЯ РѢЧЬ»: Москва, Пименоскій пер., домъ № 1.

(Подробное объявленіе въ № 23).

**VII-й г.
ИЗДАНІЯ.**

Мин. Нар. Просв. газета «Русское Слово» ДОПУЩЕНА къ обращенію въ нар. читальняхъ.

**VII-й г.
ИЗДАНІЯ.**

Открыта подписка на 1901 годъ

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО,

безъ предварительной цензуры. въ форматъ и программѣ большихъ газетъ.

Подписная цѣна на «Русское Слово»
съ доставк. и перес.
5 Р.
на годъ.
На 1 мѣс. 75 к.

Подписчики на „Русское Слово“ **2 р.** получаютъ при доплатѣ иллюстрированный художественно-литературный и юмористическій еженедельный журналъ
„ИСКРЫ“
Отдѣльная подписка на журналъ «ИСКРЫ» 3 р. въ годъ.

Подписная цѣна на газету и журналъ
съ доставк. и перес.
7 Р.
на годъ.
На 1 мѣс. 1 р.

Допускается разсрочка: НА ГАЗЕТУ: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 1 р. НА ГАЗЕТУ и ЖУРНАЛЪ: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 2 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ. Москва, Ильинскія ворота. д. Титова.

(Подробное объявленіе въ № 22).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. на

„СВЕРЪ“

еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Подписная цѣна остается прежняя:

Съ пересылкой во все города и мѣстности 7 руб.

На $\frac{1}{2}$ года съ дост. и перес. 3 р. 50 коп., на 3 м.—1 р. 75 в., на 1 м.—60 в.

Разсрочка допускается по полугодіямъ, четвертямъ и помѣсячно. Поручительство гг. казначеевъ и управляющихъ не требуется. Подписки въ кредитъ не принимаются. Подписавшіеся съ разсрочкою и уплатившіе къ концу года подписную плату сполна получаютъ премію на равнѣ съ гг. годовыми подписчиками.

(Подробное объявленіе въ № 22).

Подписавшіеся на 1901 годъ и внесшіе полную годовую плату получаютъ журналъ со всеми приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1900 года и кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку

БЕЗПЛАТНО

ЧЕТЫРЕ большихъ тома «КНИГИ ЗДОРОВЬЯ».

— Открыта подписка на 1901 годъ —

III г. изд. на еженедѣльный общедоступный иллюстрированный журналъ для семьи III г. изд.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Цѣна съ доставкой и пересылкой 1 годъ — 5 р. Разсрочка допускается по 1 руб. Пробн. № и подробн. проспектъ высылается бесплатно.

(Подробное объявленіе въ № 22).

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета безъ предварительной цензуры (съ рисунками)

Открыта подписка на 1901 г. (XIII г. изданія).

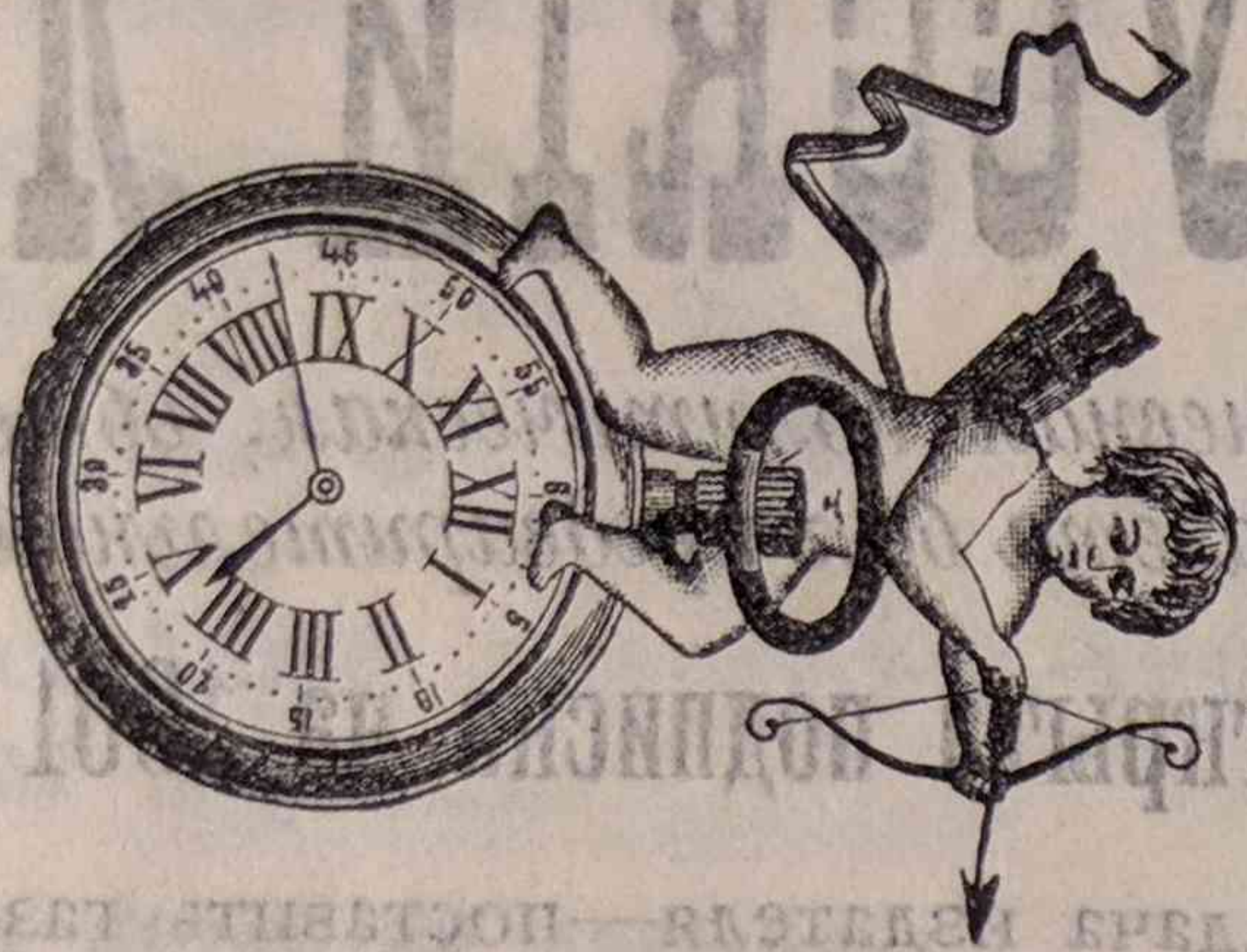
Задача издателя—поставить газету *Русскій Листокъ* на равнѣ съ лучшими заграничными ежедневными изданіями. Особенность газеты: чисто русское направленіе, краткость и ясность изложенія при обширности и разнообразіи содержанія, безусловная свѣжесть и новизна даваемыхъ сообщеній о всѣхъ событіяхъ русской и заграничной жизни; всѣ новости, административныя и петербургскія, въ *Русскомъ Листкѣ* помѣщаются одновременно съ петербургскими газетами (сообщаются изъ Петербурга по между-городному телефону). Свои корреспонденты во всѣхъ большихъ городахъ Россіи, на китайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и за-границей—въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ и др. Ежедневно помѣщается злободневная хроника московской, петербургской, провинціальной и заграничной жизни; въ фельетонахъ печатаются ежедневно—повѣсти, романы извѣстныхъ русскихъ беллетристовъ, новости иностранной литературы, научныя и историческія статьи. съ 1901 г. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** будутъ выходить **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**, извѣстныя нашимъ читателямъ по своей художественности, съ рисунками, портретами, картами, модами, вышивками и рукодѣліями. Кромѣ перечисленныхъ отдѣловъ, въ остальномъ *Русскій Листокъ* совмѣщаетъ въ себѣ обычную программу всѣхъ большихъ столичныхъ газетъ, почему можетъ собою замѣнить нѣсколько изданій. Въ 1900 г. *Русскій Листокъ* расходился ежедневно до 40,000 экз. и давалъ извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ раньше другихъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

НА ГОДЪ 8 руб., на полгода—4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., на 2 мѣсяца—1 р. 70 к. и на 1 мѣсяць 90 к. Допускается разсрочка подписной платы: I) при подпискѣ—5 р. и къ 1 іюля 3 руб. или II) при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. и къ 1 іюля—2 руб.

Адресъ главной конторы газеты «Русскій Листокъ»: Москва, Мясницкая ул., д. № 20.

Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

**СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1901 ГОДА
ВНЕОВЪ ОТКРОЕТОСЯ
МА ГАЗИ Н Ъ**

И. С. ЖЖ ЖЖ ЖЖ ЖЖ ЖЖ

*въ 2. Самарь на Дворянской улицѣ, въ домъ Сибиряковой (противъ
магазина Вазаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и бриллиантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЬ и К^о.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАТРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подъ наблюдениемъ опытныхъ
мастеровъ. Требования г^р. иногороднихъ и купателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара 1. С. Калманокъ.
для телеграммъ: г. Самара Юсифу Калманокъ.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукѣ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготавливаемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголь Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ прои-водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-ской области. Церковное вино будетъ отпускаться чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—11

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъѣздъ.

20—18

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

В. П. МАГАЗИНЪ СЪЕДРЕНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
СУЖНО, ТРИКО, ДРАШЬ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕВЪ.

ПЛЮШЬ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовые портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. S. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
бесплатно, посылки съ наложеннымъ платожомъ.

СУЖНО, ДРАПЪ, ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОРМЪ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

**МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРИИ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЪЕВЪ,**

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

**ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ И ТКАНЬЕВЫЯ
получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ**

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА,

24—20

Самара, Дворянская улица.

ВЪ ТРОМЪ ДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ДРАПЪ, СУЖНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшь шубный, ковры, скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумази

и для духовенства, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —
Н. Д. КСАВЪ А ЧЕНЕНЪ С О В А .

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВАЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны внѣ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870 — Фирма существуетъ 30 лѣтъ. — 1900

Управляющій магазиномъ Н. Н. ЛЕНКИНЪ.

Колокольно-литейный заводъ

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль. За Саратовскую Сельско-Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24 — 22

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рождественская ночь. — Моученіе въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Маріи Феодоровны. Слово о благодатномъ царствѣ Божіемъ. — Афонская гора съ ея святынями (окончаніе). — На югѣ. Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время лѣтней экскурсіи 1900 г. (Продолженіе). — О свѣтѣ вѣры. — Изъ дневника инородческаго священника. — О новыхъ книгахъ. — Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Доволено цензурою 15-го декабря 1900 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).

ОТЧЕТЪ

о состояніи Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900 учебный годъ.

I. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемѣны:

Преподавателемъ географіи во всѣхъ нормальныхъ классахъ опредѣленъ былъ Его Преосвященствомъ кандидатъ Кіевской Академіи А. Бѣлгородскій, вмѣсто К. Виноградова, которому, по рукоположеніи его во священника, согласно распоряженія Его Преосвященства, поручено преподаваніе географіи и физики въ параллельныхъ классахъ и Закона Божія въ 1 шт. классѣ временно.

Уроки дидактики въ V и VI классахъ нормальныхъ и параллельныхъ, послѣ увольненія отъ службы при училищѣ г. Быстрицкаго по болѣзни и г. Степанова перешедшаго на службу въ другое учебное заведеніе, были временно въ началѣ учебнаго года предоставлены священнику К. Виноградову. Во вторую половину учебнаго года преподавателями дидактики были опредѣлены Совѣтомъ и Его Преосвященствомъ утверждены въ нормальныхъ классахъ К. Казанскій и въ параллельныхъ отдѣленіяхъ В. Арефьевъ: оба—преподаватели Самарской Духовной Семинаріи.

Всѣ уроки по русскому языку въ I, II, III и IV парал. классахъ предоставлены Кильдюшевской Екатеринѣ съ вознагражденіемъ годовымъ, какое положено лицамъ съ академическимъ образованіемъ (50 рублей за годовой урокъ). Преподавателемъ словесности въ V и VI параллельныхъ отдѣленіяхъ опредѣленъ преподаватель Семинаріи К. Всѣхсвятскій.

Преподаваніе ариѳметики въ I параллельномъ классѣ за невозможностію для преподавателя этого предмета въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, состоявшаго въ то же время и учителемъ гражданской исторіи въ параллельныхъ классахъ занять всѣ уроки по ариѳметикѣ, поручено было Ю. Лебедевой, кончившей курсъ въ Самарскомъ училищѣ.

На должность библіотекарши, вмѣсто отказавшейся отъ этой должности Е. Олерской, была опредѣлена Ю. Лебедева.

На должность регентши лѣваго клироса была опредѣлена А. Флеринская, которой было поручено и наблюденіе въ церкви за порядкомъ въ чтеніи и приготовленіи воспитанницъ къ церковному чтенію.

Воспитательница А. Никольская по болѣзни была уволена и вмѣсто нея къ исправленію обязанностей воспитательницы была допущена по рекомендаціи начальницы, учительница музыки А. Люстрицкая, временно.

На должность воспитательницы вновь открытаго IV параллельнаго класса (образовавшагося изъ IV шт. класса, гдѣ оказалось къ началу отчетнаго года болѣе 75 воспитанницъ) была опредѣлена В. Гурьева, кончившая курсъ Самарскаго училища.

Учителемъ чистописанія въ младшихъ классахъ опредѣленъ г. Восходовъ, состоящій преподавателемъ методики чистописанія въ Самарской земской школѣ сельскихъ учительницъ.

Преподаваніе чистописанія въ III—IV классахъ (штатныхъ и параллельныхъ) поручено было воспитательницамъ Астрадымовой и Дмитріевой.

Въ концѣ учебнаго года вмѣсто члена Совѣта протоіерея Квинтиліана Софотерова избранъ Епархіальнымъ Съѣздомъ Духовенства членомъ Совѣта священникъ Іоаннъ Пиксановъ.

Послѣ указанныхъ перемѣнъ на службѣ въ училищѣ состояли слѣдующія лица:

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Служащія лица.	Годовой окладъ жалованья.	Степень образованія.	Время опредѣленія на службу въ училищѣ.
	Рубли.		
1. Предсѣдатель Совѣта, Ректоръ Духовной Семинаріи, Протоіерей Николай Боголюбскій . . .	150	Магистръ богословія (Московской Дух. Академіи).	10/20 Юля 1893 г.
2. Начальница училища Хіонія Игнатьевна Виноградова	900	Окончившая курсъ Царско-сельскаго училища дѣвиць духовнаго званія.	19 Мая 1896 г.
3. Инспекторъ классовъ училища Протоіерей Іоаннъ Панормовъ	550	Кандидатъ богословія (Моск. Дух. Акад.).	1 Юня 1882 г.
4. Протоіерей Воскресенской церкви Николай Воронцовъ (членъ Совѣта)	150	Кончившій курсъ Самарск. Дух. Семинаріи.	19 Мая 1899 г.
5. Священникъ Казанскаго собора Іоаннъ Пиксановъ (членъ Совѣта)	150	Кончившій курсъ Самарск. Дух. Семинаріи.	1 Декабря 1894 г.
6. Почетный блюститель по хозяйственной части, староста училищной церкви, купецъ 1-й гильдіи Николай Гавриловичъ Неклютинъ	—	Домашняго образованія.	30 Декабря 1897 г.
7. Дѣлопроизводитель Совѣта Священникъ Александръ Волковскій	300	Студентъ Дух. Семинаріи.	14/16 Октябрю 1894 года.
8. Училищный врачъ, статскій совѣтникъ Лука Ивановичъ Савицкій	250	Лѣкаръ съ дипломомъ Кіевск. Университета.	25 Февраля 1876 г.

Преподаватели предметовъ:			
9. Законоучитель въ штатныхъ классахъ Протоіерей Іоаннъ Панормовъ	1240	Кандидатъ богословія.	1 Іюня 1882 г.
10. Законоучитель въ параллельныхъ классахъ Священникъ Виталій Лебедевъ	1050	Кандидатъ богословія (Кіевск. Дух. Академіи).	11 Марта 1898 г.
11. Русскаго языка и словесности въ штатныхъ классахъ коллежскій совѣтникъ Филаретъ Кольвицкій	1440	Кандидатъ богословія (Казан. Дух. Академіи).	3/5 Сентября 1895 года.
12. Русскаго языка въ параллельныхъ классахъ Екатерина Кильдюшевская	750	Кончившая курсъ высшихъ женск. курсовъ въ С.-Петербургѣ.	16 Августа 1895 г.
13. Словесности V—VI параллельныхъ классовъ К. Всѣхсвятскій	300	Кандидатъ богословія (Москов. Дух. Академіи).	1 Сентября 1899 г.
14. Ариѳметики въ штатныхъ классахъ и геометріи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Николай Высоковъ	1100	Дѣйствительный студентъ Духов. Академіи.	12 Октября 1893 г.
15. Ариѳметики во II—V параллельныхъ классахъ Петръ Соковнинъ	700	Кандидатъ богословія (Казан. Дух. Академіи).	1 Сентября 1895 г.
16. Ариѳметики въ I параллельномъ классѣ Юлія Лебедева	100	Кончившая курсъ въ Самар. Епарх. женск. училищѣ.	1 Сентября 1899 г.
17. Гражданской исторіи въ штатныхъ классахъ Анатолій Бѣлгородскій	450	Кандидатъ богословія (Кіевск. Дух. Академіи).	1 Сентября 1899 г.

<p>18. Гражданской исторіи въ параллельныхъ классахъ Петръ Соковнинъ . . . . .</p>	<p>450</p>	<p>Кандидатъ богословія (Казан. Дух. Академіи).</p>	<p>1 Сентября 1895 г.</p>
<p>19. Географіи въ штатныхъ классахъ Анатолій Бѣлгородскій . . . . .</p>	<p>550</p>	<p>Кандидатъ богословія (Кіевск. Дух. Академіи).</p>	<p>1 Сентября 1899 г.</p>
<p>20. Педагогики, дидактики V—VI штатныхъ классовъ К. Казанскій . . . . .</p>	<p>200</p>	<p>Кандидатъ богословія (Москов. Дух. Академіи).</p>	<p>13 Января 1900 г.</p>
<p>21. Тоже V—VI параллельныхъ классовъ В. Арефьевъ . . . . .</p>	<p>200</p>	<p>Кандидатъ богословія (Москов. Дух. Академіи).</p>	<p>13 Января 1900 г.</p>
<p>22. Географіи въ II, IV параллельныхъ классахъ. Физики въ V и VI параллельныхъ классахъ и Закона Божія въ 1 классѣ священникъ Константинъ Виноградовъ . . . . .</p>	<p>1050</p>	<p>Кандидатъ богословія (Казан. Дух. Академіи).</p>	<p>1 Сентября 1895 г.</p>
<p>23. Физики въ V и VI штатныхъ классахъ статскій совѣтникъ Василій Малиновскій . . . . .</p>	<p>250</p>	<p>Кандидатъ богословія (Кіевск. Дух. Академіи).</p>	<p>4 Сентября 1879 г.</p>
<p>24. Пѣнія въ I—II штатныхъ и параллельныхъ классахъ V—VI параллельномъ и штатномъ классахъ Веніаминъ Громовъ . . . . .</p>	<p>560</p>	<p>Съ свидѣтельствомъ Императорской капеллы.</p>	<p>16 Декабря 1894 г.</p>
<p>25. Пѣнія въ III—IV штатныхъ и IV параллельномъ классахъ Александра Азясская . . . . .</p>	<p>280</p>	<p>Кончившая курсъ Самарскаго Епархіального женск. училища.</p>	<p>22 Августа 1897 г.</p>

26. Чистописанія въ III—IV штатныхъ классахъ Анна Астрадымова	96	Въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.	22 Ноября 1893 г.
27. Чистописанія въ III—IV параллельныхъ классахъ Аполлинарія Дмитріева	96		1 Сентября 1899 г.
28. Чистописанія въ I—II штатныхъ и параллельныхъ классахъ Тимофѣй Восходовъ	196		1 Сентября 1899 г.
Воспитательницы:			
I штатнаго класса Θεодорова Агнія	210	Въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.	18 Февраля 1888 г.
I параллельнаго класса Юнгера Евгенія	180		22 Августа 1897 г.
VI штатнаго класса Лебедева Ольга	180		29 Юля 1895 г.
VI параллельнаго класса Люстрицкая Анѳіа	180		1 Января 1900 г.
V штатнаго класса Астрадымова Анна	180		1 Октября 1896 г.
V параллельнаго класса Дмитріева Аполлинарія	180		30 Января 1899 г.
IV класса Кильдюшевская Аполлинарія	255		16 Августа 1872 г.
III штатнаго класса Золотницкая Ироида	255	Въ Симбир. Дух. женск. училищѣ.	5 Августа 1869 г.
III параллельнаго класса Колоярская Клавдіа	180	Въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.	22 Августа 1897 г.
II штатн. класса Уварова Аполлинарія	210		21 Января 1885 г.

II параллельнаго класса Изолѣва Екатерина .	180	Въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.	27 Сентября 1897 г.
Учительница образцовой школы Павла Смирнова	300		25 Октября 1891 г.
Библіотекарша Юлія Лебедева	80		1 Сентября 1899 г.
Помощницы воспитательницъ:			
Олерская Екатерина .	120		19 Октября 1894 г.
Гидаспова Вѣра	120		1 Сентября 1899 г.

II. Составъ учащихъся.

ТАБЛИЦА

съ показаніемъ свѣдѣній о распредѣленіи учащихъся по классамъ, сословіямъ и средствамъ содержанія:

за 1-е полугодіе 1899—1900 г.

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На Епархіальномъ содержаніи.	На 1/2 Епархіальн. содержаніи.	На частныхъ стипендіяхъ.
VI штатный	38	35	3	35	3	14	—	2
VI параллельный	34	31	3	28	5	11	—	4
V штатный	41	37	4	32	8	12	—	3
V параллельный	38	36	2	35	2	16	—	2
IV штатный	38	35	3	34	3	10	—	—
IV параллельный	38	38	—	32	4	7	—	1
III штатный	40	40	—	35	5	13	1	1
III параллельный	40	39	1	37	3	10	2	—
II штатный	50	48	2	43	7	11	1	—
II параллельный	45	42	3	42	3	12	1	—
I штатный	51	48	3	43	8	13	1	1
I параллельный	50	48	2	44	6	14	1	—
Всего	503	477	26	440	57	143	7	14

III. Учебно-воспитательная часть.

А. Расписание уроковъ.

Предъ началомъ учебнаго года Инспекторомъ классовъ по соглашенію съ начальницей училища и преподавателями училища составлено было распisanіе ежедневныхъ классныхъ занятій.

Въ каждомъ классѣ и по каждому предмету было внесено въ распisanіе, то самое число уроковъ, какое указано новыми программами 1896 года.

По сравненію съ предыдущими учебными годами, когда наше училище руководилось программами приложенными къ Высочайше утвержденному Уставу 1868 года, во исполненіе требованія новыхъ программъ 1) во всѣхъ нисшихъ классахъ (I, II, III и IV) еженедѣльно назначалось по одному уроку славянскаго языка, который въ училищѣ преподается нераздѣльно съ русскимъ языкомъ.

2) Въ V и VI классахъ назначалось по два урока пѣнія, тогда какъ прежними программами обученіе пѣнію заканчивалось IV классомъ, по новымъ же программамъ требуется, чтобы обученіе пѣнію продолжалось и въ старшихъ классахъ и состояло въ подготовкѣ воспитанницъ къ предстоящей имъ дѣятельности учительницъ начальныхъ (церковныхъ школъ) и регентовъ церковныхъ хоровъ.

3) Преподаваніе педагогики (преимущественно въ ея практической части) — дидактики и методики начиналось съ V класса, тогда какъ прежними программами обученіе этому предмету ограничивалось VI классомъ и состояло оно въ изложеніи началъ педагогики по образованію и воспитанію.

Въ виду испытанной пользы и недостаточности уроковъ по русскому языку (по сравненію съ однородными учебными заведеніями) въ распisanіе вносилось по примѣру прежнихъ лѣтъ еженедѣльно по одному уроку диктовки въ четырехъ первыхъ классахъ, сверхъ 4 уроковъ положенныхъ программами.

Въ отчетномъ году Инспекторомъ классовъ внесено въ распisanіе по одному уроку во всѣхъ классахъ для общаго чтенія.

Это мѣропріятіе вызвано тѣмъ соображеніемъ, что, если не указать учащимся опредѣленнаго времени для чтенія, то у многихъ воспитанницъ (какъ это показалъ опытъ предыдущихъ учебныхъ годовъ) и не найдется совсѣмъ времени для чтенія книгъ. Это общее чтеніе велось по классамъ воспитательницами. Наблюденія одного года показали, что благодаря этому часу воспитанницы успѣли не мало прочесть полезныхъ книгъ или статей, что несомнѣнно выгодно отразилось на ихъ развитіи. Въ концѣ учебнаго года Инспекторомъ классовъ собраны были свѣдѣнія отъ воспитательницъ о томъ, что именно было прочитано въ томъ или другомъ классѣ.

По росписанію ежедневно назначалось четыре урока, продолжительностію въ часъ времени.

Инспекторъ классовъ при составленіи росписанія приложилъ съ своей стороны всѣ заботы о томъ, чтобы ежедневно въ каждомъ классѣ было не болѣе 3-хъ теоритическихъ уроковъ и одинъ практической, чтобы такимъ образомъ воспитанницы имѣли возможность съ вечера основательно приготовить уроки и безъ труда въ классахъ усвоить новые три урока.

Для большинства классовъ этого достигнуть удалось (кромѣ одного VI параллельнаго класса) ежедневно было по три урока предметныхъ и одинъ урокъ руководѣлья.

Препятствіемъ къ составленію вполне нормальнаго росписанія является то обстоятельство, что большинство преподавателей имѣетъ въ самомъ училищѣ полное число уроковъ, иные преподаватели имѣли по 21 уроку (законоучители и преподаватель русскаго языка и словесности въ штатныхъ классахъ), а иные — по 23 (преподаватель ариѳметики и гражданской исторіи въ параллельныхъ классахъ и преподаватель ариѳметики въ штатныхъ классахъ и геометріи въ параллельныхъ и штатныхъ классахъ).

Это обстоятельство лишало составителя росписанія возможности распредѣлить предметы въ теченіи дня по мѣрѣ ихъ трудности: по необходимости приходилось въ иныхъ классахъ начинать уроки съ легчайшихъ предметовъ, назначая 1 часъ для руководѣлья или другихъ нетрудныхъ предметовъ: пѣнія или чисто-

писанія. Ощутительнаго вреда, впрочемъ, отъ этого нигдѣ и никогда не наблюдалось.

Для занятій по рукодѣльямъ назначалось совершенно достаточное число часовъ во время классныхъ занятій: такъ въ I и II классахъ еженедѣльно было четыре урока рукодѣлья, въ III-хъ три—въ IV-хъ три—въ V-хъ два—въ VI-хъ три урока.

Сверхъ этихъ уроковъ, по мѣрѣ нужды, вызываемой установившимся во всѣхъ епархіальныхъ училищахъ обычаемъ „самообшиванія“, воспитанницы должны были, хотя не постоянно, а такъ сказать, періодически, удѣлять на занятія рукодѣльемъ нѣкоторое время въ часы, свободные отъ учебныхъ занятій.

Въ утреннее и дневное время, когда происходятъ классныя занятія, въ это же время происходило обученіе музыкѣ на рояляхъ и фисъ-гармоніяхъ.

Обученіе на скрипкѣ назначалось въ послѣобѣденное время отъ 4 до 6 часовъ два раза въ недѣлю.

Утреннія занятія въ обычное время (осенью и зимой начинались въ 9 часовъ и оканчивались въ 1 ч. 40 м.). По средамъ и пятницамъ великаго поста уроки начинались послѣ литургіи прежде освященныхъ даровъ отъ 9^{3/4} ч. утра.

Въ весеннее время послѣ Пасхи, уроки начинались въ 8^{3/4} ч. и продолжались до 1^{3/4} ч. дня. Въ зимнее время между 1 и 2 уроками перемѣна назначалась въ 5 минутъ, между 3 и 4 уроками въ 10 минутъ.

Въ весеннее время между тѣми же уроками перемѣны были продолжительностью въ 15 минутъ; между 2 и 3 уроками перемѣна всегда продолжалась 1/2 ч. времени.

В. Учебныя руководства. Выполненіе программъ.

По всѣмъ предметамъ употреблялись тѣ самые учебники, которые указаны въ программахъ 1896.

Установленныя съ 1896 года программы для епархіальныхъ училищъ выполнялись во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ, хотя и не безъ затрудненій.

Эти затрудненія зависѣли 1) частію отъ обширности программъ по нѣкоторымъ предметамъ, на примѣръ по географіи и по общей гражданской Исторіи—средней и новой (о чемъ и прежде въ отчетахъ говорилось уже не разъ).

2) Частію отъ несоотвѣтствія учебниковъ, рекомендованныхъ программами, требованію этихъ самыхъ программъ; на примѣръ: учебники по гражданской исторіи Иловайскаго совершенно не тою идеею проникнуты, какая проводится въ объяснительныхъ запискахъ по этому самому предмету. 3) частію вслѣдствіе несоотвѣтствія требованій учебниковъ степени развитія воспитанницъ; на примѣръ: учебникъ по Закону Божію въ 3-мъ классѣ содержитъ по уставу православнаго богослуженія такія подробныя свѣдѣнія, какія усвоить можно лишь взрослому человѣку послѣ многихъ лѣтъ богослужебной практики.

Настойтъ неотложная нужда замѣнить 1) учебники Иловайскаго руководствами соотвѣтствующими требованіямъ программами 1896 года (о чемъ и было сдѣлано заявленіе бывшимъ преподавателемъ исторіи г. Андреевымъ). 2) Изученіе учебника по Закону Божію въ 3 классѣ—замѣнить изустнымъ объясненіемъ уроковъ самимъ законоучителемъ (что уже и практикуется законоучителями).

Затрудненія для учащихся при прохожденіи учебныхъ предметовъ представляютъ иногда требованія отъ учащихся почти дословно заучивать матеріаль учебниковъ въ отдѣлахъ содержащихъ свѣдѣнія, требующія главнымъ образомъ механическаго запоминанія, на примѣръ—различныхъ именъ, лицъ, рѣкъ, горъ, озеръ, городовъ, провинцій.

Но эти затрудненія преподаватели старались всячески уменьшать подъ вліяніемъ или выпуская совсѣмъ или сокращая матеріаль учебника тамъ, гдѣ это не только не вредило существу дѣла, а напротивъ давало возможность остановиться повнимательнѣе на томъ, что наиболѣе важно и цѣнно для занятій и развитія учащихся. Въ этомъ отношеніи въ отчетномъ году наблюдалось отрадное единодушіе въ преподавателяхъ, при искреннемъ желаніи всѣхъ помочь дѣлу образованія воспитанницъ уступками въ

формальныхъ требованіяхъ буквы отдѣльныхъ программъ живому духу и главной руководящей христіанской педагогической идеѣ, лежащей въ основѣ всѣхъ программъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ. Многое въ это единодушное соглашеніе по общему педагогическому дѣлу внесено личными совѣтами и распоряженіями Его Преосвященства. Его Преосвященство совѣтовалъ всегда избѣгать при изученіи предметовъ обремененія воспитанницъ непосильными для возраста ихъ требованіями учебниковъ и предложилъ преподавателямъ училища, сначала чрезъ Инспектора классовъ, а потомъ (26 мая) лично тѣмъ преподавателямъ, которые участвовали въ экзаменныхъ комиссіяхъ въ этотъ день заняться серьезно разсмотрѣніемъ и подборомъ и гдѣ нужно сокращеніемъ матеріала учебниковъ, въ тѣхъ отдѣлахъ, которые, по сознанію самихъ преподавателей, и по наблюденію Инспектора, являются прямо неполезнымъ для учащихся бременемъ.

При этомъ Владыка самъ изволилъ указать, что при изученіи, на примѣръ, географіи нужно остановиться вниманіемъ преимущественно на усвоеніи тѣхъ свѣдѣній изъ этого предмета, которыя представляютъ изъ себя дѣйствительно общепользныя знанія, нужныя для всякаго образованнаго человѣка, и не обременять воспитанницъ заучиваніемъ частныхъ, на прим., названій такихъ рѣкъ или притоковъ, о которыхъ въ жизни потомъ не придется почти никогда и нигдѣ услышать, или заучивать названія такихъ городовъ въ маленькихъ и отдѣльныхъ государствахъ отъ Россіи, о которыхъ нигдѣ и никто въ селахъ русскихъ и знать не знаетъ. Точно также Преосвященный рекомендовалъ преподавателямъ гражданской исторіи лишь конспективно обозрѣвать тѣ періоды въ жизни человѣчества вообще и въ особенности западнаго міра, во время которыхъ мысль человѣка оставалась какъ бы дремлющей. Къ чему, говорилъ Преосвященный заставлять нашихъ воспитанницъ заучивать въ подробностяхъ изъ исторіи тѣ движенія политическія, которыя совершенно были чужды русскому народу, какъ на прим., борьба папъ Римскихъ съ императорами на западѣ! Достаточно сообщеніемъ общаго взгляда преподавателя на этотъ періодъ жизни западно-

европейскаго общества возбудить въ воспитанницахъ лишь интересъ къ этому движенію, подробности котораго пусть изучаютъ тѣ лучшіе воспитанницы, которыя къ тому имѣютъ охоту, время и способности.

В. Письменные упражненія.

Въ отчетномъ году дѣлу письменныхъ упражненій посвящены были въ училищѣ особенныя заботы и въ этомъ году достигнуты въ училищѣ по отношенію къ письменнымъ работамъ отрядные результаты.

Въ началѣ учебнаго года Совѣтъ училища, разсмотрѣвъ докладъ Инспектора классовъ о постановкѣ въ училищѣ дѣла письменныхъ упражненій, рекомендовалъ преподавателямъ русскаго языка и словесности руководствоваться при обученіи воспитанницъ письменному изложенію мыслей указаніями объяснительной записки къ новымъ программамъ.

На журналѣ Совѣта, при которомъ были предоставлены на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства росписаніе сроковъ для сочиненій въ VI классѣ и темы для сочиненій въ VI классахъ, вмѣстѣ съ докладомъ Инспектора о лучшей постановкѣ письменныхъ работъ въ училищѣ, Его Преосвященству угодно было въ своей Архипастырской резолюціи напомнить преподавателямъ русскаго языка, что успѣхъ учащихся въ письменномъ изложеніи мыслей въ значительной степени зависитъ отъ соблюденія самыхъ элементарныхъ требованій, какія предъявляетъ къ этому дѣлу здравая педагогія и какія съ успѣхомъ примѣняются въ начальныхъ школахъ, гдѣ часто достигаютъ хорошихъ успѣховъ въ письменныхъ работахъ довольно простыми, практиками этихъ школъ выработанными приѣмами обученія.

Благодаря усиленному въ эту сторону вниманію Инспектора классовъ и трудамъ преподавателей русскаго языка и словесности, въ отчетномъ году какъ сочиненія воспитанницъ старшихъ классовъ, такъ равно и письменныя работы въ младшихъ классахъ исполнялись въ большинствѣ случаевъ успѣшно.

Воспитанницы младшихъ классовъ (I—IV) писали въ клас-

сѣ и дома тѣ самыя работы по русскому языку, какія подробно перечислены въ программѣ этого предмета, принятой нынѣ въ епархіальныхъ училищахъ и какія вообще практикуются въ учебныхъ заведеніяхъ въ цѣляхъ наученія грамотнаго и толковаго изложенія мыслей.

Въ младшихъ классахъ (1—5) воспитанницы писали письменныя работы только по русскому языку.

Въ VI-хъ классахъ воспитанницы писали сочиненія не только по словесности, но и по другимъ предметамъ.

Въ VI-хъ классахъ писались сочиненія почти по всѣмъ предметамъ училищнаго курса (по Закону Божію, церковной исторіи, словесности — исторіи русской литературы, географіи, гражданской исторіи — общей и отечественной).

Въ старшихъ классахъ для сочиненій назначался срокъ продолжительностью не менѣе трехъ недѣль.

Для сочиненій въ этомъ классѣ давались довольно серьезныя темы и для написанія сочиненія нужно было воспитанницамъ достаточно поразмыслить и почитать по рекомендованнымъ книгамъ.

При составленіи темъ и выборѣ ихъ обращалось заботливое вниманіе Совѣта училища и Инспектора классовъ на то, чтобы темою затрогивался дѣйствительно интересный для учащихся жизненный вопросъ.

Въ отчетномъ году сочиненія писались на темы:

1) По Закону Божію — Благотворительная дѣятельность женщины христіанки. Нравственный образъ христіанки (по житіямъ святыхъ жень).

Сочиненія по Закону Божію у воспитанницъ VI-хъ классовъ (штатнаго и параллельнаго) оказались въ общемъ весьма удачно составленными. Достаточно богатыя и интересныя по содержанию сочиненія по этому предмету оказались и по изложенію вполне удовлетворительными. Лучшія письменныя работы по Закону Божію были представлены: Соковниной Ниной, Горьковской Варварой, Бѣльской Александрой, Воздвиженской Любовью, Фроловой Надеждой и Болотовой Надеждой.

2) По словесности даны были темы:

1) Мечты оканчивающей курсъ воспитанницы Епархіального училища.

2) Чацкій и его идеи.

Съ выдающимся успѣхомъ написаны были сочиненія по словесности воспитанницами VI штатнаго класса: Горьковскою Варварою, Архангельскою Анной, Востоковой Ироидой, Благонадеждиной Александрой, Ереминой Александрой и VI параллельнаго класса Соковниной Ниной.

Сочиненія названныхъ воспитанницъ отличаются несомнѣнными литературными достоинствами и въ особенности умѣньемъ увлекательно и живо изобразить волнующія писавшихъ чувства. Эти работы свидѣтельствуютъ, что учащіяся въ Самарскомъ училищѣ дѣвѣцы обладаютъ въ достаточной степени умственнымъ развитіемъ.

3) По географіи были темы: Значеніе географіи, какъ учебнаго предмета. Вліяніе окружающей природы на образъ жизни человѣка.

4) По гражданской исторіи сочиненія писались на темы: Внѣшній видъ г. Аѳинъ и его достопримѣчательности въ вѣкъ Перикла.—Людовикъ XI, Король Франціи и Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, Софія Палеологъ.

Сочиненія по гражданской исторіи и географіи у большинства воспитанницъ оказались удачно составленными.

Лучшими сочиненіями были работы: Соковниной Нины, Горьковскою Варвары, Болотовой Надежды, Бѣльскою Александрой, Благонадеждиной Александрой, Ереминой Александрой, Богоявленскою Анны, Масловой Антонины, Соколовой Вѣры, Андреевой Евдокіи, Архангельскою Анны и Архангельскою Маріи.

Въ VI классахъ въ теченіи отчетнаго года было написано всего 7-мь срочныхъ сочиненій, а именно:

К Л А С С Ы.	Законъ Божій.	Словес- ность.	Граждан. исторія.	Геогра- фія.	Дидак- тика.	ИТОГО.
VI шт.	1	2	1	2	1	7
VI пар.	1	2	2	1	1	7

Въ педагогическую практику Самарскаго епархіального училища съ теченьемъ времени все болѣе и болѣе входитъ обычай назначать въ старшихъ классахъ не только срочныя письменныя работы, исполняемыя воспитанницами во внѣклассное время на дому, но и работы классныя, такъ называемыя экспромпты.

Этотъ видъ работъ чаще всего практиковался на урокахъ Закона Божія и словесности въ штатныхъ классахъ (VI и V), педагогики въ тѣхъ же классахъ.

Преподаватели названныхъ предметовъ находили полезнымъ назначать воспитанницамъ классныя письменныя экспромпты вмѣсто устныхъ отвѣтовъ. Этотъ педагогическій приѣмъ особенно слѣдуетъ рекомендовать всѣмъ преподавателямъ въ виду той пользы, какую можно во всѣхъ отношеніяхъ извлечь изъ этого рода работъ. Въ короткое время (продолжительности одного часа) преподаватель имѣетъ возможность не только проконтролировать степень усвоенія воспитанницами преподаннаго имъ, но и ознакомиться съ ихъ міровоззрѣніемъ и степенью ихъ духовнаго развитія. Это съ одной стороны. Съ другой же стороны классныя письменныя работы доставляютъ и воспитанницамъ полную возможность и основательно обдумать заданный вопросъ, и высказать свое сужденіе въ связной рѣчи, а не отрывочными фразами, или односложными отвѣтами устными, такъ губительно дѣйствующими на рѣчь учащихся.

Этотъ видъ „спрашиванія“ при помощи письменныхъ отвѣтовъ особенно полезно практиковать въ многолюдныхъ классахъ, гдѣ часто учащіеся обречены бываютъ на постоянное молчаніе, особенно у преподавателей малоопытныхъ или малоподвижныхъ. Въ теченіи отчетнаго года писали экспромпты въ V—VI штатныхъ классахъ на слѣдующія темы:

Въ VI-омъ классѣ:

а) По Закону Божію: 1) Стеченіе обстоятельствъ, неблагопріятствовавшихъ дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ. 2) Міръ до Христа и міръ во Христѣ. 3) Трудности и радости школьной жизни.

По Геометріи 1 Ученіе о треугольникахъ.

б) по Словесности: 1) Отношеніе Простаковой къ слугамъ.

2) Въ чемъ заключается художественность Исторіи Государства Россійскаго Карамзина 3) Пятая сцена изъ трагедіи Пушкина „Борисъ Годуновъ“.

Въ V-мъ классъ:

По Закону Божію отличительныя особенности православно-христіанской молитвы по сравненію съ молитвой ветхозавѣтной еврейской, а также языческой. По словесности: 1-е) Истребленіе княземъ Владиміромъ идоловъ въ Кіевѣ. 2-е) Что побудило Василия Буславина набрать себѣ дружину? 3-е) Почему А. Адуевъ возвратился изъ Петербурга въ деревню въ мрачномъ настроеніи!

По дидактикѣ. Урокъ учителя не кончился, когда пробилъ звонокъ, онъ продолжается и внѣ класса и дальше, на цѣлую жизнь.

Сверхъ классныхъ экспроптовъ и срочныхъ письменныхъ работъ для воспитаницъ отличающихся хорошими дарованіями, Инспекторомъ классовъ назначались такъ сказать сверхдолжныя добровольческія письменныя работы разнообразнаго свойства: воспитанницамъ младшихъ классовъ (штатныхъ и параллельныхъ) предлагалось изложить письменно какую-либо наиболее интересную статью изъ прочитанныхъ въ училищѣ книгъ, воспитанницы среднихъ классовъ описывали какія-либо интересныя въ ихъ семейной жизни и каникулярной встрѣчи знакомства и т. п. Воспитанницы старшихъ классовъ (изъ лучшихъ по успѣхамъ) съ замѣтнымъ удовольствіемъ написали для Инспектора классовъ добровольныя сочиненія на тему „Пройденный путь ученія въ Самарскомъ училищѣ“. Десять лучшихъ воспитаницъ VI штатнаго класса описали въ этомъ сочиненіи свои радости и трудности, какія онѣ испытали въ училищѣ за шесть лѣтъ. Воспитанница VI параллельнаго класса Нина Соковнина по предложенію Инспектора написала сочиненіе на добровольную тему. Наиболее интересные и памятные уроки въ VI классѣ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія или съ изображеніемъ впечатлѣній, пережитыхъ на урокѣ. Эти добровольныя письменныя работы носятъ на себѣ отпе-

чатокъ трудовъ, по любви къ дѣлу исполненныхъ, а не только по заказу.

Экзаменна́я коммиссія (состоявшая изъ Инспектора классовъ и преподавателей словесности г.г. Кольвицкаго и Всѣхсвятскаго) признала справедливымъ во вниманіе къ отличнымъ успѣхамъ тѣхъ воспитаницъ VI-хъ классовъ, которыя потрудились по составленію въ теченіи отчетнаго года сочиненій, освободить ихъ отъ экзаменаціоннаго сочиненія по словесности.

Были освобождены: VI штатнаго класса Горьковская Варвара, Архангельская Анна, Еремина Александра, Благонадеждина Александра, Богоявленская Нина и VI параллельнаго класса Соколина Нина.

Заслуживаетъ упоминанія, что двѣ воспитаницы VI параллельнаго класса (Соковнина и Воздвиженская) съ успѣхомъ подвизались на поприщѣ составленія довольно удачныхъ стихотвореній. Сверхъ того воспитаница Соковнина Нина, Архангельская Анна и Горьковская Варвара приготовили къ годи́чному акту рѣчи, появившіяся уже въ печати Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Г. Продолжительность учебнаго года, время экзаменовъ.

Учебный годъ начался приѣмными экзаменами, съ 18 августа для поступающихъ въ 1-й классъ.

Учебный годъ закончился экзаменами и торжественнымъ актомъ 10 іюня.

Приѣмные и переводные экзамены производились: какъ и всегда раньше съ приличествующею дѣлу осмотрительностью. Справедливое отношеніе къ учащимся и къ вновь поступающимъ дѣтямъ составляетъ для всѣхъ преподавателей училища святой ихъ долгъ. Не приводилось наблюдать ни предосудительной мелочной придирчивости къ учащимся, ни неразумной снисходительности. Такое впечатлѣніе можно было выносить изъ училища какъ во время самого производства экзаменовъ (всегда серьезно спокой-

ныхъ), такъ и при разсмотрѣніи экзаменныхъ вѣдомостей, гдѣ безъ особенной щедрости поставлены отличные баллы тѣмъ, кто ихъ, очевидно, заслужилъ.

Какъ на пріемныхъ, такъ и на переводныхъ экзаменахъ сначала назначались письменныя работы по русскому языку и балламъ по этимъ работамъ придавалось значеніе, совершенно одинаковое съ баллами по устнымъ отвѣтамъ. Особенно удачными окончились экзаменныя сочиненія у воспитанницъ VI штатнаго класса; также хорошо были написаны экзаменныя работы по русскому языку въ IV-хъ класс. (штатномъ и параллельн.) и II и III параллельныхъ классахъ.

Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ.

Какъ преподавателей училища, такъ и равно и училищное Начальство одушевляло желаніе поставить учебное дѣло на высоту, какой можно достигнуть при условіяхъ, въ какихъ поставлены учащіяся въ епархіальныхъ училищахъ.

Учащіяся воспитанницы, за рѣдкими исключеніями, усердно занимались учебнымъ дѣломъ.

Учились воспитанницы не всѣ одинаково и не по всѣмъ предметамъ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Всѣмъ, кто близко стоялъ когда нибудь или приводится еще стоять къ педагогическому дѣлу, извѣстно, что успѣхи учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ стоятъ въ зависимости отъ многихъ и разнообразныхъ причинъ. Кромѣ педагогическаго искусства преподавателей и усердія учащихся, нужно еще кое что многое, чтобы довести успѣхи всѣхъ учащихся до желательной высоты.

Прежде всего нужно, чтобы учащіяся воспитанницы обладали отъ природы умственными дарованіями и особымъ здоровьемъ.

Въ училищѣ учится не мало дѣвицъ съ небогатыми природными дарованіями и слабымъ здоровьемъ.

Въ отчетномъ году цѣлый классъ (II штатный) въ массѣ своей состоялъ изъ дѣтей малосильныхъ въ умственномъ и физическомъ отношеніяхъ.

Кромѣ, того для успѣшности занятій нужна, такъ сказать, благоприятная общественная атмосфера, среди которой вращаются дѣти, учащіяся въ школѣ, она образуется изъ тѣхъ или другихъ взглядовъ, какіе въ данное время господствуютъ въ обществѣ.

Приводится наблюдать, что въ настоящее время идеальныя увлеченія наукой уступаютъ свое мѣсто простымъ практическимъ соображеніямъ о полезности для жизни того или другого занятія. Современныя дѣти очень рано поддаются вліянію утилитарныхъ взглядовъ на ученіе.

Въ виду этого обстоятельства, Инспекторъ классовъ и всѣ учащіе въ отчетномъ году многократно обмѣнивались своими наблюденіями надъ тѣмъ или другимъ классомъ или надъ отдѣльными личностями и принимали общія единодушныя мѣры къ утвержденію въ воспитанницахъ идеальныхъ взглядовъ на дѣло ученія, какъ и на всю жизнь и къ разрушенію вредныхъ во всѣхъ отношеніяхъ утилитарныхъ понятій. Между прочимъ г. преподаватель Казанскій прочиталъ двѣ лекціи воспитанницамъ (одну въ формѣ рѣчи на выпускномъ актѣ), въ которыхъ живыми и яркими красками, въ картинахъ изъ жизни, изобразилъ истинную красоту идеальнаго отношенія учителей къ дѣтямъ въ школѣ и внѣ ея и высоту будущаго призванія и значенія женщины въ жизни.

Иногда малоуспѣшность воспитанницъ зависѣла отъ трудности изучаемыхъ ими предметовъ.

Въ отчетномъ году малоуспѣшными воспитанницами оказались чаще всего по предметамъ арифметикѣ, геометріи, физикѣ (въ параллельн. класс.), по географіи и по письменнымъ работамъ изъ русскаго языка.

Неуспѣшность воспитанницъ по названнымъ предметамъ въ значительной степени зависѣла отъ общеизвѣстной трудности этихъ предметовъ.

Недостаточные успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ работахъ (собственно со стороны правописанія) въ большей степени зависятъ отъ природной неспособности нѣкоторыхъ русскихъ дѣтей усвоить законы родной рѣчи. Плохо пишутъ чаще всего тѣ учащіяся дѣвицы, которыя не владѣютъ правильною разговорною рѣчью.

Число малоуспѣшныхъ воспитанницъ однако никогда въ теченіи отчетнаго года не превышало $\frac{1}{3}$ общаго числа учащихся, какъ это видно изъ нижеприлагаемой вѣдомости о числѣ малоуспѣшныхъ воспитанницъ въ теченіи трехъ четвертей учебнаго года и воспитанницъ, не переведенныхъ въ слѣдующіе классы:

К Л А С С Ы.			Первая чет- верть 1899/900.	Вторая четверть.	Третья четверть.
I штат. кл.	.	.	5	7	7
I парал. кл.	.	.	4	3	6
II штат. кл.	.	.	24	7	16
II парал. кл.	.	.	21	10	7
III штат. кл.	.	.	3	11	6
III парал. кл.	.	.	13	11	13
IV штат. кл.	.	.	6	9	6
IV парал. кл.	.	.	5	7	6
V штат. кл.	.	.	12	15	11
V парал. кл.	.	.	10	10	7
VI штат. кл.	.	.	6	8	13
VI парал. кл.	.	.	4	8	10
В с е г о . . .			113	106	108

КЛАССЫ.	Общее число воспитанницъ.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Назначены переэкзаменовки.	Оставлено по малоуспѣшности на втор. курсъ.	Оставлено по болѣзни и по другимъ причинамъ.	Уволено изъ училища по прошеніямъ и другимъ причинамъ.
I штат. кл.	51	50	—	1	—	—
I парал. кл.	50	45	—	—	2	3
II штат. кл.	50	38	4	4	1	3
II парал. кл.	45	37	5	1	—	2
III штат. кл.	40	36	2	1	—	1
III парал. кл.	40	29	6	4	—	1
IV штат. кл.	38	34	2	—	—	2
IV парал. кл.	38	25	11	—	—	2
V штат. кл.	41	33	3	3	—	2
V парал. кл.	38	27	10	1	—	—
VI штат. кл.	38	—	—	—	—	—
VI парал. кл.	34	—	—	—	1	—
Всего . .	503	354	43	15	4	16

Въ отчетномъ году въ училищѣ воспитанницы обучались игрѣ на скрипкахъ и на рояляхъ. Обученіе игрѣ на скрипкѣ велось такъ:

Въ продолженіи истекшаго учебнаго года всѣхъ воспитанницъ училища обучающихся игрѣ на скрипкѣ было 68, которыя были распредѣлены на четыре отдѣленія такъ: въ 1-мъ отдѣленіи обучалось 15 ученицъ VI класса, во 2-мъ—15 ученицъ V класса, въ 3-мъ—14 ученицъ IV класса и въ 4-мъ отдѣленіи 24 ученицы III класса.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ программа преподаванія музыки велась по скрипичнымъ школамъ „Баганца“ и „Беріо“.

Въ теченіи года 15-ю ученицами VI класса пройдена вся школа „Баганца“ часть 1, а также пройдены 1 и 3 позиціи „Беріо“ и кромѣ того разные этюды и мелодіи другихъ авторовъ, на примѣръ Легенда Чайковскаго „Боже Царя Храни“ и „Коль Славень“, а для акта выучили „Торжественный Маршъ“, и Соло-Данкле.

15-ю ученицами 2 отдѣленія V класса въ продолженіи года пройдено тоже что и ученицами VI класса, но безъ школы „Беріо“.

14-ю ученицами 3-го отдѣленія IV класса въ продолженіи года пройдена вся школа Баганца и другія мелодіи изъ другихъ піесъ и „Коль Славень“. 24-мя ученицами 4 отдѣленія III класса въ продолженіи года пройдено: о тактахъ, дѣленіи нотъ, о держаніи скрипки и смычка, о терціяхъ, секундахъ, квартахъ, квинтахъ, сектахъ, сентимахъ, октавахъ, діезахъ, бемоляхъ, бекарахъ, отказахъ, а по практическимъ упражненіямъ гаммы и мелодіи отъ 1 до 16 номера.

Въ обученіи игрѣ на скрипкѣ за хорошее стараніе и успѣхъ заслуживаетъ награжденія одна воспитанница VI класса училища оканчивающая курсъ ученія въ текущемъ году, а именно Финерова Анна.

Всего воспитанницъ обучившихся музыкѣ на рояляхъ за 1899/900 учебный годъ было 123. Воспитанницъ, обучившихся на казенный счетъ, было 14, изъ которыхъ окончило — 2.

Е) Свѣдѣнія о поведеніи и здоровьѣ воспитанницъ.

Всѣ воспитанницы по поведенію отмѣчены балломъ 5.

Религіозно-нравственное воспитаніе въ училищѣ было поставлено такъ-же, какъ и въ предыдущіе учебные годы: дѣлалось все, что необходимо для развитія и укрѣпленія въ воспитанницахъ любви къ Божіей церкви и ея уставамъ и ко всему доброму, что внушается намъ исповѣдуемою нами Христовой вѣрою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлено было безъ вниманія развитіе въ воспитанницахъ всѣхъ тѣхъ благородныхъ чувствъ, которыя украшаютъ человѣка. Не забыты и правила благоприличія.

Отрадно занести въ годичный отчетъ тѣ выраженія похвалы,

какой удостоивались за свое благоповеденіе и благоприличіе наши воспитанницы отъ тѣхъ людей, которые, по своему высокому положенію въ свѣтскомъ обществѣ, умѣютъ оцѣнить эту сторону воспитательнаго дѣла.

Эти успѣхи въ воспитательномъ дѣлѣ достигнуты совмѣстными трудами лицъ, коимъ ввѣрено въ училищѣ дѣло обученія и воспитанія.

Нельзя не сказать слова благодарности преподавателямъ училища за ихъ благородное и сердечное отношеніе къ учащимся дѣвцамъ въ училищѣ, о чемъ уже отмѣчено въ семъ отчетѣ въ отдѣлѣ объ обученіи.

Много труда положено и воспитательницами для ознакомленія воспитанницъ съ добрыми навыками въ поведеніи.

Особенною заботливостью по отношенію къ дѣтямъ выдѣлялись воспитательницы: 1-я) Ироида П. Золотницкая (III штатнаго класса), 2-я) Аполлинарія М. Кильдюшевская (IV штатнаго класса), 3) Клавдія Ѳ. Колоярская (III параллельнаго класса) и 4) Анна А. Астрадымова (V штатнаго класса).

Воспитанницы, ввѣренныя руководству вышеназванныхъ воспитательницъ, сдѣлали въ отчетномъ году примѣтные для наблюденія успѣхи въ благонравіи и порядочности.

Что касается физическаго воспитанія учащихся, то приходится сказать, что все дѣлается, что можно сдѣлать въ интересахъ наилучшей постановки этой стороны дѣла при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена жизнь въ училищѣ въ настоящее время, при тѣснотѣ зданій, всѣми ясно сознаваемой.

Начальница училища имѣетъ постоянное наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ училищныхъ зданіяхъ было тепло и чисто, чтобы воспитанницы получали здоровый столъ и благоприличное платье, а также чтобы въ свободное отъ занятій время пользовались необходимымъ моціономъ — прогулками на чистомъ воздухѣ — или въ училищномъ саду, или на городскихъ улицахъ, подъ надзоромъ воспитательницъ. Въ саду для воспитанницъ устраивались подвижныя игры и упражненія (гигантскіе шаги, мячъ, крокетъ и. т. п., а зимою ледяная гора и катокъ).

Въ отчетномъ году эту заботу въ значительной степени раздѣляли съ Начальницею училища о.о. Предсѣдатель Совѣта и Члены Совѣта, много потрудившіеся въ интересахъ улучшенія внѣшняго быта воспитанницъ.

Вопросу о здоровьѣ воспитанницъ въ нашемъ училищѣ отдается выдающееся вниманіе со стороны всѣхъ тѣхъ лицъ, кому ввѣрена забота о благосостояніи училища: ничто не забыто въ этомъ отношеніи.

Удѣлено вниманіе тому, чтобы воспитанницы не были переутомлены чрезмѣрными умственными, непосильными для ихъ возраста учебными занятіями. Инспекторъ классовъ своею обязанностью считаетъ неослабно слѣдить, особенно за преподавателями только еще начинающими преподаваніе, чтобы воспитанницамъ назначались уроки посильные къ исполненію и только послѣ предварительной и тщательной проработки урока въ классѣ.

Заболѣвавшія воспитанницы пользовались особеннымъ попеченіемъ со стороны Начальницы училища и помощью въ больницѣ отъ почтеннѣйшаго училищнаго врача. Наряду съ опытными указаніями и совѣтами послѣдняго, дѣти пользовались въ больницѣ чисто материнскимъ уходомъ и со стороны больничной дамы г-жи Гессе.

По мѣрѣ нужды слабыя здоровьемъ воспитанницы освобождались отъ классныхъ занятій на нѣкоторое время, а другія пользовались и отпускомъ на болѣе продолжительное время въ домахъ своихъ родителей, чтобы тамъ укрѣпить ослабѣвшее здоровье.

Въ этихъ же видахъ предъ лѣтними каникулами нѣсколько слабыхъ здоровьемъ воспитанницъ было освобождено отъ годовыхъ экзаменовъ въ разныхъ классахъ съ переводомъ для наилучшихъ изъ нихъ перехода безъ экзамена въ слѣдующій классъ.

Для приобрѣтенія навыковъ порядочности и хозяйственности воспитанницы обучались необходимымъ рукодѣльямъ, какъ то: кройкѣ и шитью бѣлья и платьевъ, цотребныхъ для нихъ въ продолженіи срока ихъ пребыванія въ училищѣ. Кромѣ того способнымъ воспитанницамъ предоставлялось два часа въ недѣлю на выполненіе нѣкоторыхъ изящныхъ работъ, пригодныхъ въ домаш-

немъ быту. Сообщалось также понятіе о шитьѣ церковныхъ облаченій и священническихъ одеждъ. Забота объ опрятномъ содержаніи комнатъ, наблюденіе за порядкомъ, чистотой и провѣтряніемъ этихъ комнатъ въ теченіи дня, а также и дѣятельное участіе въ кухнѣ и столовой, всѣ эти обязанности возлагались поочередно на дежурныхъ воспитанницъ.

Б и б л и о т е к а.

По смѣтѣ на ¹⁸⁹⁹/900 учебный годъ ассигновано было, какъ на покупку учебныхъ пособій, книгъ для чтенія, такъ и на выписку періодическихъ изданій для библіотеки и на переплетъ книгъ 675 рублей.

Библіотека въ отчетномъ году значительно пополнилась къ концу учебнаго года въ фундаментальной библіотекѣ находилось:

По Закону Божію	362 экз.
„ Церковной Исторіи Всеобщи Рус.	67 экз.
„ Русскому Языку и Словесности	710 экз.
„ Исторіи Всеобщей и Русской	314 экз.
„ Естествознанію и Физикѣ	130 экз.
„ Математикѣ	95 экз.
„ Педагогикѣ	392 экз.
„ Географіи	225 экз.
„ Смѣси	138 экз.
	<hr/>
	2433 экз.

Въ дѣтской библіотекѣ находилось:

По Закону Божію	378 экз.
„ Литературѣ	625 экз.
„ Исторіи Всеобщей и Русск.	229 экз.
„ Географ. Всеобщ. и Русск.	174 экз.
	<hr/>
	1406 экз.

А всего въ фундаментальной и дѣтской библіотекѣ 3839 экз.

Въ учебную библіотеку приобрѣтено . 16 . . . 16 экз.

названій учебниковъ въ 403 экземплярахъ.

Къ концу учебнаго года въ ней за исключеніемъ обветшавшихъ книгъ находилось:

Географическихъ и Историческихъ атласовъ	240 экз.
--	----------

Стѣнныхъ географическихъ и историческихъ картъ.	210 экз.
Картинъ	287 экз.
Учебниковъ	6958 экз.
Глобусовъ	3 экз.

Въ отчетномъ учебномъ году для фундаментальной и дѣтской библіотеки выписывались слѣдующія періодическія изданія:

- 1) Церковный Вѣстникъ.
- 2) Христіанское чтеніе.
- 3) Богословскій Вѣстникъ.
- 4) Православный Собесѣдникъ.
- 5) Странникъ.
- 6) Вѣстникъ Всемирной Исторіи.
- 7) Историческій Вѣстникъ.
- 8) Труды Кіевской Духовной Академіи.
- 9) Миссіонерское Обозрѣніе.
- 10) Вѣра и Церковь.
- 11) Воскресный день.
- 12) Кормчій.
- 13) Русскій Паломникъ.
- 14) Народное образованіе.
- 15) Образованіе.
- 16) Русская школа.
- 17) Вѣстникъ воспитанія.
- 18) Душеполезное чтеніе.
- 19) Родина.
- 20) Природа и Люди.
- 21) Нива.
- 22) Юный Читатель.
- 23) Родина.
- 24) Дѣтскій Отдыхъ.
- 25) Дѣтское Чтеніе.
- 26) Игрушечка.
- 27) Русская музыкальная газета.
- 28) Музыка и пѣніе.
- 29) Модный Курьеръ.
- 30) Сѣверный Курьеръ.

Средства училища.

Движеніе училищныхъ суммъ въ 1899 экономическомъ году было слѣдующее:

Отъ 1898 года оставалось:

наличными 13705 р. 40 к.

билетами 32400 р.

Итого 46105 р. 40 к.

Къ означенной суммѣ въ 1899 году поступило:

наличными 83578 р. 95 к.

билетами 1750 р. —

А всего съ остаточными:

а) наличными 97284 р. 35 к.

б) билетами 34150 р. —

Въ 1899 г. израсходовано на содержаніе:

училища а) наличными 90898 р. 25 к.

б) билетами 1100 р. —

А за исключеніемъ сего расхода произведеннаго изъ суммъ показанныхъ въ приходѣ къ 1900 г. состоитъ въ остаткѣ:

а) наличными 6386 р. 10 к.

б) билетами 33050 р. —

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой школы при Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ
за 1899,900 учебный годъ.

Въ отчетномъ году образцовая при училищѣ школа состояла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ инспектора классовъ, протоіерея І. А. Панормова. Законоучителемъ школы состоялъ священникъ А. К. Волковскій, учительницею П. А. Смирнова. Кромѣ законоучителя и учительницы, въ занятіяхъ принимали участіе воспитанницы 6 класса подъ руководствомъ своихъ преподавателей дидактики Завѣдующимъ школою назначенъ былъ Его Преосвященствомъ преподаватель дидактики въ штатныхъ классахъ К. Казанскій.

Въ истекшемъ году занятія въ школѣ начались 1 сентября, послѣ обычнаго молебствія. Въ началѣ учебнаго года принято было 18 ученицъ. Онѣ распредѣлены были по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ: въ младшемъ отдѣленіи было 15 ученицъ, въ среднемъ 15, въ старшемъ 5. Въ теченіи года выбыло 2 ученицы и поступила въ классъ 1 ученица. Къ концу года оставалось въ школѣ 34 ученицы.

Учебный день въ школѣ начинался въ 8 ч. 30 м. утра обычной молитвой, послѣ которой читалось Евангеліе. Затѣмъ слѣдовали 4 урока съ перемѣнами по 15 мин. между первымъ и вторымъ, третьимъ и 4 и въ 30 м. между вторымъ и третьимъ. Учебный годъ закончился 11 мая экзаменами, послѣ которыхъ были переведены изъ младшаго отдѣленія въ среднее 13 ученицъ, изъ средняго въ старшее 11 и окончило курсъ школы съ установленными свидѣтельствами 4 ученицы.

Преподаваніе въ школѣ велось во всемъ согласно программамъ церковно-приходскихъ школъ. Въ теченіе отчетнаго года по предметамъ образцовой школы учащими лицами было исполнено слѣдующее:

По Закону Божію въ первомъ отдѣленіи были изучены молитвы, во второмъ священная исторія ветхаго и новаго завѣта, въ третьемъ катихизисъ и объясненіе Богослуженія съ повтореніемъ всего пройденнаго.

По церковно-славянскому языку въ первомъ отдѣленіи шло обученіе чтенію по букварю Тихомірова и по книгѣ Ильминскаго и по часослову, въ третьемъ также было чтеніе часослова, псалтири съ переводомъ и объясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ. По церковному пѣнію въ первомъ отдѣленіи были изучены первыя четыре ступени цефавтной гаммы, при чемъ были разучены важнѣйшія молитвы и нѣкоторыя пѣснопѣнія, мотивъ которыхъ записывался особыми черточками на доскѣ, во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ обученіе пѣнію велось совмѣстно, при чемъ была пройдена уже вся цефавтная гамма и разучена по круглымъ нотамъ литургія составленная для школъ Миропольскимъ и переложенная на три голоса учительницею школы. Кромѣ того пройдено было

по учебному обиходу „Господи воззвахъ“ на всѣ гласы и трепари воскресные, нѣкоторые по обиходу, нѣкоторые съ голоса и нѣкоторые по книжкѣ Карасева.

По русскому языку въ первомъ отдѣленіи обучались чтенію и письму по букварю Тихомирова; во второмъ отдѣленіи читали по книгѣ Мартынова для среднихъ отдѣленій и по книгѣ „Солнышко“ Радонежскаго, въ третьемъ отдѣленіи продолжали чтеніе по книгѣ Мартынова для старшихъ отдѣленій школъ и по книгѣ Ермина и Волотовскаго. Кромѣ того, на урокахъ русскаго языка во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ былъ продѣланъ цѣлый рядъ письменныхъ упражненій съ цѣлю пріучить дѣтей къ логически правильному и сознательному изложенію мыслей письменно.

На отдѣльныхъ урокахъ грамматики дѣтьми были усвоены слѣдующія грамматическія правила и примѣненія ихъ въ первомъ отдѣленіи: гласные и согласные звуки и буквы, употребленіе извѣстныхъ гласныхъ послѣ шипящихъ употребленіе сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ, употребленіе буквы ѣ и е по книжкѣ Некрасова: „Практическій курсъ правописанія“; во второмъ отдѣленіи — понятіе о простомъ предложеніи, употребленіе точки и правописаніе всѣхъ склоняемыхъ частей рѣчи, а изъ несклоняемыхъ правописаніе глаголовъ по той книжкѣ Некрасова; въ третьемъ отдѣленіи — болѣе подробное повтореніе всего пройденнаго въ предыдущій годъ и изученіе правописанія всѣхъ, остальныхъ несклоняемыхъ частей рѣчи; кромѣ того было изучено сложное предложеніе и употребленіе въ немъ знаковь, по грамматикѣ Тихомирова.

Обученіе счисленію велось слѣдующимъ образомъ: въ первомъ отдѣленіи были пройдены четыре дѣйствія до сотни по методикѣ и задачнику Гольденберга; во второмъ отдѣленіи рѣшались наиболѣе трудныя задачи до сотни по задачнику Гольденберга, нумерація до милліона и всѣ четыре дѣйствія надъ числами любой величины; въ третьемъ отдѣленіи — повтореніе всѣхъ четырехъ дѣйствій надъ числами любой величины, провѣрка дѣйствій, измѣненіе суммы, разности, произведенія и частнаго, задачи на всѣ четыре дѣйствія надъ числами любой величины по задачнику

Гольденберга выпуска 2 и по задачнику Вишневецаго и понятіе о простѣйшихъ дробяхъ.

По чистописанію въ первомъ отдѣленіи пройденъ алфавитъ строчныхъ и прописныхъ буквъ, и начертаніе цифръ по прописи Гербача; во второмъ отдѣленіи письмо пословиць и отдѣльныхъ предложеній буквами средней величины по методикѣ Гербача; въ третьемъ отдѣленіи письмо по одной строчкѣ и упражненіе въ скорописи по той-же методикѣ Гербача.

По рукодѣлію: въ первомъ отдѣленіи вязанье полосокъ на двухъ иглахъ и шитье самыхъ простыръ швовъ на лоскуткахъ; во второмъ отдѣленіи шитье болѣе сложныхъ швовъ и вязанье чулокъ; въ третьемъ отдѣленіи шитье цѣлыхъ вещей, штопанье и надвязыванье чулокъ.

Занятія воспитанницъ училища въ школѣ.

Занятія воспитанницъ въ школѣ состояли въ практическомъ изученіи приѣмовъ преподаванія и велись подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателей дидактики и отчасти учительницы образцовой школы. По установившемуся порядку двѣ воспитанницы 6 класса — одна штатнаго, другая параллельнаго присутствовали на всѣхъ урокахъ въ школѣ, и на одномъ или двухъ изъ нихъ сами вели занятія по конспекту, заранѣе составленному и провѣренному учительницею школы. Воспитанницы 5 класса не занимались въ школѣ, а слушали занятія старшихъ воспитанницъ и присматривались къ школьнымъ порядкамъ. Всѣ воспитанницы вели школьный дневникъ, который еженедѣльно былъ представляемъ на просмотръ преподавателей дидактики. Сверхъ сего, разъ въ недѣлю одной воспитанницею, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преподавателя и въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ класса, даваемъ былъ образцовый урокъ, наканунѣ конспектированный и разработанный во всѣхъ подробностяхъ практиканткою совместно съ учителемъ и также въ присутствіи ученицъ (желающихъ принять участіе въ разборѣ урока). Образцовый урокъ продолжался обыкновенно сорокъ минутъ, а остальные двадцать посвящались на разборъ уроковъ воспитанницами и преподавателемъ. Разборъ

производился всесторонній; не только указывались недостатки урока, но и были выясняемы приемы преподаванія и вообще веденія школьнаго дѣла, и съ этой точки зрѣнія вторая половина практическаго урока была восполненіемъ слишкомъ недостаточнаго времени для прохожденія методики учебныхъ предметовъ начальной школы въ VI классѣ при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ.

Общее состояніе школы со стороны педагогической признано было ревизовавшимъ ее Окружнымъ Наблюдателемъ школъ Восточной полосы Россіи весьма удовлетворительнымъ и въ данномъ отношеніи едва ли можно и желать еще чего нибудь лучшаго. Значительно менѣе удовлетворяетъ требованіямъ образцовой школы гигиеническая обстановка школьнаго помѣщенія—въ нижнемъ этажѣ, при скудости свѣта, недостаточности вентиляціи.

Въ истекшемъ году на должности учительницъ церковныхъ школъ состояло 147 бывшихъ воспитанницъ училища.